

Ксения Скула

Андриса

в стране драконов

Анфиса когда-то давно пострадала от своей нелюбви ко лжи, рассказав всем, что побывала в мире драконов. Родители затаскали дочь по специалистам, друзья отказались от общения с ней, а пресса высмеяла, заставив бежать из родного дома. Теперь у девушки только одно желание — доказать всему миру, что они были не правы! А сделать это можно, только вернувшись к драконам. Но что-то пошло не так и вместо того, чтобы увидеть привычные глазу места, девушка попадает в ледяной город, окруженный сугробами и населенный самовлюбленными самодурами.

"Что ж, придется перевоспитывать!" — решает для себя Анфиса.

Часть первая

Глава первая

Неприятности не приходят поодиночке

Зима в этом году выдалась суровая, приходилось бегать по улице, а не идти, иначе легко можно было себе чего-нибудь отморозить. Мало того, что каблуки проваливались в растущие на глазах сугробы, так еще ледяные порывы ветра забирались под норковую шубку, заставляя все время смешно подпрыгивать, ежиться и дышать на замерзшие руки.

— Анфиса! Ты куда так вырядилась, на градусник смотрела? — ворчала соседка по квартире, надоевшая хуже горькой редьки.

Баба Маша была по сути доброй и простой в общении женщиной, рано постаревшей из-за невострезбованное™ и постоянного пребывания у плиты на кухне. Ее сальные мышиного цвета волосы были забраны в тугой пучок, очки нелепо сползали с переносицы, хотя она все равно смешно щурила глаза, огромные за толстыми линзами. И все бы ничего, но вот этот ее нравоучительный тон и манера растягивать слова бесили просто ужасно. А уж въедливый луковый запах, пропитавший все в этой квартире, не перебивали даже мои дорожные французские духи.

— Ну, хоть шапочку вязаную надень, валенки мои возьми, там же мороз ого-го какой! — мешала мне одеваться баба Маша, стоя над душой в узком проходе прихожей.

— Баб Маш, — начала я натягивать замшевые полусапожки на тонком каблучке. — Меня Олежек на выставку искусств пригласил, а вы мне валенки предлагаете.

— Ну, ведь замерзнешь! — настаивала на своем соседка.

— Я на такси доберусь, не переживайте вы так!

Схватила вешалку с легкой шубкой, которую выпросила у бывшего парня, хотя, какой он к черту парень, мужик за сорок! Мы хорошо провели целый месяц в компании друг друга, понимая, что долго эта связь не продлится, но успевая получить все, что каждому из нас требовалось. Лично я приобрела качественные дизайнерские шмотки, пару побрякушек с бриллиантками и вот эту норковую красавицу, которая теперь пропитывалась луковым запахом в противной квартире бабы Маши. Все мужики обеспечивали одеждой и не один из них квартирой! Хоть бы сняли для меня апартаменты на окраине, и тому была бы рада! Нет же, жмоты, только давай им и давай, а, как раскошеливаться, так на побрякушки и шмотки. Ну, ничего! Вот покручусь с Олегом в высшем обществе, пригляжу себе жертву посolidнее, и тогда начну действовать.

Валенки, блин!

Пнула ни в чем неповинную обувь кончиком сапога, проклиная эту прихожую, эту квартиру и всех ее обитателей, в том числе и пару кошек: пушистых, наглых и горячо любимых бабой Машей.

Уже выбегая за дверь и спускаясь по лестнице вниз (лифта в этой захудалой пятиэтажке отродясь не бывало) вспомнила свой отчий дом, стараясь не сильно заикливаться на разливающейся внутри горечи. Да уж, мама с папой, наверное, до сих пор рады, что избавились от сумасшедшей доченьки, которая на протяжении нескольких лет уверяла их, что ее лучшая подруга попала в мир драконов.

Остановилась на площадке первого этажа, прижимая руку к груди и стараясь остановить волну боли, вызывающую слезы обиды на глазах. Самые родные и любимые мне люди не

смогли принять тот факт, что их единственная дочь не сошла с ума, а действительно побывала в иной реальности, в ином мире. Нет же! Затаскали по специалистам, поставили кучу диагнозов, заставили глотать какие-то лекарства и все это в ультимативной форме. Еще бы! Ребенок директора огромного промышленного предприятия съехал с катушек — скандальная новость, не сходявшая с первых страниц желтой прессы несколько недель. Возможно, именно это заставило меня спешно собрать вещи и свалить из родного города, такого любимого и такого теперь враждебного. И ведь никто не мог помочь: Маша пропала с концами, оставляя и родителей, и брата в полной уверенности, что ее похитил маньяк. Никто не верил моим рассказам о родовом замке и замужестве подруги, а Денис испарился сразу же, как только мы оба вернулись в наш мир через Врата. Он не захотел мириться с серостью и унылостью окружающей его реальности и предпочел уехать туда, где получил бы новые незабываемые впечатления. С тех пор в моей жизни все пошло наперекосяк. Учеба была не в радость, косые взгляды заставляли вытворять нелепые поступки, укрепляющие мою репутацию сумасбродной особы.

Как часто я спрашивала себя, почему судьба так распорядилась нашими жизнями? Почему одним дала все, а других лишила многого? Но теперь об этом вспоминалось все реже и реже. Наплевать! У меня своя собственная жизнь, как хочу, так ей и распоряжаюсь! А так как диплом я не получила, то приходилось делать то, что всегда умела: соблазнять богатеньких мужиков и вытягивать из них деньги. Благо, внешность позволяла крутить ими, как мне вздумается, а знание нескольких иностранных языков и воспитание в богатой семье с амбициозными родителями довершали образ этакой светской красавицы-бесприданницы.

Зазвонил телефон, прерывая мои печальные мысли. Я вздохнула, стараясь отогнать их как можно дальше, и нажала на кнопку мобильного.

— Анфиса! — взорвалась трубка грубым окриком Олега. — Где тебя носит? Выставка вот-вот откроется!

Представила своего нового бойфренда: лысеющего предпринимателя средней руки, у которого были неплохие связи в высших кругах. Только ради этого я закрутила с ним роман, понимая, что снижаю планку, но других вариантов пока не предвиделось, а жить мне на что-то нужно и за квартиру платить, и косметику покупать, и многое другое. Олег же обеспечивал хорошо и требовал взамен совсем немного, так что зря я его расстраиваю.

— Олежек, дорогой, уже такси заказала, еду.

— Говорил же, что надо тебя самому забрать! — снова взорвалась трубка.

Ну, нет. Никому никогда не показывала и не рассказывала, где проживаю. Врала про собственную квартирку на окраине, мол, стесняюсь приводить туда гостей, ведь делю ее с больной престарелой матерью. Всегда добиралась до места встречи на такси или придумывала себе занятие: шопинг, тренажерный зал, дизайнерские выставки, откуда меня можно было спокойно забрать на шикарной машине. Если кто-то узнает, что баба Маша моя квартирная хозяйка, а я сама дочь богатого предпринимателя, начнут снова преследовать, писать всякую гадость, чернить имя родителей.

Скорее бы заработать побольше денег, чтобы уже купить собственное жилье и не париться по поводу того, что рано или поздно меня кто-нибудь здесь узнает!

Вышла на мороз и сразу пожалела о том, что не взяла вязаную шапочку, предложенную бабой Машей, она бы сейчас точно не помешала. Холодина стояла такая, что хотелось бежать обратно в тепло провонявшей луком квартиры.

Спрятать бы сейчас нос под одеяло и почитать себе любовный романчик, попивая

небольшими глотками горячий какао.

— Девушка, вы заказывали машину? — окликнул меня сердитый водитель.

Кивнула и забралась в прокуренный салон с затертыми до дыр серыми чехлами на сиденьях. Как я ни старалась прятаться от нищеты и прозябания российских граждан, она слишком часто о себе напоминала. Всюду, куда ни глянь, сплошная беднота и существование от пенсии до пенсии и от зарплаты до зарплаты. Чем моя родина так прогневила высшую силу, что на ее долю постоянно выпадало рождение личностей, угнетающих массы и ухудшающих деградацию? И вроде возможностей много, а чтобы их использовать, чтобы понять, как и что делать, нужно еще постараться родиться в благополучной семье, коих все меньше и меньше.

Что я сегодня все о грустном? — одернула себя в очередной раз.

Попросила водителя остановить за поворотом, чтобы пешком добраться до здания, в котором проходила выставка. Еще не хватало явиться туда на грязной девятисто девятой. И где он только откапал эту ржавую посудину в ржавых пятнах?

Расплатилась с сердитым водителем и побежала к сияющему всеми цветами радуги входу в гостиницу, в ресторане которой был заказан банкет, а в галерее выставлены работы знаменитых художников. Под ногами хрустел снег, мороз неприятно покалывал кожу щек, ветер рвал с головы капюшон шубки.

Я определенно родилась не в том месте!

Но сейчас главное войти в образ.

Так, остановилась, отдышалась, улыбнулась и вперед!

Помещение гостиницы встретило меня многообразием звуков и запахов. Причем и то и другое оставляло после себя приятное послевкусие и ощущение шика, богатства и даже роскоши. Я обожала подобную атмосферу, была в ней, словно рыба в воде и уже непринужденно скидывала шубку в руки услужливого Олега, подбежавшего с выражением щенячьего восторга на одутловатой физиономии. Во мне проснулась прежняя Анфиса, любившая блистать в обществе, сеять вокруг себя колкие остроты и ловить на себе страстные и даже сальные взгляды. Я словно переродилась сейчас в прежнюю длинноногую красотку с роскошными глянцевыми волосами до талии, высокой упругой грудью и безупречным лицом, которое требовало минимума косметики.

— Анфиса, прелесть моя, ты как всегда шикарна. — Пел на ушко подобревший Олежек. — Такая гладкая прохладная кожа, — он водил по моей открытой спине, откровенно прижимаясь к упругой попке бедрами.

Недовольно оттолкнула забывшегося мужчину плечом, но тут же повернулась к нему лицом и провела тонким пальчиком по двойному подбородку недалекого бизнесмена.

— Подожди до ночи, малыш, — опустила ноготок к воротнику рубашки, коленом потерлась о внутреннюю сторону ноги Олега и тот уже горящим взглядом прожигает дыру в моем декольте. — Обещаю, что за сегодняшний выход в свет отплачу тебе незабываемыми ощущениями. — Облизнула красные полные губки кончиком языка, а потом демонстративно поцеловала мужчину в щечку.

Все, с Олегом покончено, будет теперь, как шелковый весь вечер носить мне шампанское и закуски и угождать любому капризу, а вот у меня есть дела поважнее, чем рассматривать картины местных знаменитостей и ублажать его. Сейчас главное найти себе претендента в любовники. Желательно, умного, щедрого и не извращенного в плане секса. Где ж такого взять?

Подошла к колонне, увитой живыми цветами и украшенной замысловатым барельефом, рассматривая гостей, прибывших на выставку. Много дам, слишком много красивых, но мало раскрепощенных. Одни наглые и вульгарные, другие однозначно уже при любовнике, а третьи далеко за тридцать. В свои двадцать шесть, с такими природными данными и умением достойно держаться в подобном обществе, я могла претендовать на шикарного мужчину, но не слишком знаменитого. Если журналисты увидят меня с какой-нибудь популярной личностью, то начнут копать, кто я такая, да откуда взялась, а этого необходимо избегать любыми способами.

— Дама скучает? — послышался низкий хриловатый голос за моей спиной.

Оглянулась и чуть не выплеснула от неожиданности содержимое высокого бокала на собеседника. Хотелось кричать от радости и вопить от восторга одновременно. Неужели судьба, наконец, посылает мне шанс выбиться в люди и навсегда забыть о прошлом?

— Не скучает, а созерцает. — Улыбнулась незнакомцу, который тут же с равнодушным и чуть высокомерным видом стал рассматривать местную публику, а потом пренебрежительно пожал плечом и вздернул вверх темную, идеально очерченную бровь.

— Если вы о шедеврах, выставленных в галерее, то все они посредственны. — Хмыкнул он и отпил содержимое своего бокала, явно не с шампанским.

— Вы знаток? — полюбопытствовала я, отмечая гордую осанку, непринужденное поведение и природный лоск.

— Скорее, ценитель прекрасного. — Улыбается незнакомец одним уголком губ, заглядывает прямо в глаза и чуть наклоняется вперед. — Если вы поддерживаете мой интерес, то предлагаю продолжить знакомство в более уютной атмосфере моего номера. Обещаю, что понравится нам обоим.

Не хотелось вот так сразу сдаваться на милость победителю, но его мужское обаяние, харизма, сексуальная внешность и даже запах притягивали к себе, как магнит. Я даже невольно подалась навстречу незнакомцу, сокращая между нами расстояние до неприличного.

— Даарон. — Подал мужчина согнутый локоть, неспешно отстраняясь и давая понять, что сейчас не место и не время проявлять свои чувства.

— Анфиса. — Ответила совершенно машинально и словно под гипнозом отправилась за незнакомцем, мысленно проклиная себя за подобную уступчивость.

Но какой же он красивый, сексуальный и притягательный! Есть в этом мужчине какая-то чертовщина: черные, как смоль волосы, прожигающие насквозь зеленые глаза, тонкие черты лица, высокие скулы и подбородок с ямочкой. Последнее всегда меня очаровывало даже больше, чем накачанные руки и стальной пресс. Отклонила голову назад, косясь на пятую точку незнакомца. Эта часть мужского тела была для меня рычагом к возбуждению. Даарон поймал мой взгляд в зеркале на стене и рассмеялся, запрокидывая голову назад и демонстрируя мне белозубую улыбку.

— Оцениваешь меня, красотка? — прошептал он своим низким голосом с легкой хрипотцой и незаметно сжал руку чуть выше локтя. — Запомни, девочка. Если я возьму тебя, и мне понравится товар, то ты будешь только моей, тебе понятно?

Демонстративно вырвала руку из лап самовлюбленного грека.

— Убери от меня руки. — Прошипела зло прямо ему в лицо.

Вот так всегда, думаешь, что мужчина нормальный, а на деле оказывается очередным павлином.

Разочарованно направилась прямо в толпу, отыскивая лысую макушку Олежека. Пусть он непритязательный, зато всегда сыплет комплиментами и никогда не оскорбляет!

Глава вторая

Соблазнительное предложение

Вчерашний вечер вспоминался как что-то зыбкое и туманное, только образ незнакомца никак не хотел стираться с подкорки головного мозга, будоража меня в очередном неприличном сне с постельными сценами. Было уже начало второго, но вставать никак не хотелось, потому что до квартирки бабы Маши я добралась только к восьми утра. Олег уговаривал остаться в гостинице на весь день, но у меня есть непреложное правило — не завтракать с мужчиной, которого не любишь, а что такое любовь я не узнала до сих пор. Не встретился мне еще такой представитель противоположного пола, ради которого хочется прыгать в огонь и лезть в медную трубу. Я вообще сомневаюсь, что с моим характером возможно долгое взаимное чувство.

Какой мужик выдержит диету из овощей и гречневой каши? А другую пищу я просто на дух не переносила! Какому мужчине понравиться, что его жена нигде не работает, а целыми днями валяется в кровати или торчит в интернете? И, наконец, ни один нормальный работающий мужик не захочет жить с той, кому совершенно не нужны дети. Нет, я не против рождения малышей-лапушей, они мне нравятся, когда живут в соседнем доме, но своих собственных я не хотела. Во-первых, испорчу фигуру раз и навсегда, во-вторых, грудь отвиснет, появятся растяжки на бедрах и ногах, может, вообще стану толстой из-за какого-нибудь гормонального сбоя организма? Ну, нет. Себя я очень любила и искренне не понимала тех людей, которые уверяли, что счастье без детей невозможно, что старость будет серой и унылой. Вон у соседки сынок наркоман, так ей так весело выкупать свой старенький телевизор по пять раз в месяц из комиссионного магазина!

Потянулась всем телом, как рыжая бесстыжая кошка и даже коготки распустила, любуясь кроваво-красным маникюром. В дверь комнаты робко постучалась соседка.

— Да, баб Маш? — крикнула ей, не вставая с кровати и все еще скрывая за веками образ красавца грека.

— Привет тебе, Анфиса. — Как-то грустно начала баба Маша, кутаясь в оренбургский платок, который я подарила ей на прошлый новый год. — Ты кушать-то будешь?

Кивнула, вскакивая с кровати в один присест. Покушать я любила, тем более овощное рагу в исполнении своей соседки. Она хоть и приставучая зануда, а готовила божественно, не зря провела полжизни у плиты.

— Только умоюсь и зубы почищу. — Отрапортовала ей, делая наклоны и размахивая руками и ногами, раскрыв форточку.

— Счастливая ты. — Завела старую пластинку баба Маша. — Молодая и здоровая. А вот жизнь свою зря губишь.

— Как это, баб Маш? — спросила гнусаво, потому что в этот момент моя голова находилась между коленями и нос прижался к ним вплотную.

— Мужиками, Анфиса, и портишь! — выдала коронную фразу соседка. — Еще один вчера звонил на домашний, Даароном представился, иностранец что ли? — полюбопытствовала баба Маша.

— Грек. — Выдохнула на одном дыхании, делая мах ногой. — Кто номер дал не знаю.

— Он говорит, что узнал твои данные по списку приглашенных и хочет встретиться,

чтобы загладить свою вину и нетактичное поведение.

— Баб Маш, раз протекцию ему устроили, значит понравился. — Констатирую факт, выгибаясь на коврике в позе кошки.

— Понравится-то понравился, но уж больно напористый. Требовал адрес, хотел тебе букет роз отправить.

Я насторожилась. Одним из условий нашего договора было никому и не под каким предлогом не сообщать место моего проживания.

— Не дала я, расслабься. — Махнула рукой соседка. — Знаю, что у тебя их мильон, а то и больше, но ведь плохо это, Анфиса, плохо.

Уже выходя из комнаты и направляясь в ванную комнату, обернулась и посмотрела на баб Машу.

— Это вы так говорите, потому что не пробовали. — Выдала я с лукавой улыбкой и убежала, звонко смеясь и зная, что мои слова возмутили ее до глубины души. Но что поделать? Если не тормозить таким образом бабу Машу, то она совсем одряхлеет и погрязнет в сериалах и готовке.

Пообедав рагу, я схватила новую книжку, по которой совсем недавно сняли сногсшибательный фильм, и уселась в гостиной читать, закинув ноги на старый журнальный столик. Баба Маша ушла к соседке, унося с собой запах старой перечницы, а я скорее распахнула балконную дверь, впуская в комнату свежий морозный воздух. На ногах были тапочки-зайчики, а старый крупной вязки свитер доходил мне почти до колен, прикрывая все стратегически важные места, так что замерзнуть я не побоялась. Уже на пятой или шестой странице, когда я только начала втягиваться в развивающийся сюжет, в дверь настойчиво позвонили. Невольно напряглась, ведь кроме меня и бабы Маши в квартиру никто и никогда не приходил.

Когда звонок повторился, встала и на цыпочках прошла к двери, осторожно выглядывая в глазок. Искривленные очертания худого прыщавого паренька-соседа маячили в освещенном тамбуре. Приоткрыла дверь и высунула туда нос, спрашивая, что тому нужно. Вдруг, ручку дернули с такой силой, что я по инерции вылетела вслед за ней, даже не успев испугаться.

— Так и думал, что ему откроешь. — Даарон уже впихивал незадачливому пареньку какую-то купюру в потные ладони.

Предатель! — пронеслось у меня в голове, прежде чем грек решительно шагнул за порог.

— Я пришел поговорить. — Очень серьезно произнес он, плотно закрывая дверь. — И извиниться.

— Твои извинения мне не нужны. — Таким же тоном ответила я и постаралась скрыть от него трясущиеся от страха руки.

Кто его знает, что он тут забыл? Платит деньги, чтобы ему дверь открыли, потом нагло врывается в чужую квартиру. Может, сутенер?

— Ты меня боишься. — Не спросил, а скорее сам себе ответил Даарон. — Не нужно этого делать. Все, что я хочу сейчас сказать большая тайна, но ты мне очень приглянулась, замечательный экземпляр человеческой красоты. — Выдохнул мне в самое лицо с восторженным придыханием.

Точно, маньяк. — Шарахнулась я от него, стараясь не вдыхать в себя соблазнительный мужской аромат. Пусть он и не внушал доверия, но выглядел все также отлично, порождая у меня в голове массу ненужных видений.

— Давай ты быстренько скажешь, что тебе от меня нужно и так же быстренько уйдешь. — Предложила я Даарону сдавленным шепотом.

— Мне нужно, чтобы ты добровольно отправилась со мной во дворец императора, чтобы стать законной женой его юного сына и наследника трона.

— Ахаха. — Рассмеялась я искусственно, но не уловила на лице грека ни единого намека на шутку. — Ага, ты серьезно.

— Конечно, серьезно. Я придворный маг его Величества Дарка — высшего мага и законного правителя северного континента. Мы единственные драконы во всем нашем мире, кто не подчиняется ни чьим законам, так как границы межмирного портала давно запечатаны. Именно поэтому мы вынуждены искать себе жен среди простых смертных, наподобие тебя. С такой же миссией и я был направлен сюда самим императором. — Закончил свою дикую речь Даарон.

Ну, вот. Кто-то все-таки узнал, где я живу и таким способом решил поиздеваться над сумасшедшей дочкой известного бизнесмена. Прощлое ледяной рукой сжимало горло, грозя задушить меня слезами боли и отчаяния.

— Если это какая-то дурацкая шутка очередного бульварного издания, то я тебя прошу, по-человечески, оставь меня в покое.

— Я знаю, что ты уже сталкивалась с подобными нам, но поверь мне, ни один из них не достоин называться настоящим драконом. — Даарон взял меня за подбородок и посмотрел в глаза. Его зрачок сузился до тонкой черточки, полыхнувшей огнем, скулы заострились, на них начала проявляться чешуя.

Протянула руку и дотронулась до преобразившегося лица дракона. Кожу обожгло, в нос ударил сильный мужской запах, будто специально окутавший меня невидимым коконом, грудь налилась и потяжелела, соски напряглись и натянули кружево бюстгальтера.

— Поцелуй меня! — приказал Даарон хриплым шепотом. — Ты испытаешь то, что никогда не доведется почувствовать в объятиях смертного.

Как под гипнозом поднялась на носочки, обвила руками голову дракона и коснулась его губ легким невесомым поцелуем. Где-то глубоко внутри засела надоедливая мысль, что нельзя так быстро сдаваться на милость победителю, что он должен меня желать, а не стоять, как ледяная статуя в ожидании моих ласк, что он должен возбудиться и завестись от моего присутствия. Но Даарон только ухмылялся, чего-то ожидая, а я резко отстранилась, так и не углубив поцелуй.

— О, да, я испытала невиданное доселе наслаждение. — Съязвила, толкая наглого дракона в грудь.

— Я просто не хочу тебя соблазнять, — пренебрежительно хмыкнул дракон, — я придворный маг, который ищет невесту для наследника, а не жену для себя.

При мысли, что у этого гордого надменного ящера уже кто-то есть, неприятно кольнуло в области груди, а потом пришло чувство облегчения. Такой самовлюбленный идиот вряд ли смог бы стать достойным мужем, скорее временным любовником.

Даарон приподнял бровь, как бы читая мои мысли.

— Не стоит делать поспешных выводов, дорогая. — Протянул Даарон, сложив на груди руки и облокачиваясь плечом о косяк. — Я поддался минутному порыву и предложил тебе то, что должен был предложить твой будущий муж.

— И какой он? — поспешила перевести тему с опасной на более менее нейтральную.

— Он будущий император, но еще слишком юный для того, чтобы занять трон.

— А для того, чтобы завести семью? — съязвила я.

— Дарк считает, что это пойдет ему на пользу, отвлечет от детских игр, которыми он слишком увлекается в компании своих друзей.

— Только не говори, что ему даже нет восемнадцати?

— Исполнится скоро. — Кивнул головой дракон. — И ты станешь его законной женой и подарком от Дарка сыну. Драконы увидят, что наследник перестал носиться по лесу сломя голову, размахивая деревянным мечом, а решительно настроен измениться и повзрослеть. Ты этому поспособствуешь.

Я немного опешила.

— Как?

Даарон ухмыльнулся и пробежал глазами по моему телу, задержав взгляд на высокой упругой груди.

— Откроешь ему тайнства плотской любви. А взамен получишь титул императрицы, собственный дворец и возможность жить безбедно до конца своих дней.

Я призадумалась. Не это ли было моей заветной мечтой? Покинуть жестокий злобный город, оказаться там, где не надо каждый день гнуть спину, чтобы достойно существовать на заработанные деньги?

Но почему-то сейчас нарисованная в воображение перспектива меня не радовала. Все-таки страшно покупать кота в мешке, вдруг этот самый кот окажется плешивым и блохастым.

— Тебе нечего терять, Анфиса. — Назвал меня Даарон по имени впервые со дня нашего знакомства. — В этом мире твоя красота быстро увянет, и кому ты тогда станешь нужна?

Я и сама часто об этом задумывалась. Богатенькие и холеные искали девочек помоложе, мне же доставались такие, как Олег, бизнесмены средней руки с плешивыми макушками.

Что ж. Была не была.

— Я согласна. — Решительно кивнула головой. — Но при одном условии.

Даарон снова приподнял одну бровь и скривил уголок рта.

— Ну?

— Мне будет позволено остаться в вашем мире на правах обычного местного жителя, если нас с наследником не устроит совместное проживание.

— В таком случае ты просто вернешься обратно.

— Не хочу. — Топнула ножкой от нетерпения. — Никогда больше не хочу ни видеть, ни даже слышать об этом мире. Согласен?

Дракон снова оценивающе пробежался по мне небрежным взглядом.

— Хорошо. У меня все равно нет времени искать тебе замену, я слишком ослаб за три дня пребывания здесь и нужно срочно искать источник подпитки.

Скривилась, представляя, что Даарон вампир, питающийся кровью и высасывающий ее из своих жертв.

— Всего лишь энергия. — Снова словно прочел мои мысли дракон, хищно улыбаясь и делая шаг мне навстречу. — То, что заставляет мою магию пробудиться, то, что заставляет кровь бурлить в венах. — Даарон схватил меня за бедра и резко придвинул к себе, упираясь мне в живот своим огромным вздыбившимся естеством. — Как жаль, что такая красotka достанется неопытному молокососу.

Я вырвалась из жадных лап дракона и счастливо улыбнулась.

— Ты будешь моим любимым придворным магом, Даарон. Я уже наслаждаюсь твоим

подобострастным видом и склоненной головой.

Дракон удивленно приподнял бровь, а потом выплюнул презрительно.

— Быстро учишься, малышка. Ты станешь настоящей императрицей, это Дарку и нужно. За хорошую работу я получу, наконец, собственный дом. — Дракон развернулся и кивнул мне в сторону выхода.

Посмотрела на тапочки-зайчики, вытянутый старый свитер и побежала в комнату переодеваться. Если уходить отсюда, то, по крайней мере, в шикарном наряде и при всех своих украшениях, а бабе Маше чиркну записку, что съезжаю с квартиры и оставляю все вещи. Пусть распорядится ими на свое усмотрение, не жалко. Наконец, я чувствовала себя полноценным человеком, а не съехавшей с катушек презираемой дочкой, которая всем только мешает.

Глава третья

Ледяной город

Даарон сердито шагал в направлении шикарной гостиницы в центре города, заставляя меня ломать себе ноги, догоняя его на поворотах в своих высокошпильных сапожках. Размахивая руками, чтобы не потерять равновесие, я уже пару-тройку раз задевала проходящих мимо людей, и дракону приходилось извиняться за мою неуклюжесть, оправдывая все неудобной обувью.

— Так купили бы жене угги! — вызверилась на него какая-то женщина с котомками, явно обремененная детьми и пузатым мужем, который, скорее всего, в это время валялся на диване, пялясь в экран телевизора или громил танки, щелкая мышкой и не отрывая воспаленных глаз от монитора.

— Скоро приедем домой, там и куплю. — Добродушно ответил Даарон, чем очень сильно меня насторожил.

Насколько я помнила, в том месте, куда мы попали с Денисом, холодно не было, наоборот, светило солнышко и пели птички. Но я ведь ничего не знала про мир драконов, может, там зима гораздо суровее, чем у нас? Или Даарон просто не захотел спорить со случайной знакомой?

В общем, на месте разберемся.

Ждать пришлось недолго, потому что дракон был решительно настроен вернуться во дворец через пару часов.

— Только вещи соберу и пойдем, — говорил он так, будто мы собрались выйти в ресторан пообедать, — сядь в сторонке и не мешай.

Я возмущенно уселась попой на барную стойку, помахивая в воздухе ножкой и недовольно сопя. Как так? На мне лучший наряд — обтягивающая юбка-карандаш и персиковый пуловер крупной вязки, сквозь который просвечивало тонкое кружево бюстгальтера, а этому ящеру все равно! Он даже не смотрит в мою сторону, претворяясь глухим и слепым.

— Может, проявишь воспитанность и предложишь гостье чаю? — намекнула я дракону на то, чтобы он уделил мне хотя бы пару минут своего времени.

— Ноги есть? — посмотрел на меня Даарон, равнодушно проверяя наличие у меня оных. — Есть! Встань и приготовь!

Вот так! Только начала мечтать о том, что придворный маг станет добиваться моего заблаговременного расположения, исполняя любую прихоть, как получила по лбу. Ничего!

Вот стану женой принца, покажу этому нахалу, где раки зимуют.

Спрыгнула с барной стойки и подошла к полупустому графину с вики, наливая себе треть бокала, но Даарон материализовался рядом, отнимая спиртное.

— Будущей императрице не стоит употреблять алкоголь, — дракон опустошил мой бокал и поставил его на деревянную поверхность, посмотрев на меня пристальным взглядом и опалая горячим дыханием. — Ты не станешь больше этого делать, никогда.

— Гипнотизируешь меня, что ли? — распахнула глаза, прогибаясь назад, чтобы быть подальше от этого сумасшедшего мага, — не надо практиковать на мне свои драконьи фокусы, — схватила графин и отхлебнула приличное количество горячительного напитка прямо из горлышка, закашлявшись и открывая пошире рот.

— Будешь такой строптивой, — угрожающе прошипел ящер, — придется применить крайние меры.

— Это какие же? — насупилась я, прячась за барную стойку и тем самым разделяя нас неприступной стеной.

Даарон одним махом перескочил через незначительное для него препятствие, расплываясь в нахальной улыбке.

— Малышка, ты такая славная, но такая глупая.

Замахнулась, чтобы стереть с этой наглой физиономии противную улыбочку, но дракон поймал мои запястья, заведя их за спину и развернув меня спиной к стене. Его нога раздвинула мои бедра, а ладонь уже поднимала вверх ткань юбки, сминая ее и задерживая на поясе.

— Как думаешь, императорский сынок не обидится, если я лишу тебя девственности? — дракон толкнул меня к стене, прижав к ней голыми ягодицами и царапая нежную кожу декоративной шпукатуркой. Его глаза выражали презрение, а губы продолжали кривиться в ухмылке. — Хотя, о какой девственности может идти речь, не так ли?

— Отпусти! — попыталась я вырваться из его грубых объятий, испытывая настоящий стыд за себя и свое печальное положение. — Я не просила тебя тащить меня к себе, можешь проводить за дверь прямо сейчас.

Даарон тут же отпустил мои руки и отошел в сторону.

— Прости, я немного погорячился. Ты права, нам не стоит ссориться, ведь вскоре мы предстанем перед судом императора.

— Что это значит? — немного опешила я.

— Это значит, что тебя будет оценивать сам правитель и если его не удовлетворит выбранная мной кандидатура, то я не получу обещанную награду. А дом мне необходим, потому что я решил обзавестись женой для создания полноценной семьи. Сразу, как отдохну и управлюсь с делами, вернусь сюда и привезу себе супругу.

— Звучит так, будто ты купишь себе хомячка, чтобы посадить в клетку и кормить три раза в день, не забывая иногда доливать в поилку воды.

Даарон проигнорировал мой язвительный выпад.

— Только знатные драконы могут позволить себе иномирную супругу, и я один из них. Зачем портить кровь, выбирая в жены драконицу, которая является тебе родней?

— Как так? — удивилась я.

— Наш континент небольшой и чистокровные драконы давно являются друг другу братьями и сестрами, дядями, тетями и так далее. Поэтому мы приводим в семью жену простолюдинку, чтобы разбавить кровь и продолжить плодить здоровое потомство. Я очень

надеюсь, что твой организм способен выносить троих сыновей и пару дочерей.

— Что? — ужаснулась я, хватаясь за грудь и уже представляя, как на ней виснут пять жадных до молока драконов.

— А ты думала, зачем императору нужно женить сына, чтобы он с тобой по балам разъезжал?

— Конечно! — совершенно искренне ответила дракону, на что тот только рассмеялся, поблескивая черными глазами.

— Боюсь, что тебе придется рожать одного дракона за другим, пока их не станет ровно пять, такова традиция.

Схватила с дивана шубку и побежала к выходу, отталкивая внезапно возникшего на пути Даарона.

— Я никуда с тобой не пойду! — решительно заявила ему, стараясь расцарапать свободной рукой ненавистную морду ящера.

— Тебя никто и не спросит! — дракон обхватил меня за талию и перебросил через плечо, а я завизжала, стараясь не выпустить из руки свою любимую шубку и проклиная то мгновение, когда высокий обворожительный брюнет появился в поле моего зрения. Говорила мне мама, что красивые мужчины обманщики и лиходеи, почему я не прислушалась к ее совету держаться от них подальше?

В то время, пока я сражалась с собственными руками и ногами, Даарон подхватил свободной рукой спортивную сумку, которую до этого набивал своими вещами и подошел к распахнутому окну. Насколько я помнила, мы поднялись на лифте на тридцатый этаж. Он что, решил проверить, как это высоко или просто прощается с миром?

Но дракон решительно шагнул на невысокий подоконник огромного окна, распахивая ногой незапертую створку. Перевернутая панорама города встретила меня шумом дорог, воем сигнализации, лаем собак и выхлопными газами машин.

— Ты что творишь? — закричала Даарону, который что-то проникновенно шептал на непонятном мне языке. — Отпусти меня, придурок!

Но дракон только покрепче перехватил меня за ягодицы и шагнул прямо в распахнутое окно.

Первое мгновение я просто подумала, что лишусь чувств, но меня пробрал такой леденящий душу холод, что глаза распахнулись сами собой. Я попыталась сфокусировать взгляд на конкретном предмете, потому что вокруг была ослепительная белизна. В положении вверх тормашки было сложно понять, где я и что со мной произошло, но скоро Даарон поставил меня на землю, а вернее прямо в сугроб, практически вогнав меня туда по колено.

— Интересный у вас способ перемещения, — клала я зубами от холода, — в прошлый раз все было гораздо проще.

— Надень шубу, пожалуйста, мы еще не в городе, поэтому тебе так холодно.

Оглядела бескрайнюю пустыню, занесенную снегом, отмечая кое-где неровности в виде кустов и деревьев, почти превратившихся в сугробы. Далеко впереди на солнце блестела огромная ледяная стена, возвышающаяся на несколько метров в длину и неровной полосой уходящая вправо и влево.

— У вас что, зима? — куталась я в шубку, надвигая капюшон пониже и проклиная тонкие колготки.

— У нас всегда зима. — Сказал, как отрезал Даарон, закрывая глаза и снова что-то

бубня себе под нос, поднимая руки ладонями вверх и постепенно сводя их вместе. Не понимала ни слова из того, что бормотал дракон, но хотелось стукнуть его как следует по голове, чтобы в следующий раз предупреждал, куда собирается меня вести. Это же не рай на земле, который мне так долго снился после возвращения из драконьего мира, это какая-то ледяная пустыня! Что тут вообще можно делать?

— Отличное место, чтобы сидеть и рожать маленьких драконят, — повернулся ко мне Даарон, сияя белозубой улыбкой.

Представила себя полной женщиной с выводком драконов, сидящей у окна при лучине. В руках прялка, тонкая нитка тянется бесконечно, как череда серых и унылых дней, что меня здесь, по всей видимости, ожидают.

— Не спи, Анфиса! — прикрикнул на меня дракон, поднося к снегу невысокий факел с горящим на его конце оранжевым пламенем. Язычки спрыгнули прямо в снег и побежали по направлению к стене, оставляя за собой черную полосу влажной глинистой земли.

— Не волнуйся, — взял меня под руку Даарон, помогая ступить в жижу под ногами, — во дворце огромные сады, укрытые магическим куполом. Там цветут такие прекрасные цветы, о которых ты даже никогда не слышала, с деревьев свисают гирлянды ароматных лепестковых лиан, ноги погружаются в прохладную зелень травы. Правда, за всем требуется уход, а рук, как всегда при дворе, не хватает.

Значит, я не прясть буду, а щелкать целыми днями ножницами, подрезая кусты и придавая им форму императорского лица. Вокруг меня станут резвиться драконята, дергая за подол грязного от пота и земли платья, прося взять их на ручки, почитать книжку, накормить в пятый раз и покатасть на спине, потому что папа занят важными государственными делами, а мама должна в это время воспитывать детей.

Захотелось плакать, но не таким я была человеком! Раз по собственной воле заварила эту кашу, то придется ее расхлебывать, решая проблемы по мере их поступления. И одна на данный момент вырисовывалась очень ярко.

— В таком виде я замерзну, Даарон, — остановила дракона, вытаскивая из жижи каблук, который противно хлюпнул и снова увяз в грязи. — Или сломаю себе ноги.

Как он вообще не мерзнет, ведь свитер и джинсы вряд ли спасают от такого мороза?

— Прости, — искренне извинился дракон. — Совсем забыл, что ты не можешь создать себе подогрев. Понимаешь, попадая домой, ты мыслями уже весь в предстоящих делах, а нам многое нужно сделать. — Взлохматив ладонью черную шевелюру, он сузил зеленые глаза хищника. Почему-то сейчас они не казались мне темными, как тогда, когда дракон на меня злился, наоборот, они посветлели, вмещая в себя все тепло солнечных лучей. Улыбка стала шире, ямочка на подбородке заметнее, а мое сердце убыстряло темп с каждым шагом навстречу Даарону.

Ты прекрасен, ты прекрасен, ты прекрасен! — стучал пульс в висках.

Я потянулась к брюнету, хватая его за черный свитер и притягивая поближе, чтобы иметь возможность согреться в тепле его тела. Какой горячий, горячий, горячий! — снова стучало в голове. — А я уже мечтала о том, чтобы впиться в этот рот зубками, выпить все тепло, которое может подарить мне этот красавец-мужчина.

— Да, отцепись ты! — оторвал от себя мои руки Даарон и хлопнул по щеке. — Забыл предупредить, что заклинание дает побочный эффект для простолюдинов. Начинаешь желать того, что тебе недоступно. Все больше и больше, пока не сходишь с ума, если, конечно, вовремя не остановиться. — Приподнял дракон одну бровь, рассматривая меня, как

какую-то диковинку.

— Намекаешь на то, что я хочу тебя? — закричала на него, стараясь попасть кулаком под дых. — О чем еще ты забыл меня предупредить? Что у вас процветает работоторговля, и меня могут похитить и продать какому-нибудь дикарю с соседних островов?

— Успокойся, Анфиса, — играл из себя старшего брата Даарон, — нет здесь никаких соседних островов, только наш бескрайний северный континент, на котором построен единственный город, окруженный ледяной пустыней. Даже такой сильный маг, как я, не может долго поддерживать за стеной высокую температуру.

— Совсем рехнулся? — показала дракону замерзшие от холода руки, которые уже посинели, — это ты называешь высокой температурой?

— Обычно в городе около двадцати градусов ниже нуля, а за стеной до минус ста.

— Аaaa! — закричала, оглядывая безбрежное царство Снежной королевы. Если не хочу стать ее верной подданной в виде сосульки, то нужно торопиться.

Схватила локоть Даарона, стараясь согреться от него хоть немного, и почти побежала, остервенело выдергивая каблуки из сырой земли. Теперь в голове засела только одна мысль, которая белой нитью протянулась от уха до уха: «минус сто, минус сто, минус сто»...

Глава четвертая

Знакомство с сыном императора

После изнурительного похода до ледяной стены, который длился не меньше часа, мне больше всего на свете хотелось принять горячую ванную. Колени отмерзли и я практически их не чувствовала, по спине же тонкой струйкой тек пот, заставляя дергаться от неприятных ощущений. Я уже мечтала о том, чтобы попасть за ледяную стену, где меня ждал прием у императора. Лишь бы дали время привести себя в порядок, а то вышвырнут обратно, едва взглянув.

Даарон постоянно шептал заклинания, то опуская руки, то резко вскидывая их, то разводя в стороны, напоминая мне фокусника цирка. Наконец, мы уперлись в резные ворота, которые на моих глазах начали медленно двигаться в сторону, открывая миллиметр за миллиметром вход в волшебную страну.

По крайней мере, у меня было такое чувство, что сейчас я попаду в сказку, избавившись разом от всех тех проблем, которые просыпались вместе со мной и всюду следовали по пятам, мешая нормально дышать и наслаждаться каждым прожитым днем в прежнем мире.

Городская дорога была очищена от снега и вилась между одноэтажными зданиями, вытянувшимися в стороны и будто приплюснутыми покатыми крышами одинакового кирпичного оттенка. Деревья и другая немногочисленная растительность походила на голые стволы с торчащими ветками, покрытые толстым слоем лишайника и белого мха. Подобная же волосая трава только серебристого цвета росла на стенах домов и металлических заграждениях, создавая ощущение, что вокруг какой-то таинственный подлунный мир, укрытый ледяным куполом. Меня также поразило освещение дороги, которое было создано из кристаллов, вспыхивающих на солнце и закрепленных на специальных тросах коваными цепочками.

Впереди стоял транспорт, похожий на сани Деда Мороза, которые двигались, скорее всего, при помощи магии. Даарон уже продемонстрировал ее в немалых количествах, теперь ему предстояло отвезти нас на этой штуке во дворец, показав, как она сама движется по каменным плитам, кое-где засыпанным снегом.

— Видишь то высокое здание с множеством голубых окон? — спросил дракон, указывая в направлении замысловатой конструкции из камня и стекла.

— Никогда не видела такого сочетания древней архитектуры и современного дизайна. Это что, дворец? — немного разочарованно протянула я, надеясь, что дом императора все-таки будет напоминать замок с картинки, а не аляповатое строение с нелепой крышей в виде огромной головы дракона.

— Это административное здание, где заседают маги и члены правящей династии, решая вопросы, связанные с проблемами северного континента. Самой главной из них является поддержание температуры, пригодной для жизни драконов, потому что стена в последнее время часто рушится. Не менее важным является и урегулирование межличностных проблем в обществе.

Император хотел бы видеть своего наследника здесь каждый день. — Как-то обреченно вздохнул дракон.

— Так ты проводишь там все свое свободное время? — немного разочарованно поинтересовалась я.

— А ты хотела бы, чтобы все время я сидел во дворце и потакал твоим прихотям? — сузил свои зеленые глаза Даарон, с привычной уже ухмылкой презрения вглядываясь в мое лицо.

Создавалось такое впечатление, что я сильно ему не нравлюсь, но тогда зачем нужно было приводить меня в святая святых?

— Даарон, — попыталась я догнать дракона, который решительным шагом двигался в сторону подозрительного транспортного средства, — может, тебе стоит найти кого-нибудь другого для роли невесты?

— Это еще зачем? — искренне удивился тот, уже поставив ногу на ступеньку и приготовившись запрыгнуть внутрь.

Я судорожно начала искать причину того, чтобы не ехать во дворец, а навсегда остаться с этим зеленоглазым драконом. Да, никакой привязанности между нами не возникло за эти несколько часов, только сплошное сексуальное влечение, и то с моей стороны. Но я привыкла, что это уже многое в отношениях, так как до сих пор не встречала того мужчину, который дарил бы мне ощущение вселенского счастья.

— Я могла бы стать прекрасной хозяйкой....

— Борделя? — перебил меня дракон, убивая надежду на то, что между нами могло бы быть нечто большее, чем просто обмен ядовитыми колкостями. Без уважения невозможно построить никаких отношений, тем более партнерских.

— Ладно, — махнула рукой, принимая все, что со мной произойдет в ближайшем будущем, — но в случае провала ты обещаешь хотя бы подумать над моей дальнейшей судьбой?

— Я взял на себя ответственность и подвергаю свою репутацию большому риску, — угрожающе рыкнул дракон, — только попробуй не оправдать моих ожиданий.

И на что я рассчитывала, связавшись с этим хладнокровным ящером?

Спустя полчаса мы въезжали на закрытую территорию, окруженную со всех сторон высокой кованой решеткой с элементами декора в виде драконьих зубастых голов. Ворота тоже немного пугали тем, что были утыканы острыми пиками, на которых не хватало черепов провинившихся.

Даарон немного ослабил голубоватое свечение в правой руке и наша чудо-машина

замедлила движение, останавливаясь напротив четырехэтажного здания с белыми колоннами и треугольными крышами, украшенное статуями драконов в полный рост, угрожающе разинувших пасти.

— Я прямо сейчас должна буду предстать перед императорской семьей? — спросила немного испуганно.

— Конечно! — прыгнул Даарон с сиденья и бесцеремонно стащил меня следом.

— А как насчет душа и смены наряда? — намекнула я на то, что мой внешний вид вряд ли соответствует дресс коду дворцовых палат.

Даарон в первую очередь посмотрел на мои сапожки, обляпанные грязью. Они выглядели так, будто я шла на прием императора деревенской дорогой по колено в навозе.

— Тебе действительно нужно переодеться, — согласился дракон, — я забыл, как неприлично ты должна выглядеть на фоне остальных дракониц.

Сжала кулачки, боясь ударить наглеца по его распрекрасному лицу. Он только что уязвил мою гордость, затронув болезненную тему. Я знала, что могу быть неотразимой, и с моими природными данными даже косметики не потребуется, только душ, элегантное платье для приема и целый арсенал шпилек. Надеюсь, Даарон раздобудет все это для достижения наших общих целей.

— Тогда нам придется заходить с черного хода, — говорил тем временем маг, что-то прикидывая в уме и с опаской глядя на подъездную дорогу. — Слишком много драконов и дракониц желаю т с тобой познакомиться.

— И ты действительно хотел представить меня им в таком нелепом виде? — возмутилась я до глубины души. — Если хочешь заполучить свой дом, води меня в душ.

— Приведу туда, куда считаю нужным! — огрызнулся дракон, хватая меня за запястье и дергая куда-то в сторону низкорослых деревьев, как ни странно покрытых серебристыми листьями.

Из-за собственного страха я даже не заметила, что вокруг раскинулся чудесный парк, который, правда, был так невысок, что Даарону и мне приходилось пробираться по нему в полусогнутом состоянии.

— В конце парка начинаются знаменитые зимние сады императора, которые защищены тепловым щитом. Нам придется красться по ним, словно ворам! — выплюнул дракон недовольно, явно сожалея о ранее принятом решении. Его зеленые глаза снова потемнели и сейчас злобно сверкали из-под густых черных бровей.

— Ради земной девчонки веду себя, как узник, сбежавший от палача! Я придворный маг! Меня уважают и ко мне прислушиваются все члены императорской семьи! Не хватало еще наткнуться на садовника, вот он удивится. — Бурчал Даарон, пока мы пробирались к увитому зеленью ограждению из деревянных узорчатых панелей, перемежающихся каменными столбами-креплениями. Я почувствовала, как в нос ударил приторно-сладкий запах множества цветов и влажной земли, услышала голоса насекомых и даже птиц и чуть не расплакалась от умиления.

Ради того, чтобы остаться во дворце и иметь возможность находиться в этом райском уголке, я согласна выйти замуж даже за карлика! Буду благоговейно щелкать ножницами и растить детей, лишь бы не возвращали обратно на родину!

— Как красиво!

Даарон шагнул, затягивая меня внутрь и оставляя в состоянии ступора, так незабываема была открывшаяся моему взору картина.

Мягкий ковер из травы ярко-зеленого цвета был подстрижен так идеально, словно его ровняли ножницами под расческу. Кустарники с огромными цветами всевозможных цветов росли по территории в хаотичном порядке, перемежаясь с неухоженными, заросшими травой, клумбами, что создавало ощущение сказочного места, куда никогда не ступала нога человека, упс, дракона! С низкорослых деревьев, макушки которых лишь немногим превышали мой рост, свисали толстые мясистые лианы, увитые серебристым мхом и мелкими желтоватыми цветами, которые издавали такой тонкий цитрусовый аромат, что я не устояла и уткнулась в них носом.

— Прекрати вести себя, как ребенок. — Недовольно буркнул Даарон, но было видно, как он доволен произведенным на меня впечатлением. — Это всего лишь растения.

— Это очень красивые растения, — гладила я пальчиком бархатистые стрелки, которые поднимались до уровня самого высокого дерева и заканчивались белыми лепестками, раскинувшимися наподобие пальмы.

— Никогда не видела ничего подобного.

— И не увидишь, — самодовольно улыбнулся Даарон. — Эти растения были завезены сюда со всех концов соседних миров, и наши садовники хранят секреты того, как за ними ухаживать и содержать это место в такой гармоничной красоте.

Подумала о том, что не мешало бы привести в порядок клумбы и завести здесь пару-тройку скамеек, а то неудобно любоваться прелестями сада стоя. Еще бы не мешали фонтаны, которые будут орошать почву и поддерживать нужный уровень влаги, а еще очаровывать упругими струями, бьющими куда-то ввысь.

— Теперь оторвись от созерцания и сосредоточься на том, чтобы очаровать императора и наследника трона.

Дракон снова вцепился клешнями мне в руку и потянул за собой, уводя в сторону от сада к каменным ступеням, которые вели вниз под темный арочный свод.

— Там вход в крыло слуг. Через него мы попадем в мою комнату.

— Так ты живешь среди садовников и поварих? — решила я подколоть придворного мага, но, видимо, наступила на большую мозоль.

Даарон рыкнул, обнажив белые зубы в зверином оскале. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

— Ладно-ладно! — прижалась спиной к холодной влажной стене, с благоговением рассматривая сузившийся черный зрачок дракона, который тяжело дышал. Его скулы начали покрываться чешуей, а на пальцах рук заострились черные глянцевые когти.

Зажмурила глаза, проклиная свою несдержанность, а потом вдруг вспомнила, что единственная претендентка на роль жены императорского сына.

— Успокойся, Даарон, — уперлась рукой в грудь ящера, который готов был испепелить меня своим огненным дыханием.

Но дракон только сделал шаг навстречу, приближая ко мне свою звериную морду и клацая зубами.

Сорвала со стены тяжелый канделябр с остатками свечи и резко опрокинула его на голову придворного мага. Послышался неприятный хруст, и тело дракона упало на пол, орошая пол кровавыми брызгами.

Завизжала от ужаса, закрывая рот обеими ладонями и падая на колени рядом с поверженным Даароном.

— И чем тебе не угодил наш маг? — послышался хриловатый насмешливый голос у

меня за спиной.

Оглянулась, шаря по полу руками в поисках смертоносного орудия, а неизвестный шагнул из тени, порождая во мне новый приступ паники своим видом. Его лицо было наполовину покрыто черной блестящей чешуей, узкий змеиный зрачок почти сливался с радужкой, шея и открытые участки рук вздувались от синих вен, а ноги были обуты в высокие сапоги с шипованной подошвой, которыми он нервно постукивал.

— Он жив? — спросила дракона, искренне переживая за состояние Даарона.

— Ты проломила ему череп. — Хладнокровно ответил незнакомец, равнодушно пожимая плечами.

— Так помоги! — заорала так, что дракон мгновенно присел на корточки и в его руках замелькали желтые искорки, которые заплясали вокруг черной шевелюры придворного мага, спасая тому жизнь.

— Я случайно, клянусь! — причитала, заламывая руки. — Он разозлился на меня и сильно напугал своими превращениями в ящера.

Прикусила язык, понимая, что взболтнула лишнее. По крайней мере, тот, кто сейчас спасал Даарону жизнь, больше всего смахивал на чешуйчатого гада.

— Ну-ну. — Ответил незнакомец, заканчивая исцеление дракона и устало поднимаясь на ноги. — Кто ты?

— Кандидат на роль невесты императорского сына. Слушай, я правда не хотела ничего такого! Даарон хороший парень, он меня спас от рутины, подарив шанс на лучшую жизнь.

— Ты уверена, что замужество будет для тебя лучшим вариантом? — ухмыльнулся дракон, поднимая придворного мага на ноги и взваливая себе на плечи. — Помоги дотащить его до комнаты.

Я с готовностью подставила хрупкое плечико, на которое тут же упала голова мага, залеченная незнакомцем.

Погладила черные вихры, дав волю слезам. Я только что чуть не убила живого человека, лишив его жизни в самом расцвете сил. Хладнокровно опустила ему на голову канделябр, тем самым раскроив череп.

Теперь я уже ревела в голос, дрожа, как осиновый лист и всхлипывая.

— Можешь замолчать? — спросил меня ящер, открывая дверь в светлый, залитый солнечными лучами коридор.

Посмотрела ему в глаза, отмечая высокие скулы, заостренный подбородок и хищные черты лица, больше присущие животному, чем человеку. Хотя, о чем речь? Они же не люди, а драконы. Может, здесь вообще является нормой такой чешуйчатый вид?

— Прекрати на меня пялиться и открой вон ту дверь. — Улыбнулся незнакомец, и чешуйки на одной половине его лице ошетинились.

Я была искренне поражена проявлением подобных человеческих чувств у незнакомого мне ящера. Он умеет вполне искренне и по-доброму улыбаться!

Уже затащив Даарона в его комнату и положив на кровать, я поняла, в какой нелепой ситуации оказалась.

— Ты веришь, что я не хотела его убивать?

— С чего бы мне тебе верить? — сложил дракон руки на груди и оценивающе пробежался взглядом по лицу и фигуре. — Хотя, ты слишком красива для придворного мага, он вряд ли притащил тебя сюда для того, чтобы взять в жены.

— Он меня не похищал, я сама пришла! — настаивала я на том, что Даарон святой и

обвинять в случившемся стоит только меня. — Я правда должна была стать чем-то вроде трофея императору для его сына.

— Верю. — Хмыкнул дракон. — Не один Даарон притащил во дворец земную красотку.

— Как так? — уже невесело поинтересовалась я. — И сколько нас?

— Около сотни. — Уверенно ответил дракон, порождая во мне комплекс неполноценности. — Но если тебя представляю я, а не придворный маг, который даже не в состоянии очнуться, то шансов на то, чтобы стать женой моего непутевого брата прибавиться.

— Брата?

— Младшего брата. — Ухмыльнулся незнакомец, кивая головой.

— Тогда почему не ты наследуешь трон? — подозрительно покосилась на ящера.

Дракон оттолкнулся от стены, о которую опирался, и пропустил мой вопрос мимо ушей.

— Решай побыстрее, девочка, другие красотки уже в тронном зале и бал вот-вот начнется.

Голова пошла кругом. О каком бале идет речь? Что мне надеть? Почему кандидаток в невесты так много? Почему Даарон меня не предупредил?

Тем временем дракон извлек из шкафа мага футляр, раскрыл его и достал великолепное серебристое платье в пол с открытой спиной и плечами. — Подойдет. — Одобрил он выбор Даарона, который, оказывается, тщательно подготовился к моему появлению, обманщик!

— Я думала, что он потащит меня в тронный зал прямо в грязных сапогах.

— Он слишком умен для этого и собственный дом действительно важен для него.

— Вы близко знакомы? — поинтересовалась у ящера, скрываясь за перегородкой и скидывая с себя одежду.

— Он придворный маг и большую часть времени мы заседаем в одном кабинете. — Охотно ответил незнакомец. — Но вряд ли дружны.

— Что так? — Спросила, решая надевать мне платье с бюстгальтером или без него?

— Слуга никогда не станет настоящим другом своего хозяина. — Уверенно произнес незнакомец, а потом, наконец, представился. — Я старший сын императора Дрон. Тебе лучше запомнить мое имя, а то вряд ли отец поверит, что я решил поучаствовать в конкурсе, если ты даже не будешь знать, как меня зовут.

Распустила волосы, наклонив голову и слегка взбив их пальцами рук.

— Шпильки есть? — спросила дракона, выходя из-за перегородки и попадая под критический взгляд его императорского величества.

— Есть магия, — ответил Дрон, в одно мгновение соорудив у меня на голове сложную прическу из локонов, закрепленных на затылке в замысловатый пучок, из которого волнистые пряди свободно падали на оголенную спину. — Теперь мое условие.

Ну, вот. Не успела попасть во дворец, как начались интриги.

— Если ты станешь супругой моего брата, то сделаешь все возможное, чтобы он не участвовал в делах континента, а целыми днями развлекался, как и раньше.

Посмотрела в решительное лицо дракона, украшенное с одной стороны черной чешуей, на его сведенные брови, плотно сжатые губы и кивнула головой.

Что-то подсказывало мне, что Дрон не обманет и действительно сделает все, чтобы я получила желаемое, а там будем решать проблемы по мере их поступления. Скажу императору, что не в моей власти переделать его непутевого младшего сына и сошлюсь на то, что он меня абсолютно не слушается. Сейчас важно стать женой наследника и обрести

положение в местном обществе, защитив себя от нападков Даарона, которые последуют сразу, как только он очнется, в чем я нисколько не сомневалась.

— Обещай, что отдашь придворному магу его приз, если все пройдет успешно?

— Он получит дом своей мечты. — В свою очередь кивнул Дрон, вызывая во мне теплое чувство к нему.

Почему-то хотелось не бежать от этого чудовища в страхе, а искать его симпатии и уважения, но мы вряд ли станем видеться чаще, чем на семейных праздниках, если я получу в мужья его брата.

— Ты очень красива! — шепнул мне на ушко Дрон, взяв за локоть и выводя из комнаты мага. — Готова покорить моего отца?

— Готова, — улыбнулась я, понимая, что этот дракон нравится мне все больше и больше.

Глава пятая

Бал

Никогда раньше не собиралась на бал так быстро, поэтому чувствовала себя неуверенно и опасалась того, что император не поверит, будто старший сын решил принять участие в конкурсе, который проводился в основном среди прислуги, пусть и магов. Тем более танцы, которые знамениты на моей родине, вряд ли танцуют в таком специфическом месте, где живут одни драконы.

А вдруг они обращаются в ящеров и летают под куполом бальной залы, демонстрируя свое умение извергать пламя? — лезли мне в голову совершенно нелепые мысли.

Дрон уверенно шагал из одной комнаты в другую, не останавливаясь перед дверьми, которые распахивали при его приближении слуги, одетые в черные халаты с высокими воротниками-стойками и такого же цвета отглаженные брюки. Они смотрели вперед, не обращая на меня никакого внимания, что немного шокировало, так как на любом балу, который я посещала раньше, официанты и прочая прислуга не раз бросала на меня восхищенные взгляды.

Что если у них другие эталоны красоты? Может, им нравятся низкорослые блондинки, а не длинноногие рыжеволосые девушки с пышной грудью и узкими бедрами. Это было единственным недостатком моей фигуры — практически полное отсутствие бедер, поэтому платья я предпочитала с расклешенным низом, а то, которое было на мне, облегало, как вторая кожа, демонстрируя все достоинства и недостатки одновременно. Складки на животе совершенно не беспокоили, потому что их просто-напросто не было, а вот пышный верх и плоский низ немного смущали, вдруг сын императора предпочитает стандарт из 90-60-90, хотя, откуда ему о таком знать?

— Нервничаешь? — спросил меня Дрон, демонстрируя нормальную человеческую половину лица, на которой даже присутствовала милая ямочка.

— Немного. — Призналась я, комкая подол платья и стараясь дышать ровно.

— Тебе не стоит....

— Анфиса, — представилась я, правильно понимая паузу в разговоре, а дракон только согласно кивнул головой, продолжая начатую речь.

— Анфиса. У тебя даже имя необычное, как и твоя внешность. Знаешь, лично я предпочел бы тебя всем остальным.

От подобного признания у меня покраснели щеки, и я привычно улыбнулась, стреляя

глазками из-за скромно опущенных ресниц.

— Чуть меньше кокетства и он твой.

Возмущенно фыркнула, не признавая того факта, что действительно кокетничала с ним, стараясь вызвать к себе не просто симпатию, а привычное мне сексуальное влечение. Это был своеобразный рефлекс профессионала, умеющего правильно соблазнить мужчину.

Все было проверено сотни раз и превратилось для меня в некий ритуал. В начале разговора заинтересованно смотришь ему в глаза, ловя каждое слово, даже если собеседник рассказывает о курсе валют. Потом стараешься поддержать беседу настолько, насколько позволяют твои способности, если не позволяют, уводишь разговор в другую сторону, переключая его внимание на более нейтральные темы. За бокалом шампанского мило, но искренне улыбаешься, показывая соблазнительные ямочки на щеках или белозубую улыбку, полные губы, в общем, то, чем ты богата. Следующим шагом является легкий ненавязчивый флирт, случайное касание его плеча или руки, взгляд из-под ресниц, смущенный румянец на щеках. Да, талант актрисы в этом деле никто никогда не отменял! Если мужчина заинтересовался тобой, то начнет проявлять знаки внимания, пригласит на свидание или попросит номер телефона. Не забывай, что выкладывать в первую встречу все, что тебя заботит в этом мире не стоит, также не обременяй мужчину своими проблемами, рассказывая, какая у мамы низкая пенсия или какой твой брат-подросток засранец. Лучше вообще не касаться личного, если только собеседник не задает прямых вопросов. Как-то так, мне помогало с младших классов и до сегодняшнего дня, пока на пороге не возник Даарон, а затем и Дрон. Эти драконы говорят в лицо то, что думают, не заботясь, как девушка отреагирует на горькую правду.

Вот и сейчас мой собеседник разглагольствовал обо мне так, будто я манекен, а не человек из плоти и крови.

— Ты немного переигрываешь, стараясь подать свою природную красоту, поверь, лучше скромно стоять в сторонке, тогда тебя точно заметят.

— То есть, отказывать всем партнерам по танцам, игнорируя их приглашения?

— Если они последуют, — отрезал Дрон, подавляя меня своей наглой самоуверенностью.

— Что значит если? — удивилась я, — ты только что сказал, что я самая красивая, а теперь сомневаешься в моем успехе.

Дракон неловко взъерошил каштановые волосы, отросшие до самых плеч.

— Я и сам не понимаю, что на меня нашло. Вроде, не волнуюсь, но знаю, как Даарону важен этот дом и искренне хочу ему помочь. Кстати, мы уже пришли и сейчас нас представят обществу. — Дрон что-то шепнул незаметно подошедшему слуге и тот записал наши имена на бумаге.

Я тоже хотела загладить перед магом свою вину за то, что чуть не лишила его жизни. Хорошо, что Дрон подросел вовремя, иначе даже страшно представить, чем бы закончилось мое пребывание в стране драконов.

Бальная зала была такой роскошной, что первые несколько секунд я просто глазела по сторонам, забыв обо всем на свете, и не только на обстановку, но и на кружащие пары. Высоченные потолки были расписаны сценами битв драконов, из их пастей вырывались золотые языки пламени, а глаза горели настоящими драгоценными камнями. Окна были от пола до потолка, деревянные рамы отполированы до блеска, а легкие белоснежные занавеси колыхались от легкого дуновения ветра с балконов, колонны которых оплетались

серебристыми лианами с мелкими листьями. Пол из камня и деревянные резные панели сочетались с дорогими тканями и изысканной мебелью, а венчали декор высокие золотистые вазы с цветами нежного персикового цвета и тонким еле уловимым ароматом.

Легкая ненавязчивая музыка звучала отовсюду, а высокие крепкого сложения мужчины кружили по бальной зале прекрасных женщин в элегантных нарядах. Складывалось такое впечатление, что я попала на кастинг, где будут выбирать моделей для рекламы нового парфюма, а не невесту для непутевого наследника императорского трона.

— А теперь выйди из ступора, — подтолкнул меня Дрон к центру залы, — нам предстоит знакомство с моим папашей и братом.

Уверенно кивнула головой, снова испытывая это бесконечное чувство наслаждения, когда хотелось нестись на волнах эйфории, бурлящей в венах. Такое происходило каждый раз, когда я попадала на светский раут или вечеринку, организованную в честь приема очередной поп-дивы или ради сбора денежных средств на благотворительность. Если кому и было сейчас хорошо, то определенно мне.

Легкой походкой, держа под локоть своего спутника и попутно отмечая, что никто из присутствующих не обладает столь специфической внешностью, как Дрон, подошла к трону и присела в реверансе, будто делала это каждое утро. Склоненная голова, потупленный взгляд, а потом восторженная искренняя улыбка, которая могла бы растопить сердце любого критично настроенного отца.

— Рад знакомству, дитя. — Встал нам навстречу коренастый мужчина с волевым лицом и грубыми чертами лица, словно высеченными из камня. — Удивлен, что мой сын решился на подобный шаг. — Пауза. — Приятно удивлен.

— И когда только время нашел? — гнусавым тоном спросил худой болезненного вида паренек со светлыми вихрами и водянисто-голубыми глазками, посаженными слишком близко к переносице.

— Нашел. — Отрезал Дрон, глядя только на отца, а я стала сомневаться, что такое явное пренебрежение братом вряд ли поможет нашему делу и попыталась немного сгладить ситуацию.

— Позвольте поблагодарить, что мне представилась возможность побывать на столь роскошном приеме, это честь для меня. — Снова искренне улыбнулась и в этот раз не императору, а его младшему сыну.

— Янис, — представился тот, — а вы, я полагаю, очередная овечка на заклание?

— Ошибаешься, брат, — перебил Дрон ледяным тоном, напрягаясь так, что вены на его щеке из синих превратились в черные. — Она моя спутница на сегодняшний вечер. Отец? — с легким поклоном дракон отошел в сторону бара с напитками, и я последовала за ним, шокированная услышанным.

— Ты что творишь? — накинулась на Дрона, шипя, сквозь улыбку. — Какого черта? Меня даже не представили императору, так поспешно ты все испортил.

— Поверь, Анфиса, — обжег меня горящим взглядом дракон, — только что я сделал тебе одолжение. Брат с самого детства сражался со мной за лучшее место под солнцем, и теперь ты для него цель. Он постарается тебя соблазнить, пригласив на танец.

— Так хорошо его знаешь?

— Мы родные братья.

— Но далеко не близки, судя по вашему общению. — Все же продолжала я негодовать.

— Потанцуем?

Янис возник так внезапно, что я подпрыгнула от неожиданности, чуть не наступив ему на ноги.

— О! Конечно.

Значит, Дрон действительно предугадал поступок брата, неужели у них с самого детства не сложились отношения?

— Ты сказала, что тебе нравится сегодняшний прием? — Начал общение Янис, а я поражалась, насколько они с братом не похожи. Да, оба высокие, но на этом их схожесть заканчивалась.

— Это так. Я никогда раньше не была на столь роскошном мероприятии и меня поразила изысканная обстановка и уютная атмосфера бальной залы.

— Тогда не будем и дальше тянуть с моим предложением, ты ведь догадываешься, о чем я тебя попрошу?

— Не совсем, — изумленно ответила я, действительно сомневаясь, что Янис предложит мне руку и сердце. Именно сейчас хотелось поскорее вернуться к Дрону, ощутив его силу и крепкие мускулы, а не кружить в объятиях неприятного младшего брата. И дело было даже не в водянистом злобном взгляде, не в тонких подрагивающих губах и слишком сильном аромате крепких сигар. Янис будто специально отталкивал от себя, произнося слова в издевательской насмешливой манере.

— Проясним ситуацию, — наклонился ко мне дракон, обжигая ледяным дыханием, от которого у меня по телу побежали неприятные мурашки.

Он что, снега объелся?

— Ты станешь моей женой и бросишь брата.

— Ни за что! — вырвалось у меня так внезапно, что я от неожиданности пропустила очередной поворот и врезалась в пару, следующую за нами в круге танцующих.

— Извините, я выпила лишнего.

Дрон будто подлетел, уже хватая меня под локоток и уводя подальше от изумленного общества драконов и людей, бросая при этом на брата испепеляющие взгляды.

— Молодец, Анфиса. — Прошептал он, победно сверкнув белозубой улыбкой, — он твой. Отпразднуем?

Натянуто улыбнулась в ответ, мечтая лишь о том, чтобы больше никогда не оказаться в объятиях Яниса. Пока не узнаю, что он за человек, то есть дракон, не соглашусь стать его женой, пусть мне и придется ради этого стать разменной монетой между двумя братьями. Импровизация Дрона сыграла мне на руку, но с этого момента я включилась в игру, став центром очередной дворцовой интриги, а значит, мне нужно разузнать о тайнах этого места и Даарон мне поможет, если так хочет заполучить свой драгоценный дом.

После того, как императору и будущему наследнику были представлены все девушки на роль невесты, танцы закончились и пары, до этого беспрестанно мелькавшие на танцполе, теперь собирались в обеденном зале и рассаживались за столы. Нам с Дроном повезло в том плане, что места были рядом с самим императором и Янисом, отчего я ловила на себе неприязненные взгляды драконов и их спутниц, разодетых в длинные шикарные платья.

Кого здесь только не было, но, сколько бы я не искала хотя бы одно знакомое лицо, мне не удавалось найти ту, которая была бы чем-то знаменита в моем мире. Скорее, драконы специально выбирали тех, чье долгое отсутствие не вызовет лишних вопросов и не создаст много проблем.

Перед самым началом обеда ко мне подошел слуга и передал свернутый листок, на

котором было написано всего четыре слова: «Жду в желтой спальне».

Огляделась в поисках того, кто мог бы стать посланником, но не заметила ни единого пристального или подозрительного взгляда, скорее всего, дракон уже ушел и ждет меня в назначенном месте, но что толку? Во-первых, я понятия не имела, где находится хоть одна дворцовая спальня, а тем более желтая. Во-вторых, я не была простушкой и прекрасно понимала, что там меня могут поджидать любые неприятные сюрпризы, раз свидание назначают в столь уединенном месте. Как назло, Дрон уже полчаса потратил на общение с милой брюнеткой, которая так и кружила вокруг него, распространяя улыбки и поблескивая черными глазками. Меня сжигала ревность, хотя я прекрасно понимала, что я вряд ли могу испытывать подобное чувство по отношению к дракону. Даже если на балу он объявит во всеуслышание о том, что собирается жениться на этой девушке, я буду вынуждена принять его заявление, улыбаться и поздравлять, заверяя и саму себя, что рада за них.

— Что за невеселое личико, детка?

Бросила на Яниса недовольный взгляд, потому что терпеть не могла, когда меня так называли, не с моим ростом быть деткой!

— Ревнуешь братца к Рине?

Теперь я готова была дать дракону в глаз, а лучше под дых, чтобы не озвучивал вслух столь нелепые предположения, но вовремя вспомнила, что по легенде являюсь девушкой Дрона. И если мой спутник действительно хочет, чтобы его младший брат поверил в наши отношения, то ему лучше сейчас же оставить брюнетку и бежать спасать меня от Яниса. Но мои гневные взгляды и яростное шипение привели только к тому, что наследник фривольно обнял меня за талию и потащил к своему креслу на возвышении. Не устраивать же скандал прямо на виду у всех? Пришлось снова натягивать на лицо беспристрастную улыбку и слушать ядовитые речи Яниса.

— Анфиса, — поправила дракона, мечтая отдавить ему ноги или выцарапать глаза, так сильно он меня бесил.

— Конечно. Знаешь, Анфиса, — поправился Янис, — моему брату всегда нравились брюнетки, они с Риной знакомы с детства. Отец был уверен, что после того несчастного случая, — дракон закатил глаза и провел пальцами по щеке, на которой у Дрона была чешуя вместо кожи, — мой братец возьмет себе в жены именно ее. Может, прояснишь ситуацию? С чего вдруг ему приводить на такое событие, как выбор невесты для наследника никому не знакомую драконицу? Если это очередная попытка занять трон, то лучше бы ему смириться с ее провалом, а тебе выбрать в мужья более перспективного сына императора.

И что ему ответить?

— А разве вашей женой должна стать не обыкновенная девушка? — чуть удивленно спросила я.

— Ей станет та, которую захочу я. — Парировал Янис, усаживая меня рядом с собой и хватая бокал с вином. Бледные пальца дракона неприятно подрагивали, а изо рта шел пар, или мне просто показалось?

— Тогда я искренне надеюсь, что сегодня вы выберете себе пару. — Мило улыбнулась я, протягивая руку к своему бокалу и впиваясь взглядом в макушку Дрона.

Но что толку было держаться за старшего брата, который бросил меня на произвол судьбы, когда нужно уже сейчас каким-то образом устраивать свою судьбу? Пусть не с Янисом, но с кем-то другим. Мне действительно хотелось остаться среди драконов, хотя я не до конца понимала, на что иду. Если Даарон не получит дом, то разозлится и выдаст мою

тайну, поэтому срочно нужно что-то придумать. Но не кидаться же на шею первому встречному дракону? Тогда неужели мне всерьез придется рассмотреть вариант с наследником?

— Мы можем узнать друг друга поближе. — Говорил тем временем Янис.

— Я как раз об этом подумала, но сначала мне необходимо посетить дамскую комнату. — Решение найти желтую спальню и узнать, кто меня там ждет, и с какими новостями, пришло внезапно и стало навязчивой идеей. — Вернемся к нашему разговору чуть позже?

— Буду надеяться на это, — привстал дракон, галантно поднося мою руку к своим холодным губам и целуя туда, где бешено бился пульс в ожидании неизвестного.

Глава шестая

Предупреждение от Даарона

Выследила того слугу, который принес мне записку и вежливо попросила указать мне, где находится желтая спальная комната. Дракон не выказал абсолютно никаких эмоций и, поставив круглый поднос с парой бокалов коктейлей на столик, с легким поклоном предложил мне следовать за ним.

Ладони вспотели от волнения, и голова немного кружилась от адреналина, бурлящего в крови, но я старалась считать повороты и даже пробовала запоминать количество комнат, которые нам пришлось пройти. В итоге, указанная в записке спальня внезапно появилась за распахнутой передо мной дверью.

— Прошу вас, проходите. — Учтиво предложил слуга, а затем также вежливо удалился, оставляя меня в окружении желтых стен, покрывал и занавесей, от чего мне начало казаться, что я в палате для умалишенных. Правда, изысканная плетеная мебель и огромная резная кровать были темного дерева, отчего немного сглаживалось впечатление однотонности.

— Не ждал тебя так рано, Анфиса.

Даарон вышел из-за двери, окрашенной в бледно-желтый цвет и от того сливающейся со стеной и посмотрел на меня так, что я мгновенно пожалела о своем приходе.

— Даже не думай сбегать, я уже поставил на замок магическую защиту, сквозь нее тебе не пройти? и даже твои крики о помощи никто не услышит. Красивое платье, не правда ли?

— Прежде чем злиться, позволь мне все объяснить. — Попятилась я к стене, вытягивая перед собой руки и проклиная длинный подол платья, в котором путались каблуки. — Ты меня напугал там, в саду, поэтому я просто защищалась.

— Поэтому ты проломила мне череп! — рыкнул дракон, чьи зрачки сузились и полыхнули огнем. — Я предупреждал, что тебе не следует шутить со мной, Анфиса. — Даарон приблизился и одним резким движением схватил меня за оба запястья, обдавая горячим дыханием.

— Отпусти сейчас же! — закричала я, стараясь вывернуться из железных лап ящера, но он лишь сдавил сильнее, причиняя тем самым резкую боль.

— Как быстро ты нашла мне замену, пока я валялся в беспомощности.

— Я никого не находила, он просто шел мимо!

— Кто он, девочка? — вкрадчивым шепотом поинтересовался Даарон, приближая чешуйчатую морду вплотную к моему лицу.

— Дрон! — выпалила я зло, наблюдая, как ярость сменяется удивлением, а зрачок приобретает привычную для меня округлую форму и нормальный человеческий цвет.

— Императорский сын?

— Да! — снова дернулась я в попытке высвободить запястья, но дракон проигнорировал мои тщетные попытки, протаскивая до кровати и бросив на нее, усаживаясь рядом.

— Он помог залечить рану на голове, и мы вместе дотащили тебя до комнаты. Я рассказала Дрону, что ты хочешь поучаствовать в конкурсе и получить главный приз — свой собственный дом. Он поддержал идею и повел меня на бал вместо тебя, пообещав, что за тобой останется выигрыш, если Янис на меня клюнет. Кстати! — я села на кровати, придвигая к себе колени и обхватывая их обеими руками, в то же время стараясь незаметно снять туфлю с острыми каблуками в качестве орудия для самозащиты.

— Почему ты сказал, что я буду вне конкуренции? Там же сотни красоток, которые так и норовят занять мое место.

— Не хотел пугать заранее. — Буркнул дракон, замечая мои попытки и зловеще ухмыляясь. — Напрасные старания, девочка. Если я захочу, то ты сама пойдешь ко мне в объятия.

Я фыркнула, намекая дракону, что его самомнение зашкаливает, вспомнила о платье.
потом

— Ты готовился к этому событию, наряд мне выбирал?

— Это не я, честно. — Признался Даарон, оценивая мой внешний вид. — Красивое платье. Корд молодец.

— Что еще за Корд? — удивилась я.

— Тот слуга, который привел тебя сюда, мой друг. Он же обнаружил меня в комнате без чувств и рассказал, что моя претендентка разгуливает под ручку с другим, но про Дрона умолчал, засранец.

Даарон улыбался так открыто, что я позавидовала этому Корду, который вызывал у дракона столь теплые чувства.

— Так как обстоят дела с Янисом?

Я скисла, понимая, что с наследником не все так просто.

— Мы как раз вели беседу о нашем возможном замужестве. — Вяло поведала Даарону, шмыгнув носом.

Дракон оживленно подскочил и опустился совсем рядом, обдавая меня ароматом пряностей и лайма. Он был притягателен и неотразим, но его опасная сторона натуры, резкие слова в мой адрес и агрессивное подчас настроение сделали свое дело, я больше не стремилась быть к нему ближе, а наоборот мечтала отодвинуться как можно дальше.

— Почему ты говоришь о том, что может сделать тебя будущей императрицей с таким упадническим настроением? Разве не ты мечтала обрести богатство, власть и....

— Потому что с этим Янисом что-то не так! — не стала я дослушивать напыщенную речь до конца. — У него пар изо рта идет!

Даарон сузил глаза и на секунду мне показалось, что сейчас он снова схватит меня за шкуру, чтобы наорать и в приказном тоне сообщить, что и как я должна сделать, но дракон поступил совершенно иначе, поразив меня до глубины души.

— Прости, Анфиса, — сказал он, поглаживая своей ухоженной ладонью мое предплечье. — Я немного ошибся в тебе, недооценил твои умственные способности и природную доброту. Ты казалась мне обычной проституткой с жадой бесконечной наживы и желанием процветать не зависимо от того, какими целями достигается это состояние.

Я не знала, то ли ударить этого наглого самца по его красивому лицу, то ли разрыдаться

от осознания горькой правды. Ведь моя жизнь последние несколько лет действительно катилась под откос, и виновата в этом была только я одна, жалея себя и прощая многое из того, что прощать бы не следовало.

— Расскажи, что собой представляет Янис, и почему его старший брат тебе помогает? — робко спросила я, намекая еще и на то, что мне скоро нужно будет вернуться обратно и сесть за стол.

— Это долгая история, Анфиса. — Покачал головой Даарон, — а тебе действительно стоит вернуться. Давай считать, что все ссоры между нами улажены. — Дракон наклонился и легко коснулся моих губ своими. От неожиданности я даже забыла, что нужно дышать, а Даарон уже помог мне поднять на ноги и протянул туфлю, которая осталась лежать на покрывале.

— Я распоряжусь, чтобы после бала тебя проводили в эту спальню. — И вышел, оставляя меня в полной растерянности на счет дальнейшего поведения с Янисом и полную опасений за состояние самого Даарона.

Что на него нашло, что он вдруг подобрел и даже соизволил меня поцеловать? — ломала я себе голову, прыгая на одной ноге и стараясь попасть влажной ступней в туфлю.

Плутания по бесконечным дворцовым палатам привели лишь к тому, что я окончательно и бесповоротно заблудилась, так и не отыскав обеденный зал. Винить в этом Даарона было бы логично, но все во мне говорило против старшего императорского сына. Дрон привел меня на бал и взял на себя ответственность, о которой благополучно забыл, как только подвернулась подходящая для общения драконица. Мало того, он подставил меня под удар, познакомив с Янисом подобным образом, так что теперь наследник захотел заполучить жену в качестве трофея. Сложившаяся ситуация вызывала у меня панический страх, ведь я давно разучилась строить стратегические планы и играть в шахматы, обдумывая каждое сказанное мной слово и оценивая поступки собеседника. Одно было ясно, чтобы не предпринял Янис, его брат должен меня поддержать, так как именно он заварил эту кашу. Для этого мне следует отыграть роль его девушки на сегодняшнем балу, а не теряться неизвестно где и не сидеть здесь, трясясь от страха.

Решительно встала, надеясь на удачу и природное обаяние. Если не могу помочь себе сама, то придется просить помощи у слуг, которые приставлены к дверям. Правда, они плятятся в одну точку и делают вид, что манекены или рыцарские доспехи, но ведь женская красота спасет мир, а уж меня одну тем более.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Простите? — обратилась я к дракону в черном одеянии. — Вы не могли бы подсказать, как мне попасть в обеденный зал, где проходит торжественный ужин?

Моя отчаянная попытка не удалась, потому что слуга продолжал плятиться в одну точку, вызывая у меня ощущение, что он под гипнозом.

Отодвинулась подальше и встала так, чтобы невольно попасть в поле зрения дракона, а потом очень медленно стала снимать с груди платье, пока тонкая ткань не приоткрыла розовый бутон соска, напрягшийся от подобной авантюры. Стекланный взгляд слуги остановился в области моей ключицы и не двигался. Тогда я дернула серебристый лиф вниз с такой силой, что обе груди выпрыгнули наружу и предстали перед взором дракона, который, кстати, поморщился. Уже какая-то реакция!

— Ты что творишь?

Дрон стоял в двери совершенно ошарашенный увиденным. Его глаза метались с моей

обнаженной груди на лицо слуги и обратно, пока он не дернулся ко мне и не прикрыл собственным телом. Ткань его темно-синей рубашки коснулась сосков, и они мгновенно затвердели, а грудь налилась тяжестью от ощущения, что рядом тот мужчина, чьих ласк я сейчас жаждала больше всего на свете. Это во мне говорили самые настоящие инстинкты, потому что в подобной ситуации я по идее должна была думать о том, как избежать позора и скрыть смущение, а на самом деле все мысли были о его губах на моем теле.

Дрон что-то приказал слугам на незнакомом мне языке и те мгновенно удалились, прикрыв за собой дверь.

Вот значит как? А мне пришлось оголиться, чтобы добиться от одного из них хоть какой-то реакции на мое присутствие!

— Ты так и собираешься стоять и молчать? — отодвинулся Дрон, стараясь смотреть куда угодно, только не на меня и мою обнаженную грудь. — Прикройся, пожалуйста.

— Я просила слугу помочь мне найти дорогу обратно, но он не отреагировал, стоял, как каменное изваяние.

— Это его работа, за которую он получает огромные деньги. Лишись он ее, и его семья окажется на улице.

— Вот, черт! Я не знала!

— Куда тебе! Решила поиграть в совращение вместо того, чтобы самостоятельно попытаться найти дорогу? Да, прикройся уже, наконец!

— А что тебя не устраивает? — развела я руками, отчего ткань скользнула на бедра и открыла мой живот. — Я же не возмущалась, когда ты меня бросил ради брюнетки! Как ее там зовут?

— Ты о Рине? — спросил дракон охрипшим голосом и сделал в мою сторону инстинктивное движение. — Она просто старая знакомая.

— Ну, конечно! И поэтому ты так увлекся разговором с ней, что не замечал ничего вокруг?

Дрон рыкнул, а потом привлек меня к себе с такой силой, что я невольно выгнулась ему навстречу, чувствуя сильные руки на собственной оголенной пояснице.

— Она не вызывает во мне желания прикоснуться к ней, — тяжело дыша прошипел дракон, прикусывая мой сосок и царапая чешуйками нежную кожу груди. Я запустила руки в каштановую шевелюру Дрона, стараясь притянуть его как можно ближе и ощущая такой наплыв чувственности, что хотелось закричать. Постанывая, начала двигать бедрами и тереться о пах дракона, когда он впился в мои губы, сминая их жадным собственническим поцелуем. Его язык исследовал мой рот с такой страстью, что я забыла, кто передо мной и отдалась порыву, выдергивая рубашку из-под ремня брюк и запуская руки под нее. Дракон приподнял меня за бедра, и я машинально обхватила его за талию, подставляя напрягшиеся соски под укусы его зубов. Все естество требовало продолжения, хотя разум твердил, что это какое-то помешательство.

— Останови меня! — прохрипел дракон, опаливая меня дыханием. — Я не смогу сделать это сам.

Нагнулась и поцеловала его раскрытые губы, после чего мы оба рухнули на ковер, не замечая ничего вокруг.

— Вот это страсть! А я на секунду усомнился в правдивости ваших слов. — Янис неслышным шагом прошел в комнату и демонстративно медленно сел в кресло, расправляя складки парчовой накидки на подлокотнике. — Так вы действительно пара?

Дрон пришел в себя первым, прикрыв меня собственной рубашкой, которая к тому моменту держалась на одном запястье.

— Было бы так возбуждающе стать свидетелем подобной сцены, только вот досада, правда, Дрон? Я ведь благодаря тебе не могу себе этого позволить.

— О чем это он? — дрожащим голосом спросила у дракона, который сжимал мое предплечье так, будто боялся, что сейчас я рассыплюсь на мелкие кусочки.

— О! Ты еще не знакома с трагедией нашей семьи? Так давай я тебя просвещу!

— Не надо этого делать, Янис. — Предупреждающе зарычал Дрон.

— Отчего же? Боишься потерять над собой контроль и превратиться в огнедышащего монстра прямо здесь? Не переживай! Тогда я сознательно покину человеческую ипостась и стану ледяным ящером, чтобы погасить твой пламенный порыв. Видишь ли, Анфиса, — издевательски растягивая гласные в моем имени, произнес Янис, — наша с Дроном мать очень любила своего первенца и ненавидела отца. Она его боялась, так как была обычной девушкой, насильно привезенной во дворец и лишенной всего, к чему так привыкла в своей прежней жизни. Ее выдали замуж и заставили рожать детей, пригрозив убить, если она ослушается. Мать согласилась на одного ребенка, но отец заставил родить и меня, отчего ее ненависть перекинулась на ни в чем неповинного младенца. Знаешь, — голос Яниса дрогнул, — я пытался ее понять, но что взять с малыша, тянувшегося к игрушкам, которые мать упорно пододвигала к моему брату, шипя на меня от злости? Наверное, поэтому я всю свою жизнь старался отнять у Дрона то, что ему дорого, не правда ли, братец? До того самого момента, как ему это надоело.

Я почувствовала, как мое плечо сдавливают стальными клещами и вскрикнула от боли, стараясь вырваться. Эти двое пугали меня сейчас даже больше, чем Даарон в невменяемом состоянии.

— Уже уходишь? — издевательски спросил Янис, видя мои попытки натянуть под рубашкой платье. — А как же дослушать до конца душещипательную историю? Ведь отношения, построенные на лжи, недолговечны, а ты ведь хочешь встречаться с моим братом и дальше?

Кинула на Дрона умоляющий взгляд, но тот лишь тяжело дышал, сжимая и разжимая кулаки и зажмурив глаза.

— Он медитирует. — Усмехнулся Янис, показывая на брата пальцем. — Обычное дело, чтобы привести свои чувства в норму и не вывериться на окружающих.

— Ну, хватит! — не выдержала я. — С чего ты решил, что имеешь право совать свой нос в наши отношения?

— Потому что с того момента, как мы оба стали монстрами и до сегодняшнего вечера у Дрона никогда не было девушки. Но в тот момент, когда отец уже отчаялся увидеть в своем старшем сыне нормального дракона и назначил меня наследником, вдруг объявляетесь вы двое. Тебе бы не стало любопытно? — прошептал он, выпуская изо рта облачка пара.

— Мы довольно долго отсутствуем на балу в честь выбора твоей невесты, — вступил в разговор Дрон, — давай оставим этот разговор на потом?

— О, конечно! — в шутовском поклоне склонился Янис, — учитывая обстоятельства, мы трое в скором времени станем одной семьей, не так ли?

Дракон округлил глаза и прикрыл рот ладонью, наклоняясь в мою сторону и шепча.

— Дрон с детства был правильным ребенком, так что учти, что за лишением девственности последует предложение руки и сердца.

Мне хотелось расхохотаться над абсурдностью ситуации, но что поделать? Не рассказывать же в ответ о своем темном прошлом, тем более обоим сразу.

— Император требует вашего возвращения, — произнес тот слуга, которого я тщетно пыталась соблазнить всего каких-то полчаса назад.

— Он что, и говорить умеет? — рассмеялась я, понимая, что впадаю в истерику.

Оба брата засуетились, приводя себя в порядок, а Дрон даже вежливо попросил вернуть ему рубашку, что я охотно сделала, так как к этому времени уже вернула лиф на место.

— Улыбнись и сделай вид, что ничего не произошло. — Прошептал Дрон.

— Отец ни о чем не должен догадаться. — Вторил ему Янис, а я искренне удивлялась, как они единодушны, когда речь заходит об отце. Видимо, мне еще многое предстояло узнать.

Глава седьмая

Обязанности жены

Отдохнуть в желтой спальне, которую приготовил для меня Даарон, так и не удалось, потому что император пожелал, чтобы невесты его сыновей жили в семейном, а не гостевом крыле. Янис объявил, что определился с выбором будущей жены и ткнул в первую попавшуюся девушку, даже толком не взглянув на нее на протяжении окончания банкета. Дрон же не выпускал моих пальцев из хватательных лап и мило улыбался отцу, вспоминая истории из детства. Наша беседа походила на репетицию семейного ужина под дулом пистолета, так напряжены были оба брата и издергана я, а вот сам император и выбранная невеста, которую тут же пригласили за главный стол, лучились искренним счастьем. Они не понимали, что происходит на самом деле, даже не подозревая, кто я такая и не чувствуя состояния Яниса, у которого от сдерживаемой злости только пар из ушей не валил.

— Итак, — решил завершить вечер император, — я хочу произнести тост за своих любимых и единственных сыновей, которые всегда являлись для меня смыслом жизни.

Все встали с торжественными выражениями на лицах и замерли, подготовившись слушать.

— Я много сил отдал вашему воспитанию, дорогие, — обратился отец к своим детям, — теперь ваша очередь заботиться обо мне и нашей стране. Янис, ты мой наследник и теперь должен больше времени уделять не развлечениям, а делам государственным.

Дракон склонил голову в искреннем почтении, а я удивилась, насколько он предан отцу.

— Дрон, ты мой старший сын, и на тебя я возлагаю ответственность, связанную с ведением дел города, а потому отдаю в твое полное распоряжение здание Совета. Теперь ты официальный лидер и правая рука своего брата. Гордись этим и не подведи меня.

— Конечно, отец. — Кивнул головой дракон и посмотрел на Яниса, лицо которого светилось ликованием.

— Но это не все. Дорогие мои друзья, советники и самые близкие родственники. — Император явно волновался, голос его дрожал. — Сегодня я хочу представить вам будущих жен сыновей Анфису и Кору. Именно им предстоит поддерживать своих мужей в горе и радости, делить с ними правление и все, что связано со службой своей стране. Любите моих мальчиков. — Обратился император непосредственно ко мне и девушке, выбранной Янисом. — Берегите их, так как теперь вы — хранительницы этого дворца, вам по закону отходит все, включая сады и рощи, посаженные еще моей прабабушкой.

Я чуть не упала от неожиданности, схватившись за край стола и изумленно

вытаращившись на Дрона.

Что? Как так?

— Завтра мы подготовим все для обряда, а послезавтра в здании Совета вы станете женами своих мужей и получите от меня в подарок бумаги на дворец. — Император поднял кубок с вином и осушил его одним глотком. За ним последовали остальные, а затем все до единого кубка полетели о стену.

— Да будет так! — заорала толпа, руководствуясь, видимо, какой-то традицией, а потом разом схлынула, оставляя императора в обществе близкого семейного круга.

У меня тряслись руки, а в голове стоял шум от пережитого потрясения и волны дикого ужаса. Только сегодня утром я радовалась тушеным овощам и новой книге, сидя в старом кресле и натягивая свитер на колени. Теперь же император провозгласил Дрона своим преемником в делах города, а меня во всеуслышание назвал его женой, которой я действительно стану послезавтра, если ничего не изменится. Но мой спутник стойко принимал поздравления от отца, Кору и даже Яниса, хлопнувшего брата по плечу, игнорируя мое состояние.

— Дорогая Анфиса, — подошел ко мне император, протягивая свои могучие руки в попытке меня обнять.

Неловко прижалась к его широкой груди и тут же выскользнула обратно, стараясь делать вид, что безумно счастлива стать женой Дрона.

— Я так рад, что мой мальчик, наконец, перестал скрывать тебя от общества! — изливал мне душу император. — Я уже отчаялся, ведь по закону на трон и место в Совете имеет право только женатый дракон. Ты уж прости, что своим наследником я сделал Яниса, — будто оправдывался правитель, — но он заслужил.

Кивнула, приклеив на лицо понимающую улыбку.

— Бедный мальчик столько выстрадал из-за матери, что теперь ему самое время почувствовать нашу с Дроном любовь и доверие.

Бедный император, он что, слепой? И как Дрон с Янисом могут так ловко водить собственного отца за нос, обманывая насчет собственных взаимоотношений?

— Я надеюсь, что ваша взаимная любовь излечит Дрона от его недуга. — Наконец, завершил император, тиская мою руку в своих лапах, — а теперь идите отдыхайте, слуги уже приготовили ваши смежные комнаты.

— Смежные комнаты? — переспросила я, не понимая, о чем речь.

— Конечно, — серьезно кивнул император, — я всегда соблюдаю традиции, потому что они держат нашу страну на плаву, не дают забыть, кто мы такие!

— Да-да, — попыталась я пропустить мимо ушей всю эту патриотическую чушь.

— Поэтому отныне ты и Кора будете жить в женской половине супружеской спальни. Вот только дверь в мужскую часть пока будет закрыта, — император с лукавой улыбкой погрозил мне и Коре пальцем, — и не смейте нарушать границы дозволенного, девочки. Брачное ложе будет общим только послезавтра.

— Конечно, — кивнули мы обе и как по команде покраснели. Я потому, что чуть не лишилась чувств от осознания, что скоро стану женой незнакомого мне дракона.

— А теперь спать, — приказал император, отрывая Дрона и Яниса от поглощения спиртного. — Не увлекайтесь, мальчики, у нас завтра столько дел!

Те лишь кивнули головами, явно находясь глубоко в собственных мыслях.

Дрон взял меня под руку, поклонился отцу и вышел, что-то бормоча себе под нос.

— Ты можешь идти помедленнее, — взмолилась я после преодоления первого лестничного проема.

— Нет! — сказал, как отрезал Дрон, отпуская мою руку и стремительно покидая комнату, оставляя меня в полной растерянности и одиночестве.

— Отлично! — крикнула ему вдогонку и упала на первый попавшийся стул.

Окна заботливо задернули тяжелыми шторами, а на стенах зажгли свечи, но не восковые, как это сделали бы в моем мире, а магические. Они не стояли в канделябрах, а висели над ними, словно светлячки, привязанные за лапку, разгоня сумрак только на небольшом расстоянии вокруг самих себя и оставляя густые тени по углам. Я задыхалась в замкнутом пространстве холла, хотя из него вели, по крайней мере, три двери и один лестничный пролет, чернеющий позади меня. Ни души вокруг, ни единого шороха, и даже слуги покинули свои привычные места возле дверных проемов. Мне стало обидно за то, что Дрон так поступил со мной, бросив здесь и не заботясь о том, как я должна самостоятельно добраться до своей новой спальни.

Одна из дверей приоткрылась, и на пороге возник заспанный Корд, о котором с такой теплотой отзывался Даарон. Кажется, слуга очень удивился, увидев мою одинокую персону, притулившуюся на неудобном стуле с жесткой спинкой.

— Вы заблудились или ищете Даарона? — спросил он, протирая глаза и сладко зевая.

— Скорее первое, чем второе, — буркнула я в ответ, проклиная своего будущего мужа.

— Тогда я провожу вас. — Предложил Корд с поклоном и пошевелил пальцами, призывая к себе на ладонь маленький огонек.

— Здорово! — искренне порадовалась я такому чуду. — Здесь все умеют делать подобные вещи?

— Только драконы. — Пожал плечом Корд. — Почти все дворцовые маги обзавелись земными женами, лишены способностей, поэтому дракониц с подобными умениями вы не найдете. Разве что в городе.

— Можно научиться этим трюкам? — поинтересовалась я, следуя за Кордам по темным коридорам и гостиным.

— Это не трюки, миледи, и нет, вы никогда не сможете освоить магию, но вам это и не нужно. В местном обществе у власти стоят исключительно драконы, их жены призваны жить затворницами, в вашем случае во дворце, поддерживать порядок и стремиться к процветанию мужей.

О феминизме здесь явно никогда не слышали, — горько усмехнулась я, уже рисуя в красках свою будущую рабскую жизнь.

Корд подвел меня, наконец, к высокой деревянной двери и прошептал.

— Постарайтесь не тревожить Дрона во сне, он может причинить вам боль. — Молодой дракон сочувственно посмотрел прямо мне в глаза. — Я очень сочувствую тому, что Даарон втянул вас в это, не рассказав об особенностях этих двоих. — Корд кивнул на соседнюю дверь, за которой, видимо, находилась спальня Яниса. — Будьте осторожны, миледи, не позволяйте втянуть себя в их игры, это может закончиться вашей гибелью.

— И тебе доброй ночи! — съязвила я, бесшумно проскальзывая в свою новую спальню и прислоняясь к двери головой.

А кто говорил, что будет просто?

Часть вторая

Глава первая

Сражение с монстром в юбке

У кого-то свадебные хлопоты занимают недели, у кого-то месяцы, а мне дали всего один день и тот я посвятила тому, чтобы привыкнуть морально к званию будущей жены. И то, в те короткие периоды времени, когда у монстра в юбке во рту были иголки и булавки. Итак....

С шести утра в мою дверь без приглашения вломилась дородная женщина, оцетинившаяся иголками и булавками и нагруженная тюками всевозможных тканей. Она бросила все прямо мне на ноги и распахнула окно, впустив в комнату морозный воздух и не заботясь о том, что я могу простудиться.

— Бодрит, не правда ли? — пропела она мелодичным голосом, который так не подходил ее габаритам и хлопнула пару раз в ладоши.

— Кто тут у меня? — откинула одеяло и наклонилась надо мной, цокая языком. — Тощая, но ладная!

— Ну, хватит уже! — Наконец, проснулась я окончательно, отбирая одеяло у монстра в юбке и закутываясь в него по самый подбородок. — Кто вы такая?

— Как всегда забыла представиться, спешу! — рассмеялась женщина, демонстрируя ряд белоснежных зубов и ямочки на полных щеках, — я Розалинда, швея. Вставай же, вставай, нам необходимо сделать первую примерку.

Но из окна дул такой ледяной ветер, что меньше всего на свете мне сейчас хотелось покидать уютную постель.

— И цвет лица не годится, нужно срочно что-то делать, — говорила как бы сама с собой женщина, игнорируя мое возмущение. — Корд! — крикнула Розалинда, — заходи!

— Эй, эй! Я даже одеться не успела, — снова попыталась остановить монстра в юбке, хватая халат с подлокотника кресла и накидывая его себе на плечи, путаясь в рукавах.

— Ничего, деточка, не с твоей фигурой стесняться драконов.

И чего это она за меня все решила? — попыталась я разозлиться, понимая, как на самом деле мне нравится эта полная жизни и радушия швея.

— Звали меня? — появился в дверях заспанный дракон в идеально отглаженных черных брюках и белоснежной рубашке.

— Да, сынок, — нежно улыбаясь дракону, проговорила Розалинда, — ты должен прогуляться с Анфисой по саду, пока я подбираю нужный нам цвет свадебного платья.

— А разве не я должна его выбирать? — все же попыталась подать собственный голос.

— Поверь, моей маме лучше не перечить, — прошептал обреченно дракон, протягивая мне теплый плащ и доставая откуда-то из-под кровати ботинки на толстой подошве.

— И прихвати вот это, — обмотала вокруг моей шеи толстый вязаный шарф Розалинда, грозно глядя на сына, — позаботься о том, чтобы до свадьбы она не простудилась. Идите.

Вот так, не позавтракав и не выпив чашку крепкого кофе, без которого я раньше не представляла себе начало дня, новая жизнь вступила в свои права. Самое интересное, что я с огромным удовольствием дышала свежим морозным воздухом, наслаждаясь безветренной погодой и яркими лучами солнца, дотрагиваясь до мягкого пушистого снега, комкая его в ладонях и даже лизнув украдкой языком, что не ускользнуло от внимания Корда.

— Ты забавная, — усмехнулся он, пряча голову в высокий воротник теплого пальто, — никогда не думал, что новая должность личного охранника будет мне даже в радость.

— О, так тебя можно поздравить с повышением? — ответила я, радуясь нашему беззаботному общению.

— Надеюсь, что мы не станем друг другу в тягость, — сказал Корд после минутного молчания, — во дворце есть много того, чего стоит опасаться, но самое главное, что я могу показать тебе то, чем можно по-настоящему восторгаться.

— Например? — все еще улыбаясь, поинтересовалась я.

— Давай начнем с зимнего сада. Даарон рассказал, что вы уже побывали там, но наверняка не в той части, за которой так любит ухаживать моя мать.

— Она еще и садовник? — рассмеялась я, представляя, как Розалинда копается в земле, а потом чистит ногти с помощью иголок и булавок.

— Мама вышла замуж за главного садовника дворца, моего отца, — рассказывал Корд, подбрасывая слепленные им снежки в воздух и разбивая ударом кулака, — они счастливо прожили долгое время, пока однажды императрица не задумала соорудить новые витражные стекла в своей комнате на последнем этаже дворца. Отец вызвался помогать мастеру, не удержал равновесие и выпал из окна. С тех пор мама заменяет его, неофициально, конечно же.

— Какой ужас! — искренне огорчилась я, узнав о трагической гибели главного садовника. В моей голове сразу мелькнула мысль, что взрослый дракон, умеющий летать, не мог просто так разбиться, на то были причины, и кто-то поспособствовал его неожиданной гибели.

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, — рассмеялся Корд, — что моего отца вытолкнули из окна, чтобы тот навеки замолчал? Нет, Анфиса, это не так. Садовники все время проводили в зимнем саду, как и мой отец. Он редко видел кого-то другого, кроме самой императрицы, но она была робкой забитой женщиной.

Бедный, Корд, — покачала я мысленно головой.

Этот ребенок и не подозревает, какими коварными могут быть серые мышки и златоволосые ангелочки.

— Притом, никто не мог знать, что накануне отец упал со стремянки, подвязывая лианы, и повредил руку, так как он обладал высоким уровнем целительной магии и сам подлечил вывих, который, правда, не позволил крылу раскрыться.

— Корд, не надо, — положила я руку на сгиб локтя дракона, — воспоминание о гибели отца накануне моей свадьбы не добавляют мне смелости, хотя я искренне сочувствую вашей утрате.

Дракон благодарно улыбнулся и сжал мои холодные пальцы в своей широкой горячей ладони.

— Знаешь, у драконов хороший теплообмен, а вот тебе придется у нас несладко.

— Это зависит только от меня самой, — закончила я наш разговор, решительно настраиваясь на позитивные мысли. У меня еще будет время перезнакомиться со всеми подозрительными личностями в замке и узнать про их скелеты в шкафу, но сегодня я хотела думать о приятном, сосредоточившись на нежном аромате цветов, произрастающих в зимнем саду. Слишком много трудностей впереди, и одна из них — мой будущий муж, меривший за тонкой перегородкой комнату широкими шагами. Я полночи не спала, слушая, как он разговаривает сам с собой, стучит по стенам кулаками и даже рычит. Столь странное

поведение явно не говорило в пользу человека, скорее являлась признаком того, что драконья сущность гораздо чаще выходит наружу, чем я могла себе это представить. А, значит, мне придется опасаться за собственную жизнь, находясь в супружеской спальне, не это ли повод для того, чтобы сосредоточиться на чем-нибудь приятном.

— Анфиса! Какая неожиданность! — Кора стояла в обществе неизвестного мне дракона и, кажется, выбирала цветы. — А я как раз договаривалась с садовниками о выборе букета для украшения стола к завтраку. Ну, знаешь, — наигранно смутилась она, — эти заботы. Я хочу с самого начала уметь планировать свой день.

— Можешь подключать и Анфису, — открыто улыбнулся ей Корд, — она станет полновластной хозяйкой дворца и обременительные обязанности лягут и на ее плечи.

— Да, конечно же, — смутилась Кора, — я как-то об этом не подумала.

Незаметно потянула дракона на соседнюю тропинку, шипя ему в спину, что он идиот.

— Ты наживаешь мне врагов, а не показываешь достопримечательности!

— Пфф, — фыркнул Корд, — эта тощая жердь должна знать, что ты такая же хозяйка здесь, как и она. В этом ваши права равны, несмотря на то, что Дрон не наследник императора. Понимаешь, пока трон официально не передан Янису, его старший брат выполняют львиную долю обязательств правителя, я уверен, что так будет и дальше, если, конечно, Янис не сглупит.

— Поясни, — серьезно спросила дракона.

— Дрон руководит Советом, а с завтрашнего дня станет официальным главой города, что дает ему право даже писать новые законы, не спрашивая на то разрешения у императора. Они оба горячо преданны отцу и не станут оспаривать его решение, но я уверен, что Янису будет тяжело смириться с тем, что его старший брат будет главой, ведь это означает, что под носом у императора начнется настоящая самоуправа.

— Тогда зачем отец ставит своих сыновей в подобное положение? — удивилась я.

— Потому что он далек от природы их истинных взаимоотношений. И Дрон, и Янис отличные актеры и безжалостно убьют любого, кто проговорится императору об их вражде.

— Вот это да, — ошарашено покачала я головой, ужасаясь тому, в какой переплет попала. — Ждать беды? — повернула голову к Корду, ища у того ответов.

— Я и сам не знаю, — ответил дракон, пожимая плечами. — Даарон поддерживает Дрона, он сильный маг и надежный друг, но, к сожалению, не бессмертный. Каждый из нас на стороне одного и против другого, драконы разделились в мнениях, за кем стоит идти, и я их понимаю.

— Ты сейчас об уродстве Дрона? — догадалась я.

— Скорее о причине его уродства, Анфиса, — печально ответил Корд, когда из окна моей спальни высунулась голова его матери, и мелодичный голос не заорал на всю округу, что пора домой.

— Как в детстве, — сказали мы одновременно, а потом весело рассмеялись.

Не знаю, какими здесь должны быть отношения между хозяевами и слугами, но я почувствовала к Корду искреннюю симпатию и была рада тому, что именно его сделали моим охранником. Не знаю, что мне предстоит в будущем и какие нас ждут испытания, но в одном я была уверена, Корд на моей стороне и постарается защитить во что бы то ни стало, а я в свою очередь не дам в обиду сына Розалинды, никому!

Примерка проходила перед завтраком, перед обедом и даже во время ужина, который я делила сама с собой в собственной комнате за низеньким деревянным столиком, накрытым

на одну персону. За целый день Дрон ни разу даже не удосужился поинтересоваться, как проходят мои приготовления к свадьбе, скорее, делал вид, что меня не существует. Янис же во всеуслышание превозносил достоинства Кору и расхваливал отцу ее умения составлять букеты к столу, как будто это было, чуть ли не самое главное, чем нам придется заниматься при благоустройстве дворца. Император внимательно слушал излияния младшего сына, после чего сообщил нам всем, что зимний сад давно нуждался в уходе такой тонко чувствующей особы, как Кора. Лично мне стало обидно за то, что Дрон молчит, мог бы выдумать, что я отлично поддерживаю порядок в комнате и обожаю петь по утрам. Может, тогда император похвалил бы меня за это и попросил каждое утро во время завтрака услаждать его слух любовными балладами под сопровождение пианино. Кстати, играла я неплохо, но последний раз садилась за инструмент в пятом классе, так что придется срочно открывать в себе другие умения и навыки.

— Анфиса, я попросила тебя повернуться ко мне спиной.

Поставила недопитый чай на блюдечко и, обреченно вздохнув, встала из-за стола, так и не притронувшись к легкому ужину. При мысли о завтрашней церемонии лично у меня кусок в горло не лез.

— Прости, дорогая, что отвлекаю тебя от трапезы, — с искренней заботой в голосе извинилась Розалинда, — но у нас слишком мало времени, а мне еще необходимо подготовить теплую накидку.

— Это еще зачем? — удивилась я.

— Как? Разве Дрон не рассказал тебе, что праздник будет проходить на Замерзшей реке?

Покачала головой. Будущий муж за сегодняшний день перебросился со мной парой фраз за завтраком, тройкой за обедом, а потом в срочном порядке удалился в Совет решать неотложные дела государства.

— Странно, — хмыкнула Розалинда, — да ты и сама, наверное, знаешь. В городе наслышаны о том, как проходят бракосочетания во дворце.

Вытаращила глаза на швею, только сейчас осознавая, что она принимает меня за драконицу, рожденную в этом заледеневшем городе.

— Эмм, Корд как раз после ужина собирался проводить меня туда.

— Да-да, сходи, конечно. Сын помогал Даарону и Коре украшать кафедру и арку цветами, он тебе все покажет.

Уныло кивнула, поднимая руки вверх для того, чтобы Розалинда воткнула в мой наряд еще пару булавок. Это пышное платье насыщенного изумрудного цвета очень шло мне, но не вызывало никакого энтузиазма по случаю его шитья. Наверное, Кора в это время крутиться возле зеркала, предвкушая собственную свадьбу и радуясь тому, что ее выбрали из многих претенденток. Интересно, кто именно уговорил Кору на эту авантюру, и что заставило ее согласиться?

— На сегодня ты свободна, — наконец, отпустила меня Розалинда, и я тут же выскользнула за дверь в поисках Корда. Он не мог надолго покидать свой пост, поэтому я была уверена, что рано или поздно наткнусь на него в одном из коридоров. Каково же было мое удивление, когда за очередной дверью мой будущий муж обнимал драконицу с приема, которая горько рыдала у него на груди. Эта брюнетка, Рина, кажется, начинала действовать мне на нервы, и волна жгучей неприязни перерастала сейчас в жажду выдрать ей все волосы до одного. Бесшумно попятилась от двери, стараясь скрыть от самой себя наворачившиеся на

глаза слезы. Я, конечно, ожидала, что между мной и Дроном не может возникнуть никакого чувства за несколько часов, но он мог хотя бы быть со мной честным? Почему наши отношения должны начинаться вот так, со лжи и предательства, и к чему они приведут нас в будущем, которое и без того предвещает мне мистические ужасы.

Тоскливо вздохнула и пошла, куда глаза глядят в надежде, что заблужусь, и меня никто не отыщет до самого начала церемонии.

Глава вторая

Тайна Замерзшей реки

Блуждать по бесконечным коридорам дворца, постоянно натываясь на слуг и стражников, мне пришлось недолго. За очередным поворотом Корд и Даарон поймали меня за подол платья и уволокли в библиотеку, посмеиваясь над моей кислой физиономией, причем придворный маг всеми силами старался сохранить непринужденное выражение лица, когда сам то и дело отвлекался от беседы, гипнотизируя пламя магических сфер стеклянным отстраненным взглядом.

— Посмотри на эти переплеты, — показывал мне Корд очередную серию книг, — это история императорской семьи, которая начинается вооооот здесь, — дракон прошелся пальцем по пыльным корешкам и остановился в нескольких шагах от меня и Даарона, — а заканчивается вон там, — указал он пальцем на самый верх. Хочешь узнать, как выглядела мать Яниса и Дрона? — спросил он, игнорируя наши с Даароном кислые мины.

Лично мне сейчас хотелось остаться с придворным магом наедине и выяснить, как он относится к такому повороту событий, как моя свадьба со старшим сыном императора, ведь нам так и не удалось поговорить с того момента, как Даарон поцеловал меня и пообещал отдых в желтой спальне. Сегодня его черная шевелюра выглядела так, будто он постоянно запускал в нее пятачок, а глаза больше не вспыхивали огнем, а светились искренней заботой и были полны тревоги. За меня или, может, его угнетала неизвестность собственного будущего?

— Вот, посмотри, — ткнул меня в бок Корд, привлекая к себе внимание. — Это она перед тем, как утопиться в Замерзшей реке.

— Перед тем, как что? — поперхнулась я словами, разглядывая пожелтевшие страницы книги с портретом остроносой осунувшейся женщины с несчастными глазами загнанной в ловушку лани.

— Ну, — пожал Корд плечом, — она утопилась вскоре после гибели моего отца.

— Которого столкнули с самого высокого этажа дворца? — оживилась я.

— Который выпал из окна по чистой случайности, — с укором ответил мой новый друг и захлопнул книгу. — Элис была несчастлива здесь с самого начала, потому что пришла в мир драконов не по собственной воле.

— Корд прав, — кивнул Даарон, — раньше практиковали похищение иномирных девушек и запугивали их до такой степени, что бедняжки боялись слово лишнее сказать. Жена императора оказалась робкой и скромной женщиной, которую лишили семьи, мужа и даже ребенка.

— Какой ужас! — прошептала я растерянно.

— Император узнал об этом уже после проведения церемонии, но он придерживается всех правил, прописанных его предками, соблюдает любую традицию, даже самую нелепую, это его особенность, поэтому брак не расторгли. Здесь вообще нет такого понятия, как

развод, — грустно прошептал Даарон, кивая Корду за окно. — Тебя мать ищет.

Дракон выглянул наружу, опустив деревянную раму вниз, и крикнул Розалинде, что будет через минуту.

— Давайте встретимся у Замерзшей реки через час? — предложил Корд, уже выбегая из библиотеки.

— Как вообще можно в ней утонуть, если она замерзла? — удивилась я, провожая взглядом узкую спину в черном сюртуке.

— Это просто название. На самом деле река очень глубокая и очень быстрая, но мертвая. В ее водах не водятся ни единой рыбы, а вот тот, кто окунает в нее руку, ногу, палец, тот в мгновение лишается его, потому что часть тела отмерзает.

— Насовсем? — ужаснулась я.

— Навсегда. — Хмыкнул дракон, притягивая меня к себе. — Уже испугалась, Анфиса?

— Давно испугалась. — проворчала я, выворачиваясь из его сильных рук и игнорируя горящий взгляд. — Эта река смертоносна, в ней утопилась, а вернее превратилась в ледяную глыбу бывшая императрица, а мы там отпразднуем бракосочетание ее детей? Бред какой-то!

— Я говорил, что император придерживается всех прописанных традиций, это одна из них.

— Это ненормально, — прошипела я, хватая книгу со стола и направляясь в свою комнату. — Почитаю перед тем, как встретится с вами у реки. У меня накопилось очень много вопросов, — сделала я ударение на слове «очень».

— Советую тебе не увлекаться, Анфиса, — предостерег меня Даарон, — бывшая императрица тоже любила почитать, а потом в ее жизни начали происходить загадочные смерти, такие, как гибель главного садовника, которого она очень любила и уважала, который был ее настоящим другом.

— Ты меня пугаешь? — ахнула я, желая запустить книгой в голову придворному магу.

— Это просто предупреждение, дорогая. Я гораздо старше Корда и не верю тому, что императрица покончила жизнь самоубийством.

— Ты что-то знаешь? — прошептала я, оглядываясь по сторонам, а Даарон запрокинул голову и громко расхохотался.

— Ты нравишься мне все больше и больше, Анфиса, — сказал он серьезно отсмеявшись, а потом грустно покачал головой. — Мне жаль, что мы с тобой встретились, и я привел тебя сюда,

— А мне нет! — решительно помахала я толстенным фолиантом, решив для себя выяснить всю правду. — Драконы ответят за свои злодеяния перед иномирянками! — сурово провозгласила я, покидая библиотеку.

За окном уже стемнело, когда за перегородкой послышались шаги, и я оторвалась от книги, которую запоем глотала страницу за страницей.

Неужели, так быстро наступила ночь, Дрон пришел спать, а Даарон и Корд забыли обо мне и не взяли с собой на реку?

Вскочила с кровати и опустила оконную раму, судорожно глотая морозный воздух и не признаваясь самой себе, как сильно боюсь встречи с будущим мужем. Надо срочно бежать из комнаты, пока он не надумал открыть дверь в мою половину, чтобы поговорить о завтрашнем дне. Сообщать Дрону о том, что я видела его и Рину, было бы полным безрассудством, но это обстоятельство слишком сильно волновало меня, чтобы равнодушно выслушивать от дракона вопросы о моем самочувствии. Тем более новые факты его семьи,

открывшиеся из рассказа придворного мага и книги, которую дал мне Корд, не способствовали откровенным разговорам, а наоборот, заставляли серьезно задуматься о будущем положении во дворце. Я и Кора станем первыми женами, которым придется делить власть в управлении делами императорского дома, что усугубляло мое и без того шаткое положение.

Различила в сумерках крадущуюся мимо ограждения зимнего сада фигуру, укутанную в длинный темный плащ, и подумала, что это Корд и Даарон встречаются у крыла слуг, чтобы пойти на Замерзшую реку. Понятия не имею, почему мне пришла в голову подобная идея, но я тут же высунулась из окна и крикнула в темноту, что уже бегу. Дракон судорожно дернулся и обернулся на мой голос, пряча глаза под капюшоном и пригибаясь еще ниже, а потом побежал так быстро, как только можно передвигаться в подобной сгорбленной позе.

— Черт, — простонала я обреченно, — во что я опять влипла?

Теперь мне наоборот не хотелось высовывать наружу нос, но я обещала, что приду на реку через час, который уже истек, даже нашла карту дворцовой территории и отметила галочками наиболее короткий путь от черного хода до места встречи с драконами.

Шаги неожиданно приблизились к двери между нашими с Дроном комнатами и замерли, отчего мое сердце скакнуло к горлу. Я схватила плащ и ботинки, засунула толстенную книгу под мышку и выскользнула наружу, стараясь передвигаться на цыпочках и бежать как можно тише и быстрее. Это позорное дезертирство не давало мне и Дрону шансов для встречи перед свадьбой, чему я радовалась, так как боялась, что дракон пойдет на попятную и отменит церемонию. Северный континент хранит слишком много тайн, чтобы вот так все оставить и вернуться домой. Жажда нового всегда была моей слабостью, а здесь столько всего, что мне следует узнать, ведь я даже в городе еще не была.

Без приключений добралась до черного хода и скользнула наружу, предварительно обувшись и укутавшись в теплый плащ и открывая книгу на странице с картой. Сверяясь с тем, что было нарисовано на бумаге и перенося изображение на местность, я медленно брела по тропинкам, кое-где проваливаясь по колено в сугроб, пока меня не отвлек громкий шепот незнакомых мне драконов. Остановилась, прячась за каменный парапет какой-то статуи, чьи очертания в темноте еле угадывались, и стала прислушиваться.

— А я говорю тебе, что лучше все сделать после церемонии, — настаивала на своем какая-то женщина.

— Тогда ищи нового помощника! — гаркнул на прощание дракон и пошел в моем направлении, ругаясь под нос и размахивая руками. — Нашла себе слугу, как же!

Я прижалась к камню, стараясь не дышать и зажмутив глаза, хотя понимала, что этот прием вряд ли сработает, если меня заметят. Но дракон прошел мимо, даже не повернув голову в сторону статуи, а его собеседница так и не появилась.

Постояла еще немного, чувствуя, как начинают леденеть пальцы ног, а потом вышла на тропинку и побежала в направлении реки, до которой оставалось всего пара сантиметров, по карте, конечно же! В голове засела навязчивая идея, что каждый в этом дворце что-то замышляет и готовит императору неприятные сюрпризы, зная, как он простодушен и любит принимать правду в том виде, в котором ее преподносят ему подданные. Судя по тому, что он до сих пор не в курсе отношений Яниса и Дрона, я могла предположить, как император разбирается в людях и драконах. К сожалению, выводы были неутешительными.

— Анфиса! Наконец-то! — заорал Корд, выскакивая из-за низкорослого дерева, одиноко стоящего посреди расчищенной от снега площадки и скамеек, установленных по ее

периметру, и напугав меня до полусмерти.

Схватила за грудь, стараясь унять бешеное сердцебиение и ругая себя за импульсивность и впечатлительность.

— В следующий раз буду бить наотмашь и не глядя, — предупредила дракона, помахав у него перед носом своей книгой.

— О, да ты вооружена? — насмеялся надо мной дракон, хватая под руку. — Пойдем, Даарон уже отрепетировал завтрашнюю речь и убежал проверить, все ли в порядке.

— Какую речь? — поинтересовалась я у Корда.

— Вообще-то, — замялся тот, — именно придворный маг венчает ваш союз. То есть Даарон будет проводить церемонию бракосочетания, — пояснил Корд, хотя я и так все поняла.

Почему-то в глубине души засело нехорошее предчувствие от мысли, что черноволосый красавец самолично отдаст меня в руки Дрона, но не мне решать. Даарон хотел вознаграждение, и он его, скорее всего, получит. А когда у него будет дом, то появится и жена, и придется мне с этим мириться, несмотря на то, что чувство собственности требовало придворного мага в личное пользование без возможности возврата и обмена.

— Слышишь? — вернул меня на землю Корд, указывая на Замерзшую реку.

Она действительно несла свои воды с поразительной быстротой и треском, будто двигала глыбы льда, ударяя их друг о друга.

— Никогда не встречала ничего подобного, — поразила я, не приближаясь к берегу ближе, чем на несколько десятков шагов.

Вдруг мне на кожу лица попадут речные брызги, и я заледенею и не смогу улыбаться или хмуриться? Нет уж!

— А вот и Даарон, — указал дракон на высокий силуэт. — Что это он там делает?

— Стоит? — предположила я, глядя на то, как недвижим маг. — Пошлите уже во дворец, я устала и в темноте все равно ничего не вижу.

— Согласен, — кивнул Корд, — а я уже не чувствую собственных ног.

Мы прошли по краю площадки до кафедры, откуда вела утоптанная тропинка к месту, где стоял Даарон.

— Эй? Хватит репетировать, пошли уже! — крикнул Корд, начиная злиться, но придворный маг не ответил, стоя по-прежнему в одной позе и даже не поворачивая в нашу сторону головы.

— Что за... — начал дракон, отпуская мою руку и бегом направляясь к Даарону.

Пошла следом, проклиная мага за излишнее упорство. Он все равно закончит обряд, даже если пропустит пару клятв или перепутаем местами слова, зачем же торчать тут столько времени?

— Не подходи! — крикнул Корд, внезапно преграждая мне путь, — тебе не понравится то, что ты можешь там увидеть.

— В смысле? — растерялась я, заглядывая дракону за плечо, и только сейчас понимая, что Даарон все еще стоит совершенно неподвижно.

— Он...

— Это не он, — прервал меня Корд, хватая за руку и таща за собой во дворец. — Имей в виду, тебя здесь не было, Анфиса, и ты понятия не имеешь, что произошло.

— Не имею, — машинально повторила я, действительно не имея не малейшего понятия, что происходит.

— Кто-то оставил заледеневший труп личного слуги императора прямо на тропинке, — продолжал Корд, оглядываясь по сторонам, — но Даарон шел в том направлении и мог что-то заметить, поэтому так долго не возвращался.

— Но в таком случае, мы должны найти его и помочь! — зашипела я, понимая, что случилось настоящее убийство и виновники бродят неподалеку и могут напасть на придворного мага — возможного свидетеля преступления.

— Ты сейчас же идешь в свою комнату и ложишься в постель! — рявкнул Корд мне в лицо, — я твой охранник, помнишь?

— Не ори, Корд! — остановила я дракона, тряхнув его за лацкан теплого черного пальто. — Я не ребенок и вполне могу позаботиться о себе. Черт, книга!

— Что? — не понял дракон.

— Я оставила на одной из скамеек книгу из библиотеки о жизни императрицы, ту, которую ты мне дал.

Корд выругался, но потом снова потащил меня за собой.

— Никто не знает, что именно ты ее читала, а я постараюсь вернуть том на место, как только отведу тебя во дворец. Поторопись, Анфиса, мне еще нужно сообщить императору об убийстве.

— Но, постой, — ужаснулась я, — тебя же могут обвинить в его совершении!

— Меня? — искренне удивился дракон. — Ты даешь, — покачал он головой и немного скованно улыбнулся.

Махнула рукой на Корда, машинально переставляя ноги и размышляя над тем, кто были те двое и могли ли они быть причастны к убийству?

— Даже не думай, что сможешь принимать участие в расследовании, — разгладил дракон морщинки у меня на лбу. — Я не позволю тебе, Анфиса.

Никто и не спросит, — подумала я про себя.

— У тебя и без того с завтрашнего дня прибавится забот, — грустно продолжил Корд, — ты не представляешь, насколько!

На этой оптимистичной ноте он подтолкнул меня к двери, плотно прикрывая ее за собой.

— Гуляла? — тут же раздался над ухом знакомый голос, и я во второй раз за вечер почувствовала себя беспомощной мышкой в когтях дракона.

— Дда, — запнулась, стараясь в темноте определить местоположение Дрона. — Почему ты в моей комнате?

— Хороший вопрос, — хмыкнул тот, зажигая свечу в канделябре, — хотел поговорить.

— С Риной не наговорился? — выпалила я, стараясь действовать по принципу: «нападение — лучшая защита».

Дрон действительно опешил, отходя от меня к кровати и бесцеремонно плюхаясь на нее.

— Ревнуешь, дорогая? Поэтому решила уйти из комнаты на ночь глядя, чтобы избежать со мной встреч?

— Это ты избегаешь меня, Дрон! — снова разозлилась я. — За весь день ни одного ласкового слова будущей жене.

— А тебе они нужны? — ухмыльнулся дракон, на лице которого играли блики от пламени свечи, делая его еще более зловещим.

Резко выдохнула и начала снимать плащ и обувь, стараясь не смотреть Дрону в лицо.

Что я могу ему сказать? Что безумно желаю выйти за него замуж и жить в браке долго и счастливо? Вранье, ни о чем подобном я и близко не думала. Но пройти через это и стать условной женой, за спиной которой муж открыто встречается с другой, тоже не хотелось. Так чего же я вообще жду от завтрашнего дня и нашей будущей совместной жизни?

— Дрон, — сказала, наконец, опускаясь на кровать рядом с драконом, — мне очень жаль, что наша ложь обернулась реальным бракосочетанием, ничего подобного я даже предположить не могла. Но теперь, когда мы станем мужем и женой, нам придется не просто делать вид, что так и есть, понимаешь?

— Хочешь настоящих отношений с таким монстром, как я?

— Наверное, — кивнула головой, поворачиваясь к Дрону лицом и ловя на себе его любопытный взгляд. — Хочу попытаться, потому что больше всего на свете не люблю ложь и лицемерие.

— Согласен, — кивнул дракон, кладя свою ладонь поверх моей, — значит, я могу ожидать от тебя того же?

— Можешь, — улыбнулась я открыто.

Дрон приподнял мой подбородок и стал исследовать горящим взглядом губы, приближаясь ко мне с каждой секундой. Отодвинулась, понимая вдруг, что это первый раз, когда я не пожелала ответить на поцелуй мужчины, такого раньше не было. И не потому, что Дрон был мне неприятен или я не хотела его прикосновений, просто интуиция подсказывала, что с этим стоит подождать, и я ее послушалась.

— Что ж, — поднялся дракон на ноги, — спокойной ночи, Анфиса.

— Спокойной ночи, Дрон, — ответила я и пошла в ванную. Было над чем подумать, стоя под упругими струями воды.

Глава третья

Снежный ком проблем

Как известно, проблемы не приходят поодиночке, они имеют особенность сваливаться на голову, как снежный ком и придавливать к земле, не давая шанса свободно дышать. В то утро, когда должна была состояться моя свадьба, произошло именно это.

Требовательный стук в дверь и громкий оклик заставили меня подскочить на кровати и испугаться. Во-первых, потому, что я чувствовала себя виноватой перед Дроном за умалчивание об истории с трупом, а это уже вранье, которого мы пообещали избегать в наших отношениях! Во-вторых, я боялась, что меня выследит убийца и подставит, как соучастницу, так как оставила явственные улики в качестве книги, на которой были мои отпечатки пальцев. В-третьих, всю ночь мне снились кошмары с ледяными монстрами в главной роли, и теперь я дергалась от любого шума.

— Открывай или мне придется лезть в окно! — кричала Розалинда, продолжая сносить мою дверь с петель.

Вспомнила, что перед тем, как лечь спать, задвинула защелку и подставила стул под ручку для наибольшей безопасности. Очевидно, что я становлюсь неврастеничной особой, но не удивительно, учитывая, что вчера я оказалась на месте преступления и даже видела жертву, правда, в темноте и повернутую ко мне спиной, но это ничего не меняло. Сейчас самое главное раскрыть убийцу и убедиться, что с Даароном и Кордом все в порядке, а также никому не доверять, кроме них и Дрона. Я слышала его шаги в комнате перед тем, как пойти к Замерзшей реке, поэтому он, скорее всего, не причастен, но нужны доказательства, а не

предположения. Наплевать на бушующую за дверью швею, сейчас мне явно не до примерок платья, а вот выяснить, что мой будущий муж не монстр нужно как можно быстрее, иначе я просто не смогу сказать «да» на церемонии и разоблачу нас прямо на глазах у гостей и императора.

Решительно направились к перегородке и толкнула с ноги дверь, оказавшуюся незапертой, вследствие чего влетела в спальню мужа и чуть не упала в его объятия.

— Ого! Ты теперь всегда будешь приветствовать меня по утрам подобным образом?

Посмотрела на отглаженную рубашку и черные брюки, замершие руки с недовязанным узлом галстука, одну выбритую и другую глянцево-чешуйчатую щеку и подумала, что этот дракон скоро станет моим мужем, а я его даже толком не знаю. Но вот что мне известно об этих каштановых кудрях? Я даже не помню, мягкие они на ощупь или нет? А его глаза? Они конечно красивые, но этот змеиный зрачок зарождает в душе вопль о спасении, а не призыв к поцелуям и ласкам. А уж о его венах, которые синеют на шее, вообще лучше промолчать.

— Анфиса? — приподнял одну бровь Дрон и опустил руки, явно не собираясь завершать начатое. Подошла к дракону вплотную и начала завязывать галстук, вдыхая его терпкий запах, который вызывал в памяти картины оплившей свечи, потрескивающего огня в камине и задыхающихся в пожаре людей. Отпрянула, как только узел стал выглядеть более менее нормальным и молча села на стул с жесткой прямой спинкой.

— Я боюсь.

Дрон отреагировал неоднозначно, одновременно хмыкнув и пожимая плечами, а потом повернулся к зеркалу на стене и стал поправлять пресловутый галстук, игнорируя мое состояние и явно довольный собой.

— Дрон! — заорала так, что дракон дернулся от неожиданности. Секунду спустя в его дверь начали ломиться так же, как и в мою ранее.

— Это Розалинда и тебе лучше открыть и примерить платье, иначе она не отстанет.

— Наплевать на нее! — сказала я жестко, вставая к двери спиной, — сейчас мне важно только одно. — Выдохнула. — Где ты был прошлым вечером?

Дракон явно выглядел удивленным и раздраженным одновременно.

— С какой стати я должен перед тобой отчитываться? — ушел он от ответа.

— С такой, что скоро мы станем мужем и женой! И кто-то согласился на условие доверительных отношений.

— А кто-то боится прикосновений будущего супруга и пятится от него в страхе!

— Ничего подобного, — парировала я, приближаясь к Дрону и хватая его идеально отглаженную рубашку в кулак.

— Это не мое тело, Анфиса, — презрительно фыркает дракон.

— А это? — опускаю руку и грубо сжимаю ту часть мужского тела, которая явно желает этих прикосновений, — твоё тело?

— А это! — отстраняет меня Дрон, — вульгарно и доказывает только то, что ты плохо воспитана!

Закрываю глаза в попытке сосредоточиться на главном, но крики Розалинды теперь не просто нервируют, а вызывают у меня дикое желание настучать ей по голове.

— Если ты сейчас же не скажешь, где был прошлым вечером, я просто запрусь в комнате и не выйду из нее до самого вечера.

— Ты серьезно?

— Серьезнее некуда, Дрон!

Как еще достучаться до этого тугодума?!

— Ну, встречался с Риной, о чем тебе уже известно. — Начал Дрон, наблюдая за моей реакцией.

— Дальше! — рявкнула я, скрестив на груди руки и сверля будущего мужа пристальным взглядом. Если сейчас мне предстоит узнать о его любовной связи с другой, то это все равно будет лучше, чем предположение о том, что твой будущий муж — убийца.

— Переговорил с отцом по поводу церемонии, встретился с управляющим, отдал Даарону текст клятвы.

— Стоп, — изумилась я, — что это значит? Разве клятва для всех неодинакова? Ты что, сам ее придумал?

— Да, — ответил дракон спокойно. — В нашем мире будущий супруг придумывает клятву, где жена обещает что-то лично для него и клянется своей кровью.

Сглотнула, предчувствуя беду. Так вот почему Даарон так старался ради этой церемонии. Он хотел отрепетировать текст обеих клятв, но зачем для этого тащиться на Замерзшую реку, для большей реалистичности?

— Ничего не понимаю! — пробормотала я, начиная паниковать.

— Я не писал ничего, что бы ты ни смогла выполнить, поверь. — Развел руками Дрон. — Ты даже не дала мне шанса поговорить с тобой об этом вчера вечером, хотя я и собирался первоначально обсудить церемонию.

— Но что-то тебе помешало? — ядовито заметила я, намекая на сорвавшийся поцелуй.

— Твое отсутствие! — снова приподнял бровь Дрон и сложил на груди руки. — Так, где же ты сама провела прошлый вечер, дорогая?

Так и хотелось сказать что-то типа: «Не твое дело, дорогой!», но мы пообещали говорить друг другу правду.

— На Замерзшей реке, где вместе с Кордом обнаружила заледеневший труп слуги твоего отца. — Выпала я на одном дыхании, не отрывая глаз от лица дракона. Если он причастен к убийству, то должен себя как-то выдать? Но вот вопрос: как? Я никогда не увлекалась криминалистикой, даже новостей не смотрела и тем более не участвовала в раскрытии преступников. Для меня было в новинку ощущать себя одновременно и судьей, и мишенью для выстрела, и мышкой в когтях дракона.

— Анфиса? — уже сурово сдвинув брови, рычал Дрон.

— Я пошла туда только для того, чтобы знать, где стоит кафедра, как рассажены гости и откуда мне придется выходить под ручку с императором, — объяснила я будущему мужу, надеясь на его понимание, — Корд и Даарон должны были встретиться со мной на месте....

— Твой личный охранник отпустил тебя поздно вечером одну разгуливать по территории дворца? — злобно перебил меня Дрон.

— Но ведь он не знал, что может произойти что-то подобное! — постаралась оправдать Корда в то время, как дракон хватал пиджак и подходил к двери.

— Сиди в комнате и не высывайся наружу, — выплевывал он слова, — я распоряжусь, чтобы к тебе никого не впускали, даже швею. До церемонии ты под замком, Анфиса и это приказ, а не просьба! Пока я не выясню, что произошло на Замерзшей реке, ты больше не совершишь ни одной глупости.

— Но.... - хотела я возразить, когда Дрон молниеносным движением исчез за дверью.

Славно побеседовали!

Я начала ругать себя за то, что проговорила об убийстве слуги, вдруг это был

несчастный случай, и кто-то его вытащил и бросил, потому что испугался последствий? И почему Дрон приказал мне сидеть в комнате? Теперь я пропущу не только праздничный завтрак, но и реакцию всех, кто присутствует за столом на новость о преступлении.

Да, неважный из меня вышел следователь! Еще учиться и учиться.

Через час мучительных ожиданий ко мне в комнату постучался Корд. Подбежала к двери, ногой отбросила в сторону стул, отодвинула защелку и оглядела дракона с ног до головы, после чего бросилась ему на шею и крепко обняла.

— Эмм, — снял мои руки с себя Корд и шагнул назад, озираясь по сторонам. — Больше так не делай, иначе Дрон меня испепелит одним взглядом.

— О, прости, — выругала себя за импульсивность, — просто я переживала за тебя из-за вчерашнего, мне всю ночь снились кошмары. Как Даарон?

— Он еще не вернулся, — нахмурился дракон, а у меня сердце пропустило удар и замерло в груди. — Но император и Янис уже отправили на его поиски городскую стражу и Охотников. Последние за деньги творят невероятные вещи, а тебе сейчас стоит задуматься о церемонии, которая начнется через час. — Перевел разговор на другую тему Корд.

— Как? О какой свадьбе может идти речь, когда Даарона, возможно, похитили и убили, а труп слуги даже похоронить не успели?!

— Прости, Анфиса, но император считает, что это провокация и на нее нужно отвечать соответствующе. Он не отменил церемонию, мало того, по традиции она пройдет на Замерзшей реке, и только празднование перенесли в здание Совета. Поэтому я и пришел.

Корд шагнул в спальню, прикрывая за собой дверь, и достал из-за спины узкий футляр с платьем невесты.

— Одевайся, а я подожду снаружи. И еще, — дракон состроил кислую мину, — не игнорируй мою маму в следующий раз, а то потом мне придется столько всего выслушивать, что чаще всего я опаздываю на службу.

Приняла свой наряд и пошла в ванную преображаться, хотя сегодня совершенно не было настроения блистать на публике. День моей собственной свадьбы, а все мысли о придворном маге и убийце, который разгуливает на свободе. Правда, предстоящая брачная ночь тоже пугала, но гораздо меньше, чем возможное покушение на императора, Яниса или Дрона во время самой церемонии. Я не понимала, зачем было убивать слугу и с вечера подкидывать его обледенелый труп на Замерзшую реку, но собиралась это выяснить.

Одним уверенным движением распустила рыжую шевелюру и заколола несколько волнистых прядей золотистыми шпильками с изображением драконьих когтистых лап — подарок Розалинды к свадьбе. Влезла в зеленое платье, великолепно подогнанное по фигуре, и удивилась волшебным рукам швеи, потому что сотворить подобный шедевр за сутки было под силу только истинному мастеру своего дела. Теперь оставались только туфли на высоком каблуке, которые прилагались к наряду и золотистая лента, предназначение которой я так и не нашла, а потому повязала ее вокруг запястья, раз уж она тоже лежала в футляре.

— Ты очаровательна! — сиял Корд, беря меня под руку и выводя в холл. — Не хочу, чтобы сейчас посторонние мысли мешали тебе сосредоточиться на церемонии, но будь осторожна, Анфиса, я очень за тебя переживаю.

Я хмыкнула, покачав головой.

— Кто я такая, Корд, чтобы открывать на меня охоту?

— Ты жена очень сильного мага, старшего сына императора, кому по праву

принадлежит не только верховное место в Совете, но и трон императора. — Выпалил мой охранник, удивляя горячностью интонации. — Ты соперница Кору, которая уже вынюхивает в городе о твоём прежнем месте жительства и распространяет слухи о том, что ты замужем за драконом, который пропил своё состояние и продал тебя Дрону.

— Что?!

— Ты очень красивая женщина, обладание которой уже вызывает зависть у некоторых придворных магов, — не дал мне возмутиться Корд. — Ты внезапно появилась во дворце и стала главной новостью двора, который принимает тебя за драконицу и завидует тому, что Дрон имеет право жениться на чистокровной жительнице Северного континента.

— Подожди, стой! — в ужасе отпрянула от Корда. — Я думала, что каждый мечтает завести себе жену-иностранку?

— Нет, Анфиса. Это навязанное правило императора, которому многие сопротивляются. В городе мятежи подавляются раз в неделю, границы оккупированы недовольными драконами-магами, вооружёнными сильнейшими боевыми артефактами, которых удерживает только свирепое поведение Дрона и его приспешников. Во дворце плетутся интриги и заговоры против Яниса, многие не хотят, чтобы его короновали и ропщут, разжигая мятежные настроения среди бедняков.

С каждым новым словом, нашептанным мне на ухо, убийство простого слуги отодвигалось всё дальше и дальше на задний план. Неужели я верила, что безоблачное счастье ждёт меня в мире драконов — чешуйчатых ящеров со свирепым нравом и вспыльчивым характером? О чём я только думала, соглашаясь последовать за Даароном «туда не знаю куда» и хватит ли у меня сил бороться против Кору, её слуг, Яниса и, возможно, собственных недоброжелателей, появившихся лишь потому, что я стану женой Дрона?

— Это не всё, что ты должна знать, прежде чем скажешь «да», — печально вздохнул Корд, останавливаясь у двери, ведущей в центральную часть дворца, где собрались гости и откуда нас с Корой заберут, чтобы посадить в повозку и торжественно доставить к Замерзшей реке.

— Что ещё? — посмотрела я в глаза дракона, который выглядел взволнованным и издерганным до предела.

— Анфиса, — простонал он, прикусывая нижнюю губу и от этого становясь похожим на подростка, на лице которого только недавно пробились первые щетины. — Я уверен, что Даарон не хотел для тебя подобной участи!

— Черт! — заорала я, хватая Корда за лацканы пиджака и тряся изо всех сил. — Перестань меня пугать! Чего ты добиваешься?

— Наверное, хочу, чтобы ты отказала Дрону, — смущенно улыбнулся дракон и снова отцепил от себя мои пальцы. — У нас пару минут, слушай внимательно.

Дрон и Янис с детства не могли поделить любовь отца и матери, боролись за каждый их добрый взгляд и ласковое слово, соперничали во всем, в чём только можно, пока однажды Дрон не нашел древний артефакт, который поработил их души и превратил в монстров. А случилось всё потому, что их мать мечтала о диадеме, которая была потеряна много веков назад и которая, по историческим справкам, явилась причиной проклятия Северного континента.

Императрица часто пропадала в библиотеке, глотая книги одну за другой, и помешалась на истории Вероники Прекрасной, которая обладала диадемой, способной поработать

драконов-самцов и пленять их души, делая обладательницу украшения непобедимой правительницей. Сильнейшие маги ополчились против такого бесправия и однажды ночью выкрали диадему и прокляли камень, венчавший ее.

Вероника Прекрасная нашла диадему и использовала ее, как и прежде, для порабощения свободных драконов, которых заставляла оставаться при дворе и служить на благо континента. Артефакт сработал иначе — он проклял не только саму обладательницу камня, но и весь Север, обрекая его на медленную и верную гибель.

Мать Яниса и Дрона хотела найти диадему и призвать Высших магов, чтобы они вернули камню прежнее предназначение и сняли чары с континента, хотя многие утверждали, что несчастная императрица отчаянно мечтала поработить собственного мужа и использовать украшение в корыстных целях.

Никто так и не узнал, каким образом два подростка отыскиали камень, венчавший когда-то диадему, но они действительно нашли его, а Дрон еще и активировал, толком не владея магией в свои пятнадцать лет, обрекая себя и брата на ужасные мучения и жизнь в телах монстров. Янис стал ледяным драконом, потеряв возможность ощущать простые человеческие чувства, охладев к родным и любимым, мечтая только о том, чтобы разогреть свою кровь любыми способами, а Дрон превратился в огненного ящера и убил свою любимую подругу — родную сестру Рины. С тех пор он ни с кем никогда не встречался, боясь за жизни тех, кто находится рядом с ним и запер себя в здании Совета, доверяя только нескольким магам, в том числе и Даарону.

А их мать начала чахнуть и, в конце концов, покончила жизнь самоубийством, прыгнув в проклятую реку.

— И ты говоришь мне об этом сейчас? СЕЙЧАС? — повторила я фальцетом, теряя дар речи. — Корд, почему?

Дракон беспомощно смотрел на то, как по мои щекам текли слезы и несколько раз даже порывался вытереть мокрые щеки, но так и не решился, а я стояла, словно громом пораженная и просто не верила услышанному. Даарон все это время знал, на что обрекает меня и все равно ни о чем мне не рассказал!

Я оплакивала не только собственную участь, но и императрицу, чья жизнь сложилась подобным образом. Лишилась мужа и ребенка в своем мире, видела, как оба ее сына превратились в монстров в этом, благодаря ее прихоти и неумению любить обоих детей одинаковой любовью.

— Ты даже не представляешь, что наделал, — прошептала я, вытирая мокрые дорожки слез и отстраняя Корда от двери.

Возможно, он хотел, как лучше, но, увы, получилось, как всегда. Я ненавидела ложь и лицемерие с самого своего детства, воспитанная в атмосфере любви и искренности. Но после того, как ни отец, ни мать не поверили моему рассказу о том, где я побывала, вранье стало моим всем. Я прятала настоящие чувства за маской охотницы за деньгами и богатыми мужчинами, в конце концов, превратившись в ту Анфису, которой была до недавнего времени, но встреча с Даароном перевернула мой привычный мир и подарила надежду. Неприкрытая симпатия во взгляде Корда, забота обо мне придворного мага и помощь Дрона в тот момент, когда я чуть не лишила едва знакомого дракона жизни, всколыхнули прежние надежды. Казалось, что наше с Даароном взаимное притяжение правдиво, что дружба с Кордом правдива, а обернулось все очередной ложью.

— Анфиса, — простонал мой охранник, ударяя кулаком по косяку двери, которую я тут

же распахнула.

— Просто отвали! — рявкнула дракону, сохраняя на лице такую привычную шикарную улыбку. Пусть, мне сейчас ужасно больно из-за того, что меня снова предали и обманули, но никто не должен об этом узнать. Разве не я привыкла скрывать ото всех, кем являюсь на самом деле? Разве не увлеклась игрой настолько, что забыла, какой была прежде?

Поймала на себе взгляд Дрона, который стоял на возвышении рядом с императором и Янисом. Сотни гостей шептались вокруг, рассматривая меня недружелюбными завистливыми взглядами и не было рядом друга, на которого можно было бы просто опереться. Лицо мужа было напряженным и сосредоточенным, а мне так хотелось уловить хотя бы малейший намек на улыбку при моем появлении, чтобы быть уверенной в том, что мы не совершаем ужасную ошибку, последствия которой могут быть необратимы.

«Пожалуйста, пожалуйста!» — шептала я, продолжая вглядываться в лицо дракона и шагать к тому месту, где нас с Корой ждала повозка.

Чего я ждала? Что в глазах Дрона загорится пламенная любовь и опалит меня своими искрами? К сожалению, старший сын императора первым разорвал наш зрительный контакт, так и оставаясь совершенно равнодушным и никак не отреагировав на жадную мольбу о теплом чувстве.

Кого я обманываю? Сказать «да» этому дракону, значит обречь себя на одиночество и страдания, так стоит ли вообще говорить?

Глава четвертая

Как не в сказке

Многие девочки мечтают о свадьбе: белом пышном наряде и развивающейся фате, счастливых лицах родственников и обожающем взгляде жениха, белоснежной повозке, которая умчит влюбленную пару в будущее. Ни о чем подобном я никогда даже и не думала, наверное, поэтому вместо всего вышеперечисленного, у меня было зеленое платье, завистливые недобрые взгляды гостей и суровое лицо будущего мужа. Правда, имелась шикарная карета, украшенная цветами и лентами, при взгляде на которую меня мутило от слащавости и переизбытка украшений, но она не было белоснежной, скорее огненно-рыжей, а Кора ждала меня с кровожадной улыбкой и когтистыми объятиями наизготовку.

Вздохнула, в который раз ощущая себя безвольной куклой перед лицом неотвратимых обстоятельств. Никто не тянул меня за язык, когда я соглашалась на предложение Даарона, никто не заставлял поддаваться его угрозам и идти на поводу.

Ты сама во всем виновата, Анфиса, так что хватит ныть! Возьми уже себя в руки и сделай то, чего все ждут!

А жаждали окружающие зрелищ!

Все, в том числе и слуги, не отрывали взгляда от наших с Корой лиц, сканируя малейшее движение губ и бровей, поэтому я так широко улыбалась, что у меня даже скулы свело от подобного притворства.

— Ты слишком сильно стараешься, — надменно прошептала Кора, снисходительно кивнув магу, который управлял каретой. Весь ее облик говорил о преимуществах рождения в высших кругах, умении лицемерить и угождать толпе. — Не смотри на них так, будто ждешь похвалы, Анфиса, ты ее не получишь. Эти зеваки любят скандалы и сплетни, а вот шикарные улыбки и безоблачное счастье их утомляет.

Промолчала, не зная, чему огорчаться больше: совету Кору или ее знанию местного

общества? Первое было кстати, но явно с подвохом, потому что ядовитый тон исключал искренность, а второе означало только то, что девушка провела на Севере гораздо дольше меня и может угрожать разоблачением легенде о том, что я драконица и родилась на континенте. Еще не понимала, чем раскрытие моей тайны грозит мне и Дрону, но проверять не хотелось, тем более в такой день.

— Не думаю, что мне пригодятся твои советы, — прошептала в ответ, продолжая улыбаться, — ты просто никогда не смогла бы завоевать их симпатий, а мне это под силу.

— Неужели? — Кора бросила на меня такой презрительный взгляд, что хотелось провалиться сквозь землю или затеять с ней ссору с рукоприкладством. — Хотела бы я посмотреть, как ты добьешься всеобщей любви.

— Обязательно это продемонстрирую! — уверенно ответила я, стараясь встретиться взглядом с каждым, кто на меня смотрел. — Я уже это делаю, в отличие от тебя. Знаешь, Кора, великолепный наряд и красивая внешность еще не значат, что окружающие станут терпеть твое лицемерие, а рано или поздно оно раскроется. Поэтому прекрати копать под меня и успокойся уже, иначе мне придется рассказать веомо твоим неудавшемся прошлым.

— Что ты знаешь? — зашипела девушка, хватая свадебный букет и второй рукой и сжимая его со всей силы. — Ты бы....

— Достаточно, чтобы Янис передумал на тебе жениться. — Перебила я ее, наслаждаясь временным преимуществом.

Конечно, я блефовало, но, судя по себе, могла предположить, что не от хорошей жизни бежала девушка. Так как теперь никто не принуждал иномирянок силой оставлять родину, как это было при императрице, то в любом случае что-то вынудило Кору принять решение покинуть привычный мир ради возможного замужества с незнакомым ей драконом. Учитывая, какие обстоятельства вынудили меня согласиться на предложение Даарона, ее могли быть схожими или даже хуже. То, что девушка начала плести интриги и не старалась завязать дружеские отношения, тоже говорило о многом. Жестокое обращение с ней, возможно, плохой пример окружающих, который невозможен в счастливой обстановке, могли породить озлобленность и желание отомстить всем, кто оказался по другую сторону баррикад.

И когда я стала психологом? — спросила саму себя, принимая из рук Розалинды, разряженной в пух и прах, теплую меховую накидку.

— Дуреха, — прошептала она, хватая меня за запястье, — ленту повязывают будущему мужу на руку, а не самой себе!

Смущенно улыбнулась швее, пряча собственную оплошность в теплом рукаве.

— Держи ее в свадебном букете. — Успела шепнуть Розалинда, прежде чем карета снова тронулась, теперь уже по заснеженному полю к Замерзшей реке. Здесь было меньше зевак, так как ледяной ветер со злостью швырял комья снега прямо в лицо, от чего не спасал даже высокий воротник. Гости шли за каретой, укрываясь магическими щитами и громко протестуя против погоды. Кто-то ругал тучи, скрывшие солнце, кто-то мороз, крепчавший с каждой минутой, а кому-то просто хотелось поворчать, потому что пришлось тащиться в такой холод на церемонию бракосочетания чужих детей, вместо того, чтобы со своими пить горячий чай в уютном тепле гостиной.

Кора молчала, опустив голову и пряча подбородок и даже нос в воротнике накидки, а мне не хотелось продолжать нашу ссору в такое время. Нам обоим предстоит стать женами монстров, мы обе из одного мира, так что стоило объединить силы против обстоятельств, а

не соперничать друг с другом. Но разве объяснишь это Коре, которая уже считает меня врагом номер один?

Карета резко остановилась у широкого прохода, дернувшись в последний раз, зазвучала музыка, призывающая к началу церемонии и гости поднялись со своих мест, держа в руках золотистые ленты. Наверное, для очередного обряда.

Я последовала примеру Кору, но вместо того, чтобы чинно подать руку магу и аккуратно ступить на утопанную сотнями ног тропинку, спрыгнула прямо в сугроб, поддерживая подол обеими руками. За рядами скамей, чуть в стороне стояло то самое дерево, рядом с которым я нашла Корда, а вон там, за кафедрой у невысокого холма мы наткнулись на обледеневший труп. А сегодня меня приветствуют незнакомые лица и жених, повернутый спиной ко всем, включая собственную невесту.

Это какой-то неправильный обычай, — успела подумать я, прежде чем рядом возник император и подхватил нас с Корой под руки.

— Я так рад! — воскликнул правитель, широко улыбаясь. — Мои сыновья счастливые обладатели таких прекрасных дам. — И он посмотрел туда, где оба его сына стояли, повернутые к нам спинами.

«Там-там-та-дам! Там-там-та-дам!» — пела я про себя, стараясь скрыть нервозность и панику и игнорируя нынешнее музыкальное сопровождение, совершенно не похожее на вальс Мендельсона. Кора выглядела решительной и смотрела куда-то вперед, император кивал своим друзьям и приближенным, раздавая направо и налево улыбки, а я почти теряла сознание от страха, выискивая глазами Корда. Да, он рассказал мне правду в последний момент, но рассказал же! И кроме него я не знала здесь ни единой души, а так хотелось теплого взгляда. Вдруг Дрон и Янис повернулись, словно по какому-то сигналу, музыка стала нежной и мелодичной, гости неслышно сели, а я заметила, как мой будущий муж мнет в руке золотистую ленту.

Черт! — закричал мой внутренний голос, который теперь не заглушала даже мысль о спасении. — Я же совершенно забыла снять с запястья эту проклятую ленту!

— Дети мои, — начал церемонию незнакомый мне маг, — мы собрались здесь, чтобы услышать взаимные клятвы, произнесенные влюбленными для совершения обряда единения.

Император поцеловал нас с Корой и отошел, присев на скамью, стоявшую в первом ряду, а Дрон протянул мне руку, переплетая наши пальцы, и касаясь рукой моего плеча. Жар от его тела побежал по венам, разогревая мою ледяную кровь и возвращая щекам румянец, отчего я начала немного расслабляться и пропустила тот момент, когда дракон начал говорить:

«... навсегда принадлежало только тебе. Хочу знать, что и твое сердце жаждет моей любви. Будь мне верной женой, лучшей подругой и помощницей....

— В болезни и здравии, в богатстве и бедности, пока смерть не разлучит нас. — Прошептала я на автомате, глотая слезы, и только в последнее мгновение поняла, что выдала себя перед Корой этой заученной фразой. Правда, это было меньшее из всех зол, так как Дрон замер, открыв рот, а маг, проводивший церемонию, в ужасе прикрылся какой-то книжицей.

— Что? — обратилась я к дракону, пожимая плечами и чувствуя на себе сотни взглядов.

— Твое запястье, — бросил Дрон, протягивая руку.

Подала ему то, на котором не было ленты, но маг покачал головой.

— Другое, — прошептал он, немного овладев собой и выпрямляясь за кафедрой.

С глубоким вздохом протянуло требуемое, вогнав бедного мага в краску.

— Но? — хотел тот что-то сказать, а потом просто махнул рукой.

Хотелось взвыть от подобного положения, в котором яставляла на посмешище себя и Дрона, но он сам виноват. Нужно было рассказать, как проходит церемония, а не ждать от меня понимания их дурацких обрядов.

Дракон протянул свою руку, сунув мне в ладонь ленту, которую до этого сжимал сам, и я быстро намотала ее на запястье, вспотев от напряжения.

— Объявляю вас мужем и женой. Совершите обряд единения, отдавшись полету, — показал маг на поле позади себя.

Я снова недоумевающе посмотрела вокруг, совершенно не понимая, чего от меня хотят, кроме положенного «да»? А вот Дрон явно представлял, о чем речь, так как оглянулся на отца и покачал головой.

— Ты просишь невозможного, маг, — зарычал он сердито, испепеляя его гневным взглядом.

— Увы, — пожал тот плечами, — без этого ваше бракосочетание невозможно.

Янис и Кора, стоявшие рядом с нами, о чем-то быстро переговаривались, а гости радостно загалдели.

Вот оно, ожидаемое всеми зрелище. — Шепнул мне внутренний голос, рисуя картины собственного публичного сожжения.

— Отец? — снова повернулся Дрон к императору, но тот сурово сдвинул брови и молчал, не глядя на сына.

Дракон сжал челюсти, схватил меня за руку и грубо потащил за собой.

— Я стану огненным ящером, Анфиса, — говорил тот, будто выплевывая слова. — Если ты истинная жена мне, то не сгоришь.

— А если нет? — прошептала я, леденя от ужаса.

— Тебя ждет быстрая смерть. — Успокоил меня дракон, отпуская руку и отбегая на несколько шагов.

— Да что же это? — произнесла я, стараясь скрыть слезы, застилавшие все вокруг.

Как Даарон мог допустить подобное, как Корд отпустил меня, зная о церемонии все?

Расправила плечи, запрокидывая голову и глядя в небо, затянутое серыми тучами. Никто не вправе решать, когда мне следует умирать, и я не стану делать то, чего от меня ожидает толпа праздных зевак, жадных до зрелищ.

Шагнула в сторону холма, поднимая подол и приготовившись бежать, когда вдруг глазам предстала поистине захватывающая картина. Огромных размеров дракон стоял когтистыми лапами на снегу, и его кожа горела огнем, распространяя вокруг нестерпимый жар. Почувствовала, как пошатнулась земля от грозного рыка и под ногами зачернела земля, оголенная горячим дыханием моего мужа. Узкий змеиный зрачок смотрел прямо на меня, притягивая все ближе и ближе. Шаг, еще один. Против воли я стремилась навстречу дракону, не смея вздохнуть и не желая прерывать зрительный контакт, а потом почувствовала злость.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Как ты можешь подвергать меня такому? — заорала на Дрона, стараясь остановиться.

— Почему ты подчиняешься этим нелепым правилам? — шла навстречу огненному ящеру, чувствуя нестерпимый жар.

«Поверь мне, я этого не хотел» — прозвенело у меня в голове.

— Но ты делаешь это сейчас! — уже рыдала я в голос, не в силах замедлить движение навстречу смерти и, чувствуя, как слезы высыхают, не успев скатиться по щекам.

«Поверь мне, Анфиса. Отдайся своим чувствам, и если они искренни, с тобой ничего не случится!»

Закрывает глаза, вспоминая нашу с Дроном встречу, его насмешливый тон и добрую улыбку, его желание помочь мне, несмотря на то, что он увидел.

— Беги! — заорал кто-то, хватая меня за локоть, — ты не готова!

Открывает глаза, испытывая шок от неожиданного появления Даарона.

— БЕГИ! — снова заорал он, прикрываясь рукой от жара и дергая меня на себя с такой силой, что я почти упала в его объятия.

Вместе мы действительно побежали к холму, провожаемые криками гостей и воплями императора о предательстве.

— Поймать мага! — скомандовал Янис равнодушным тоном, а я совершенно потерялась в этом хаосе, желая лишь одного, чтобы все наконец-то закончилось.

«Анфиса» — зовет меня кто-то, затрагивая в душе самой мне непонятные трепетные струны.

Улыбка Дрона, его губы, отчаянный призыв в каждом взгляде.

Резко оборачиваюсь и вижу огненного ящера, одиноко стоящего на поле. Мы с Даароном уже на приличном расстоянии от него, а толпа бежит наперерез, выкрикивая ругательства в адрес мага. Дракон расправляет крылья и делает рывок ко мне, опережая слуг. На бегу меняю направление, стараясь не закрывать глаз и не бояться. Уже в воздухе понимаю, что Дрон схватил меня когтями и несет куда-то далеко ото всех. Чувствую жар, но боли нет.

«Спасибо» — снова раздается в голове, а я болтаю в воздухе ногами и глотаю собственные соленые слезы, стараясь не смотреть вниз и испытывая жуткое неудобство от собственного положения и резкого ледяного ветра.

Шлепок в сугроб, и Дрон уже стоит рядом в образе человека, протягивая мне руку.

— Ну, уж нет! — ору на него, поднимаясь самостоятельно и сердито отряхивая снег с подола платья. Ноги совершенно отказываются меня слушаться, настолько замерзли в неподходящей для такого климата обуви, а голова гудит от всего произошедшего, грозя расколоться на части.

— Анфиса, прости меня, — шепчет Дрон, пытаясь шагнуть навстречу.

— Не подходи ко мне! — снова ору на дракона, беспомощно стоя в сугробе и дрожа всем телом. — Ненавижу тебя, НЕНАВИЖУ!

— Если бы ненавидела — сгорела, — говорит он решительно и берет меня на руки, прижимая к груди с такой силой, что хрустят кости, а потом находит мои посиневшие губы и целует их так страстно, что по телу распространяется долгожданное тепло, согревая даже кончики пальцев на ногах. — Ты хоть представляешь, что сейчас сделала? — шепчет он прямо в лицо, улыбаясь мальчишеской улыбкой, преображающей его до неузнаваемости.

Качаю головой, цепляясь за шею дракона, и тянусь за новым поцелуем.

Да, плевать на то, что я там совершила, сейчас главное согреться, и если поцелуи Дрона так отлично согревают, то это единственное средство, которое спасет меня от замерзания.

Так нас и застал император и его приближенные во главе с Янисом — страстно целующихся, живых и здоровых.

— Разве не чудо? — кричит правитель, размахивая руками, а я чувствую, как начинаю

ненавидеть его. Дрон смотрит на отца с похожим выражением лица. Кажется, сегодня он навсегда потерял веру в его искреннюю любовь.

Что ж, — решаю для себя, пряча лицо на груди дракона, — по крайней мере, теперь мы женаты!

Часть третья

Глава первая

Злость — не лучшая советчица

Уже неделя прошла с моего бракосочетания, а от Дрона все еще не было вестей. Он не ночевал во дворце, не приходил на совместные семейные посиделки, не принимал участие в обсуждении государственных дел, проводившихся каждое утро, на которых мы с Корой обязаны были присутствовать, молча!

Корда отстранили от работы, Даарона держали в темнице, а ко мне император приставил стражу и не отпускал одну даже в туалет, поселив в комнате девушку-служанку, которая тенью следовала повсюду. Я сопротивлялась, но Янис объяснил все опасениями за мою жизнь.

Как же!

В тот день никто не боялся, что я могу сгореть дотла, сам император проигнорировал призыв сына к правильному поступку, дав тем самым согласие на мою смерть, а теперь? Когда я прошла испытание и осталась жива, то у всех в голове вдруг созрело решение меня исследовать, как лабораторную крысу, ведь не зря все получилось? Чудо свершилось и нужно дать ответ страждущей толпе, как такое могло произойти и что теперь будет?

Император приказал Дрону оставаться во дворце и продолжать играть на публику, улыбаясь придворным магам и членам Совета, но муж сбежал. Самое обидное, что меня он с собой не взял, оставив на растерзание ненормальной семейке, которую теперь возглавляли Янис и Кора. Последняя так и не завершила обряд единения, прокатившись на ледяном ящере, но почему-то это не беспокоила ни ее саму, ни императора, ни даже членов правящих семей. Почему? Значит ли это, что Дрона намеренно хотели уничтожить, дискредитировав в глазах подданных за сожжение собственной жены? Намеревались напомнить о том, кем он является?

Тогда получается, что смерть императорского слуги — акт против проведения церемонии — был устроен мне и Дрону во благо? Но кем, черт побери? И почему именно этого дракона бросили в реку и хотели поставить перед лицом гостей? При жизни он служил императору, а, значит, выполнял поручения для него, но никто не хотел говорить, какие именно?

На собраниях касались совершенно посторонних дел, связанных с продовольствием, промышленностью и уровнем температуры в городских теплицах и ни слова о том, что действительно интересовало меня!

Я чувствовала, что ответ где-то рядом, но мне нужен был Корд для того, чтобы выяснить, чем именно занимался убитый. Иначе, я упиралась в тупик и начинала бег по кругу. И даже двери библиотеки теперь были для меня закрыты.

— Как тебе роль законной жены? — прервала мои мысленные и реальные метания по Зимнему саду Кора. — Я вижу, что тебе не удалось добиться зрительских симпатий?

— О! — негодовала я, собираясь выпустить пар, — ты глубоко ошибаешься. Я прошла испытание, уготованное мне двором, и получила заслуженное восхищение, а вот ты осталась у разбитого корыта, не так ли? И мы обе это понимаем.

— Но вот только я могу свободно перемещаться по дворцу, а тебя даже за порог собственной комнаты одну не отпускают, жаль. — Кора уронила к моим ногам увядший

букет цветов. — Ты никому не нужна, Анфиса, как и эти розы.

— Торжествовать раньше времени опасно, — предупредила я девушку, переступая через букет, — всегда есть шанс получить пинок под зад в самый неподходящий момент.

Через пару минут я уже выбросила мысли о Коре из головы, потому что сейчас было важно сосредоточиться на убийстве. Если мне не хотят вернуть Корда, то я сама найду его, придумав для этого весомый аргумент.

Мне не в чем ходить! — выложила я императору, когда тот сел за стол.

Семейные завтраки и ужины стали во дворце традицией, и мое присутствие было обязательным, что мне не раз приходилось выслушивать от охранников, предлагавших силой потащить меня в гостиную.

— Ччто, прости? — удивился правитель, посмотрев на меня так, будто впервые заметил.

— У меня платьев нет! Я что, должна разгуливать по замку в negligé?

— Эмм, — император покраснел. Видимо, представлял меня голой. — Разве этим не занимается швея?

— Меня к ней не пускают! — возмутилась я так искренне, как только могла, бросив недовольный взгляд на Яниса, явно забавляющегося возникшей ситуацией.

— Отец, я думаю, что мы разрешим Анфисе посетить Розалинду в присутствии ее слуг, не так ли?

— Конечно-конечно, — отмахнулся император, уже переключаясь на разговор с каким-то магом, которого я часто видела рядом с ним.

— Вопрос улажен, — улыбнулся дракон, игнорируя ревнивые взгляды супруги.

— Не совсем, Янис, — протянула я руку, чтобы коснуться его ледяных пальцев, покоящихся на столовых приборах. — Я так одинока в последнее время, так скучаю по дорогому мужу, что общество его брата стало бы своевременным лекарством от скуки.

— Стерва! — бросила в меня ядовитое жало Кора, чем вызвала гневный взгляд супруга.

Вот-вот, девочка, тебе слова не давали!

— Я согласен уделить тебе столько времени, сколько нам понадобится для восстановления твоего настроения, дорогая сестра.

— О большем я и не прошу! — убрала свою руку от пальцев Яниса, продолжая трапезу.

Один-ноль в мою пользу!

Либо я добьюсь откровенного разговора и узнаю, что происходит с Дроном и как это отразится на мне, либо Янис получит мое тело, к чему он стремился все это время, и тогда битва будет проиграна, а флаги сожжены.

— Ты же не думаешь, что действительно сможешь отбить у меня супруга? — зашипела Кора, как только мужчины покинули гостиную.

— Ты же не рассчитывала, что я сложу руки и буду молча наблюдать за тем, как надо мной вершат суд без моего собственного участия? Драконица в беде подобна монстру, дорогая! — прошипела в ответ, испепеляя девушку взглядом.

Да, я злилась на Дрона, срываясь на самых доступных и слабых, подобных Коре, но понимала, что это не выход из положения. Она не виновата, что оказалась женой Яниса, девушка — такая же жертва обстоятельств, как и я. Но ее желание затоптать сломленное растение и добить раненое животное выбивали меня из колеи, превращая в злую и беспощадную драконицу. Я уже не сомневалась, что не просто так оказалась в этом мире, чему-то суждено случиться. Но будет ли это открытие так для меня радостно? Вот на этот вопрос я старалась найти ответ, как можно быстрее, и тоже не находила.

Без Корда, Даарона и своего мужа я осталась совсем одна перед лицом больших неприятностей, и это делало меня уязвимой.

Если позволю Янису воспользоваться собой, то навсегда потеряю шанс во всем разобраться! — в этом я была уверена на сто процентов, а, значит, стоило основательно подготовиться к нашей встрече.

Решительно вышла из гостиной, игнорируя драконов, следовавших за мной. Я знала, что у Розалинды смогу от них избавиться под предлогом примерок. Девушка- служанка еще не знает об изменениях в моем графике посещений, стоит этим воспользоваться.

— Будьте так любезны, проводите меня к швее. — Приказала я. — У меня важная встреча сегодня вечером, хочу воспользоваться данным мне разрешением для приобретения нового наряда.

Никто не стал возражать, и я была доставлена к Розалинде.

Уже что-то, — поздравила саму себя, шагая за порог комнаты, в которой жила мать Корда.

Розалинда встретила меня открытой улыбкой, а вот слуг — настороженными взглядами из-под лобья.

— Тебе я рада, деточка, а вот твоим спутникам придется остаться за дверью. У меня не таверна, а швейная мастерская для дам, и кружева, боюсь, не терпят присутствия драконов.

— Я все равно на примерку, — поспешила Розалинде на помощь, — поэтому мальчики подождут меня снаружи, правда же? — я попыталась выдать самую лучезарную и задушевную улыбку, которая имелаась в моем арсенале, но цепных псов Яниса было не так-то легко пронять.

— Не уложишься в пять минут — вытащу тебя оттуда с голым задом! — сказал один из драконов, подталкивая меня под упомянутое место и захлопывая дверь.

— Будь здесь твой муж, — посочувствовала Розалинда, — этому грубияну не сошло бы с рук его бестактное поведение.

— Но его нет во дворце, я вообще не знаю, где он, — опустилась я на первый попавшийся мягкий пуф. — Мне нужна помощь Корда, затем я и пришла.

— Но тебе все равно придется раздеться и примерить пару нарядов, дорогая. — Уже поднимала меня Розалинда, разворачивая к себе спиной, и теплыми проворными пальцами расстегивая мелкие крючки. — Я понимаю тебя, Анфиса, но рисковать своим сыном не позволю!

Горестно вздохнула, предчувствуя, что последует дальше.

— Твое положение слишком серьезно, деточка, ты даже не представляешь насколько. Снимай это ужасное белье.

— А?

— Янис взял власть в свои руки до коронации и вертит императором, как хочет. — Продолжила швея, как ни в чем не бывало. — Дрон отсиживается в Совете, как и всегда, оставив на брата проблемы двора.

— Ничего не понимаю, — дрожала я от холода, кутаясь в покрывало, протянутое Розалиндой. — Все наперебой твердили, какой Янис никчемный правитель, а теперь вы утверждаете, что он рьяно взялся решать государственные дела? С чего бы это?

— С того, моя дорогая, что он испугался старшего брата и вашего единения. Ты теперь законная наследница дворца и имеешь полное право выгнать Кору на задворки, лишив Яниса не только жены, но и симпатий двора, которых он добился с таким трудом.

— Ох, правда? Тогда почему я хожу под стражей, и меня даже в туалет одну не пускают, раз я такая важная шишка?

Розалинда шмыгнула носом, вытирая куском парчи набежавшие слезы.

— Потому что ваша брачная ночь с Дроном так и не состоялась, деточка. Пока твой законный муж не консумирует брак, ты останешься бесправной и уязвимой. Я так боюсь за тебя, Анфиса. — Швея всхлипнула, сама опускаясь на пуф. — За тебя, Корда и Даарона. Вы с самого начала поставили себя под удар. При дворе не место дружбе, а тем более привязанности к Высшему магу — советнику императора и правой руке Дрона.

Я вспыхнула, стараясь унять сердцебиение.

Так, у нас с Даароном ничего не было, а признаться в дружеской симпатии к этим драконом я готова хоть перед самым императором!

— Розалинда, что мне делать? — просипела я, стараясь как можно чаще переступить с ноги на ногу, так как пол оказался ледяным, несмотря на веселый огонь, пляшущий в камине.

— Найди возможность поговорить с Дроном, убеди его, что слухи о твоей с Даароном связи лживы и помни, что Янис может переспать с тобой первым, тем самым оставляя за собой право называть тебя своей законной женой.

Мысленно ужаснулась тому, как сама подставила себя под удар, напросившись на свидание с наследником престола.

— Время вышло! — шагнул внутрь один из охранников, приближаясь ко мне через всю комнату.

— Я не одета! — постаралась придать лицу суровое выражение, когда у самой поджилки тряслись от страха за саму себя.

— А мне все равно, — хмыкнул дракон, хватая меня пониже поясицы и перебрасывая через плечо.

— Отпусти! Варвар! — закричала, наблюдая за тем, как Розалинда стоит у самой стены, потупив взгляд.

Да что же здесь за порядки такие?! Полное бесправие и уничтожение женской половины двора.

— Ты еще узнаешь, как нужно обращаться с законной женой императорского сына! — рывкнула я, стуча кулаком по ненавистой спине верзилы.

— Сначала стань ей, а потом шипи, — выплюнул второй охранник прямо мне в затылок, — хотя я не прочь помочь Янису в осуществлении его планов на тебя. Мне всегда больше нравились рыжие, чем блондинки.

Поняла, что бесполезно кричать и барахтаться, сделаю этим только хуже! Поэтому постаралась держать покрывало так, чтобы оно не сползло с груди, проклиная Дрона за унижения, которые мне приходится терпеть.

Как он мог поверить в то, что я спала с Даароном? Почему не пришел и не спросил, правда это или нет?

Теперь мне стала понятна причина его скорого бегства в Совет и долгого отсутствия. Вероятно, он не мог простить другу предательства, а мне.... Как же он должен ненавидеть меня за то, что я, по слухам, совершила. Скорее всего, именно так он объяснил себе мой отказ от поцелуя и сближения, согласие на побег с магом в день бракосочетания.

— Но ведь я передумала, — простонала вслух, стараясь сдержать непрошенные слезы.

— Приехали! — поставил меня на ноги слуга-охранник, с шутовским поклоном

распахивая дверь моей спальни. — Смена караула! — бросил он девушке, перестилавшей мою постель, на что та сдержанно кивнула, не поднимая на меня глаз.

— Как же я вас всех ненавижу! — крикнула слугам, придерживая обеими руками покрывало и путаясь в его складках.

Упала прямо на незастеленную кровать, рыдая в подушку и проклиная всех, кто довел меня до подобного состояния, а потом затихла, шмыгая носом и принимая сидячее положение.

Сегодня вечером мне предстоит разобраться с Янисом и дать ему понять, как недостижимы его мечты в отношении жены родного брата, которого я собиралась разыскать, даже если для этого мне придется идти в город пешком. Дрон должен поговорить со мной и консумировать брак, иначе я просто сойду с ума от подобной жизни.

При мысли о том, что нам предстоит провести ночь вместе и доказать всем, что я стала законной женой дракона, по коже поползли неприятные мурашки и захотелось навсегда поселиться под кроватью. Я сама не понимала, что ужасает меня больше: его необузданный нрав и сущность монстра или вздутые вены и скользкая чешуя.

— Вам принесли это, — равнодушным тоном сказала служанка, протягивая мне объемный сверток, перевязанный алой лентой. — Наряд на сегодняшней вечер.

— В ванную со мной пойдешь? — ядовито выплюнула в лицо девушке, которая в ответ только молча кивнула.

— О! Замечательно! Заодно спинку мне потрешь!

Пока упругие струи воды хлестали мне по макушке, спине и ягодицам, в голове крутилась только одна мысль: «нужно с этим покончить!»

Они еще не знают, с кем связались. Подумаешь, драконицы! Наши девушки в гневе страшнее огнедышащих драконов, земных змеев укрощают на раз-два, не то, что заморских.

Вспомнила прежнюю Анфису, которая никогда ничего не боялась. Сколько можно сетовать на судьбу и бегать от проблем, пора их решать.

Уверенно шагнула наружу, принимая из рук служанки полотенце и укутываясь в него с головы до пят.

— Как тебя зовут? — спросила девушку, которая уже неделю жила со мной бок о бок.

— Ника, — представилась та, поднимая на меня удивленные глаза.

— А я — Анфиса. — Улыбнулась в ответ, кивая головой на полку с принадлежностями для волос. — Умеешь делать прически? Сегодня вечером мне нужно быть неотразимой.

— Конечно, — снова кивнула девушка, пряча мимолетную робкую улыбку.

Присела на стульчик у зеркала, глядя на ловкие пальчики Ники.

Итак, первый шаг к прежней добродушной и открытой Анфисе сделан. Осталось только убедить Яниса, что такая девушка, как я, ему не подходит.

Прикрыла глаза, мурлыча от наслаждения и блаженства.

— Как хорошо, что у меня есть такая служанка! — сказала я вполне искренне, чем, кажется, заслужила привязанность Ники и расположила ее к себе раз и навсегда.

Глава вторая

Доминирующая сторона

Вечером я была во всеоружии благодаря умелым рукам Ники и собственному очарованию, которое в последнее время слегка потускнело от неупотребления. За пару

недель я успела забыть, кем была до встречи с Даароном, и мне никак не удавалось вспомнить себя прежнюю, преданную когда-то собственными родителями и друзьями.

Я с самого рождения купалась в любви и заботе, и неверие родных людей, осознание того, что они принимают мои правдивые слова за вымысел, больно ранили. Для меня никогда не вставал вопрос: соврать или сказать правду, потому что ложь в нашей семье всегда была неприемлема. После того, как отец разочаровался во мне, а мать отвернулась, я отчаялась до такой степени, что наплевала на правду, выдумав себе новое амплуа — беспечной и беспринципной охотницы за богатыми мужчинами. Мне никогда не удавалось найти своего единственного и любимого, слишком высокие идеалы, слишком завышенные требования, а в итоге я удовлетворялась лишь суммой оплаты за собственные услуги и количеством поощрительных подарков, закрывая глаза даже на нравственность.

Даарон вырвал меня из когтей порока, заставил взглянуть на себя со стороны и задуматься над совершенными поступками, ощутить ту пустоту, которую рождала связь с очередным обеспеченным мужчиной. За какие-то пару недель я уже стала сомневаться в том, что когда-то была корыстной добытчицей чужого состояния и хотела показать этому миру, что значит быть правдивой. Ирония! Имела ли я на это право после стольких лет во лжи?

Глядя на себя в зеркало в этот вечер, я видела красивую женщину: огненно-рыжие пряди волос уложены в идеальную высокую прическу, белая кожа безупречно гладкая, пухлые губы не нуждаются в помаде, как и густые ресницы, обрамляющие выразительные глаза. Что бы сделала я пару недель назад? Соблазнила Яниса и добила желаемого через постель? Определенно. Но что мне делать сейчас, когда одна мысль о сближении с драконом ранит не только мою гордость, но и зарождающееся чувство к Дрону? Любила ли я своего мужа? Определенно нет, потому что чаще всего хотела убежать от него и спрятаться, так пугающе он выглядел. Да, и что мне знать об этом чувстве, когда единственные люди, которых я когда-то любила, были моими родителями. Ни один парень так и не вызвал в душе сильных чувств, отчего я меняла их, как перчатки, надеясь найти того самого, кто покорит меня раз и навсегда.

Мы с Дроном дали друг другу клятвы верности, пообещали, что лжи и предательства не будет в наших отношениях, и теперь я готова доказать ему, как он ошибается на мой счет! Симпатия к дракону и положение его жены диктовали свои правила, которых я отныне и собиралась придерживаться.

— Вам записка, — прервала мои мысли Ника, подав свернутый вчетверо лист бумаги.

Прочитала написанное и кровожадно смяла послание, бросив его в камин. Янис ждал меня в своей спальне, видимо, заранее празднуя победу. Что ж, ему придется разочароваться и довольствоваться отныне собственной женой, хотя, с этим пусть разбираются сами.

Решительно поднялась, оправив складки красивого желтого платья, и попросила охранников сопроводить себя до покоев наследника, хотя дверь в его комнату была мне прекрасно знакома и располагалась в десятке шагов. Драконы нагло ухмылялись, заранее торжествуя мое поражение.

Открыла дверь и поразились размерам комнаты, такой огромной она была, не в пример нашей с Дроном. Стены полукруглого помещения были окрашены в светлые тона, гармонирующие с обивкой мебели и изысканными драпировками окон, которые можно было приписать к настоящему виду искусства, так красиво сочетались персиковые, золотистые и бледно-лимонные шторы, перевитые друг с другом замысловатыми, но в тоже время

элегантными узлами.

— Розалинда постаралась, — поймал мой восхищенный взгляд Янис, — по просьбе Кору здесь поменялись не только занавески, но даже коврики в ванной.

Его тон был пренебрежительно-равнодушным, как, впрочем, и всегда, а вот глаза полыхали какой-то скрытой жадой обладания, и выглядело это так, будто порок овладел истощенным болезнью юношей. Янис действительно выглядел скорее ровесником Корда, чем Даарона, отчего создавалось ложное желание обогреть и защитить, но явно не разделить с ним ложе. Хотя, впечатления бывают обманчивыми, а в случае с этим драконом, даже очень. Пусть Янис и выглядел молодым, но явно был опытным в делах соблазна, более того, пресыщенным, но неудовлетворенным. И сейчас дракон решил развлечься за мой счет, убив одновременно двух зайцев: утолить собственный голод и устранить опасного соперника в лице женатого брата.

— Проходи же! — пригласил меня Янис, широким жестом хозяина указывая на мягкую софу, рядом с которой был накрыт небольшой столик. Легкие закуски и изысканное вино дополнялись виноградными лозами, и дракон отрывал ягодки резкими нервными движениями, надавливая на них подушечками пальцев и кидая на стол.

Села на самый краешек, откидываясь на спинку и стараясь показать, что вовсе не боюсь участия в его игре, и в тоже время судорожно выискивала нейтральную тему для разговора.

— За завтраком у меня сложилось впечатление, что ты пытаешься вывести Кору из себя, но она для тебя мелкая сошка, не так ли? А, значит, разговор пойдет о моем брате?

— Скорее об убийстве, — ошарашила я саму себя.

Янис напрягся, останавливая процесс уничтожения виноградин, и заинтересованно посмотрел в мою сторону.

— Да, ладно? Печешься о жизни какого-то слуги?

— Почему же какого-то? — постаралась я узнать, как можно больше, методом «тыка в небо». — Предполагаю, что он был очень важен императору, не так ли?

— Может, и так, — веселился Янис, раскусив меня с полуслова, — а, может, ты хочешь выудить из меня информацию, проверим, как быстро мы сможем договориться?

Дракон потянул за пояс халата, который распахнулся на груди, а потом оттолкнулся от спинки и сполз по софе на пол, хватая меня за лодыжку и резко дергая на себя. Потеряла опору и завизжала от неожиданности, но не от страха. Это странно, но сейчас я не чувствовала в Янисе врага, скорее, заблудившегося в тумане дракона, которому срочно помочь.

— Даже не думай! — прикрикнула на наследника, плюхнувшись рядом на попу и прикрывая его оголившееся бедро подушкой.

— Что, раздеваться не будешь? — хмыкнул он, — даже за возможность узнать страшную тайну?

Я помотала головой, улыбаясь при слове «страшшшшная», именно так Янис произнес его, и по-настоящему расслабилась, откидывая голову на софу.

— Давай тогда найдем нейтральную тему для разговора, — предложила, глядя на мерцание звезд за окном. — Погода?

— Серьезно? — хмыкнул Янис, наливая вина в бокал. — Ты, правда, думаешь, что настолько симпатична мне, что я не воспользуюсь положением?

Покачала головой.

— Я вижу, что можешь, но тебя так же, как и меня что-то гложет, правда? Тайна

отношений отца и матери?

Янис сжал бокал так, что он раскололся, и красная жидкость потекла по тощим рукам, теряясь в складках халата.

Не поменяла положения, взяв ладонь дракона в свои руки и аккуратно доставая осколки, изранившие бледную кожу.

— Отпусти, — прорычал Янис, даже не пытаясь вырваться.

— Может быть у тебя много женщин, не одна сотня дракониц, — прошептала я, поглаживая запястье подушечкой пальца, чтобы унять пульсирующую боль, которую он должен был бы испытывать при таких глубоких порезах, — но ни одного друга.

Встала, размазывая по подолу платья кровавые пятна, превратившиеся в бурые потеки.

— Я не претендую на твой дом, ты же видишь это, мне не нужен ни дворец, ни тем более власть.

— Тогда что? — скривился Янис, перевязывая руку поясом халата, — неужели мой брат?

— Нет, — покачала я головой печально, — и даже не он. Я хочу разгадать тайну проклятия северного континента, хочу понять, зачем твоей матери понадобилась диадема Вероники Прекрасной, и почему она покончила жизнь самоубийством, так и не завершив начатого, ведь камень был у нее в руках? Я хочу понять, как смерть главного садовника связана со смертью слуги твоего отца, почему лишились жизни приближенные к твоим родителям драконы? Тогда, возможно, я смогу помочь не только тебе и Дрону, но и тем, кто восстает против холода и угнетений.

— Заслужив вечную славу и почет, — снова скривился Янис.

— И навсегда исчезнув из ваших жизней, вернувшись к себе домой.

Дракон схватил мой бокал и осушил его одним глотком, явно страдая от боли. — Куда? — спросил он хрипло.

— Туда, откуда родом твоя мать! — выдала я свою страшную тайну, о которой он вряд ли подозревал, тем самым давая понять, что говорю правду. — Просто подумай над моими словами, — уже гораздо тише и с ноткой мольбы добавила, выходя из комнаты.

Теперь вся надежда на то, что в этом драконе еще теплится нечто человеческое, и он сможет избавить меня от охраны. В противном случае придется рискнуть собственной жизнью, чтобы встретиться с мужем. Я должна помочь не только братьям, но и Даарону, которому обязана собственным спасением. Маг вытащил меня из болота, сам того не понимая, и я была ему благодарна за этот шанс. Он дал мне возможность осознать, что злость и обида не приведут в итоге ни к чему хорошему, а вот здоровое любопытство, капелька обаяния и откровенность могут помочь целому народу. Если, конечно, меня не убьют прежде, чем завеса тайны приоткроется.

Что-то подсказывало, что император не так прост, как кажется, а, возможно, является главным злодеем во всей этой истории. Вот только зачем ему отдавать трон Янису, который совершенно не подходит на роль правителя? Чтобы окончательно рассорить братьев?

Как я могла подумать, что он ничего не знал?! Это Янис и Дрон все еще верят в его честность, ищут любви и понимания. Неужели личный слуга решил раскрыть тайны своего хозяина, за что и поплатился жизнью?

Улыбнулась так, будто только что решила самую сложную математическую задачу. Осталось только найти доказательства, пока Даарон еще жив, а мой муж не пострадал еще сильнее, ведь он явно догадывается, что отец лжет ему и брату.

— Мне нужен Корд! — прошептала своему отражению в зеркале, срывая окровавленное платье. — Завтра же!

Глава третья

Плохие-хорошие драконы

Я никогда не разбиралась в людях, веря в то, что все они хорошие и всем из них дано исправиться. Не видела за их поступками правду о характере, натуре и многом таком, о чем написано в специальных книгах по психоанализу, а вот Розалинда тыкала пальцем в первого попавшегося дракона и говорила такие вещи, которые потом оказывались правдой. Сначала я списало все на то, что швея просто была с ними знакома, но оказалось, что это не так. Многочисленные драконы, приходившие во дворец и присутствующие на заседаниях, были городскими жителями и членами правящих семей, Розалинда вряд ли знала их имена, не то, что кого-то из них лично.

— Посмотри на того напыщенного карлика, который еле достает императору до плеча. Он явно хочет разразиться тирадой, просто лопается от возмущения.

— Это император высокий, — шикала я на Розалинду, которая попала на очередной сбор по причине нового положения. Ею заменили охранников, хотя сама швея была возмущена приказом Яниса до глубины души. Кажется, она даже пыталась сопротивляться, пригрозив наследнику увесистой бобиной с лентами, но потом согласилась, узнав, что ее подопечной стану я. Кстати, император не сопротивлялся и даже одобрил выбор своего сына.

— Коронация должна состояться как можно скорее, — кипятился «карлик», брызжа слюной, — больше нельзя откладывать это событие из-за отсутствия Дрона. Он не желает принимать посетителей в Совете, игнорирует наши просьбы о личной встрече, выставляет вместо себя магов на очередном сборе, тратит золото на постройку домов в городе, когда нам так необходима защита от недовольных драконов, оккупировавших пригород и засевших у стены. Почему вы бездействуете, Янис?

Наследник явно не ожидал вопроса в лоб от собственного сторонника.

— Мои руки повязаны, так как я еще не император.

— Тогда я обращаюсь к вам! — повернулся «карлик» к отцу Яниса, задирая голову, чтобы встретиться с тем взглядом. — Вы должны короновать сына или самостоятельно принять решение относительно защиты горожан от бунтующих драконов.

— Как думаешь, он специально тянет время с коронацией? — спросила меня Розалинда, шокировав тем, как схожи наши мысли.

— И подстроил обиду Дрона, решив сыграть на его личной трагедии? — ответила Розалинде, глядя на то, как император размышляет.

— Я допускаю, что он специально решил вывести старшего сына из игры, оттянув тем самым провозглашение Яниса новым императором, но зачем?

— Как зачем, — опешила я, — чтобы доказать всем, как несостоятелен Янис, доведя положение в городе до критической черты, а потом волшебным образом все исправив самостоятельно. Ты же сама говорила, что император не готов был расстаться с властью, когда от него потребовали выбрать преемника?

— Но он казался таким счастливым и довольным на приеме в честь невест наследника. — Засомневалась Розалинда. — Даарон говорил, что император не справляется с обстановкой у стены и хочет сам уступить свое место одному из сыновей. Теперь

получается, что все было ложью? Неужели он все подстроил так, чтобы выглядело, что старая власть лучше новой, что с приходом к власти Яниса положение может не улучшиться, а только ухудшиться.

— И Дрон ему сильно помешал бы своим присутствием, ведь он способен уничтожить мятежников, а теперь император выставил его еще и виновником в затягивании процесса коронации младшего брата! — завершила я мысль Розалинды. — Ты хоть понимаешь, что мы могли бы сделать вместе, разреши нам кто-нибудь встать у руля?

Швея только рассмеялась, показывая знаками, что собрание закончено и нам пора уходить.

После того, как состоялся наш с Янисом разговор по душам, мне было позволено отказаться от охранников, но строго-настрого запрещено покидать замок. Я понимала, что император опасается нашей с Дроном встречи, а позволить мне улучшить отношение с мужем в его планы явно не входило. Но то, что рядом появилась Розалинда, и иногда мне даже удавалось поговорить с Кордом, делало жизнь прекрасной.

— Мы с твоей матерью пытаемся разобраться в хитросплетениях государственных дел, а ты тем временем должен найти моего мужа! — поймала я дракона после ужина, в очередной раз умоляя связаться с Дроном.

— Пойми, Анфиса, — горячился Корд, — ты просишь меня о невозможном! Я подставляю под удар свое положение в обществе, службу, мать, наконец, и все ради того, чтобы вы провели ночь вместе?

— Да! — настаивала я. — Эта ночь сыграет важную роль в нашем примирении, а, значит, Дрон, наконец, откроет глаза и посмотрит на отца так, как должен был уже давно. Он сможет понять, что происходит во дворце! Поможет нам отыскать камень из диадемы Вероники Прекрасной.

— Стоп! — Корд схватил меня за руку и посмотрел таким пристальным серьезным взглядом, что я подавилась собственными словами. — Повторяй за мной, Анфиса. Я забуду о диадеме, я выкину из голову идею об отмщении за мать Дрона и Яниса.

— Я никогда не расстанусь с мыслью о том, что она стала жертвой эгоистичности и жестокости императора, Корд, даже не думай. Возможно, все совершенно не так, как написано в той книге, которую ты мне дал почитать. А что, если сам император желал заполучить камень и управлять с помощью него драконами континента?

Корд схватился за голову.

— Да ты помешалась! Тебе срочно нужно поговорить с Даароном.

— Вот только он в темнице и обвиняется в измене и предательстве императору! — напомнила я дракону, стряхивая его руку со своего плеча. — Если ты не устроишь мне встречу с мужем, я отчаюсь до такой степени, что пойду в город сама.

— Нет, Анфиса! У тебя во дворце полно проблем: заговор против Яниса, козни его жены, ненависть императора и жажда расправиться с тобой при любом удобном случае.

— Вот и помоги мне!

Корд выглядел уставшим и измученным, а еще несчастным.

— Прости меня, но я не могу. Не хочу, чтобы вы стали настоящей парой, чтобы он до тебя дотрагивался!

— Что? О чем ты?

Дракон поспешно ретировался, оставляя меня в полном недоумении. Неужели он думает, что Дрон может причинить мне физический вред, а если и так? Не лучше ли

погибнуть от рук собственного мужа, чем от удара в спину? Или здесь таиться нечто иное: ревность?

Что за глупости, Анфиса, он же ребенок!

Очень впечатлительный, — добавил мой внутренний голос, поражаясь тому, как я раньше не могла этого понять. Да, мы знакомы с Кордом от силы месяц, но за эти недели так много всего произошло, что он может чувствовать вину передо мной и вкупе с симпатией принимать ее за нечто большее.

— Оооо! — простонала я вслух, на этот раз обвиняя саму себя в излишней привлекательности.

Что сделать, чтобы драконы перестали смотреть на меня с вожделением во взгляде, а начали бояться и обходить стороной?

Ответ пришел неожиданно и вызвал у меня предчувствие победы, но стоило все хорошенько обдумать. Если я смогла не сгореть заживо один раз, смогу и другой, нужно просто устроить шоу. Если окружающие верят, что я настоящая драконица и даже сам император не в курсе, кто я такая на самом деле, что мне стоит убедить их в моих сверхспособностях? Например, я могла бы принимать на себя огонь и отражать его на противника.

Оставалось придумать, как осуществить задуманное и вот тут без Даарона никак не обойтись. Придется вызволять черноволосого красавца из темницы, чего бы мне это не стоило, а, значит, следующим шагом будет сближение с императором и более близкое знакомство с ним.

Всего-то!

Вот только как это все решит проблему с Кордом? Бояться меня он вряд ли станет, слишком мы сдружились в последнее время, а перестать испытывать симпатию и подавно. Здесь без Розалинды не обойтись, она его мать и поможет убедить сына в том, что любовь ко мне — надуманное чувство. Значит, сначала к швее, потом к императору, — расписала для себя план действий на следующий день. — А пока спать!

Глава четвертая

Неожиданные повороты

Я оказалась в городе даже раньше, чем предполагала, потому что Розалинда сама на следующее утро предложила отвезти меня к Дрону.

— Знаешь, дорогая, — начала она, помогая с крючками на новом наряде из ярко-синей парчи, — тебе давно пора наладить отношения с мужем, иначе дворцовый переворот так и не произойдет, и мы останемся при старой метле.

— Ммм?

— Ничего-ничего! — махнула она рукой, намекая, что мне сейчас стоит сосредоточиться на мыслях о предстоящей встрече, а не на ее путаной речи. — Вы оба должны понять, как произошло единение на свадьбе, и почему ты не сгорела дотла.

Уже через полчаса магическая повозка катила по главной дороге, ведущей от дворца императора к окраине города, а я лежала на сиденье, укрытая тюками с тряпьем.

— Никто не придерется к моему отъезду, так как раз в месяц я обязательно отвожу отрезки ткани на рыночную площадь и продаю ее беднякам за символическую плату.

— Распоряжение императора? — поинтересовалась я подобному проявлению милосердия. — Или твое собственное решение?

— Скорее последнее, но, конечно, с одобрения власть имущих, — поморщилась швея.

Дальше уже не было возможности продолжать расспросы, потому что нам предстояло проехать несколько постов со стражей и мне пришлось лежать тише воды, ниже травы, стараясь при этом не задохнуться от пыли и нехватки свежего воздуха, зато было тепло, даже жарко! Наконец, после основательной тряски, Розалинда направила тележку к городской дороге и вскоре уже ссадила меня возле здания Совета.

— Где мы? — оглядела я присыпанные снегом мусорные баки и кучи битого стекла.

— На задворках, — засмеялась Розалинда, поправляя на мне плащ и протягивая вязаные перчатки. — Не думала же ты, что я привезу тебя к центральному входу и торжественно представлю правящей элите.

Внезапно поняла, что мне как-то нужно попасть внутрь. Одно дело представлять себе встречу с Дроном и репетировать различные варианты разговора с ним, но ведь сначала нужно каким-то образом найти его кабинет.

— Поднимись по пожарной лестнице и залезь в любое открытое окно. — Посоветовала Розалинда, разворачивая свое транспортное средство.

— Как ты это делаешь? — помахала я руками, изображая движения швеи. — Даарон говорил, что только драконы могут владеть магией.

— Поверь, девочка, — покачала головой Розалинда, указывая на стену из стекла и металла, — тебя сейчас должно волновать совершенно не это.

Машинально отметила, что она уходит от ответа, а потом решительно заскрипела ботинками по снегу, утопанному здесь множеством ног и такому грязному, что хотелось скривиться от отвращения. Но терять такой шанс я не собиралась, поэтому придется лезть вверх, чего бы мне это ни стоило.

Уже на третьем или четвертом этаже, запыхавшись и окончательно промерзнув, поняла, что жертвы будут огромны. Мало того, что ни одного открытого окна так и не попалось, ведь на улице мороз, кто станет рисковать своим здоровьем и проветривать комнату, так еще мои руки отказывались слушаться, потому что пальцы коченели от соприкосновения с ледяными поручнями пожарной лестницы. Ветер здесь не встречал препятствий и хлестал в лицо с утроенным азартом, отчего глаза слезились, и хотелось сесть, закрыться руками и больше не вставать.

Здание Совета оказалось самым высоким в округе, остальные постройки не возвышались и на треть, поэтому сейчас весь город лежал передо мной, как на ладони. Это было действительно красиво и немного пугающе. Стены домов, выполненные из стекла и камня, казались ледяными и красиво отсвечивали на солнце голубыми переливами, а крыши были покрыты снегом и этим странным серебристым мхом, на который я уже обращала внимание, когда ехала с Даароном во дворец. Да и вся растительность была больше похожа на пупырчатые лишайники, чем сильно напоминала страшилки из детства про темные дремучие леса.

Прогнав наваждение, задрала голову и посмотрела на несколько пролетов, которые мне еще предстояло преодолеть. Уже поставила ногу на ступеньку, как совсем рядом кто-то резко опустил раму окна с таким скрипучим треском, что у меня мурашки забегали по спине и рукам.

— Этого не будет! — заявил дракон безапелляционным тоном, и я тут же узнала голос карлика с последнего собрания, который добивался от императора коронации Яниса и решительных действий против мятежников.

— Тогда можете попрощаться с моим расположением, — ответил Дрон, голос которого мне тоже был прекрасно известен.

— Это шантаж?

— Скорее предупреждение, — говорил муж насмешливым тоном. — Поступайте, как считаете нужным, но если ваш дом присоединиться к императору, а не к Совету, я не гарантирую защиту от недовольных бедняков, разгромивших ваше поместье.

— Мои поместья! — поправил карлик негодуя, — а вы ничего не предпринимаете!

— Присоединитесь ко мне, открыто! — добавил Дрон. — Разговор закончен, Керк, вы можете идти.

— Ну, знаете.... - послышался звук удара дверного полотна о косяк.

— Дрон! — позвала я мужа, пока тот не ушел вслед за карликом. — Дрон!

Голова дракона высунулась в окно, и я встретила с парой самых красивых в мире глаз, правда, немного желтых и с темным змеиным зрачком, но таких родных!

— Анфиса?! — изумился муж, открыв рот.

— Я тоже скучала, дорогой! — пропела сладким голосом, потирая руки и плечи. — Но если ты не поможешь мне попасть внутрь, то следующая встреча произойдет на моих похоронах, потому что я уже ног не чувствую и улыбаться не могу, так сильно замерзла.

Дрон высунулся по пояс и протянул руки.

— Просто обхвати меня за плечи, а я втяну тебя в комнату.

Перелезла через перила, стараясь не смотреть вниз, и шагнула в пустоту, повиснув на шее у Дрона, который без каких-либо усилий затащил меня внутрь, но не рассчитал силы и упал на пол, утягивая меня следом.

— Ауч! — застонал муж, потирая ушибленный затылок, пока я лежала у него на груди и рассматривала практически голую комнату с единственной картиной на стене и парочкой стульев около огромного деревянного стола. — Слезть не хочешь?

— Нет, — тут же отреагировала я, целуя горячие губы Дрона и пробуя на вкус черные чешуйки на щеке. — Экзотический поцелуй, такого у меня еще не было. — Пошутила я, на самом деле испытывая истинное наслаждение от всего происходящего.

— Твои выходки меня доконают, — проворчал Дрон, усаживаясь прямо на полу и обнимая меня обеими руками. — Как ты?

— Выжила! — огрызнулась я в ответ, пряча нос в теплой складке шерстяного свитера мужа.

— Злишься на меня? — спросил он, напрягаясь всем телом.

— Учитывая то, что ты бросил свою жену сразу после бракосочетания, ничего не объяснив — да!

Дрон пошевелился, пытаясь меня отстранить, но я крепко вцепилась ему в плечи, обвивая ногами на всякий случай.

— Даже не думай. Ваш климат не располагает к беседам на разных концах дивана. Говори так, пока я оттаиваю и не способна на активные действия.

Дрон расхохотался, устраиваясь поудобнее и запуская руку мне в волосы.

— Я не поверил, что ты и Даарон.... - его голос внезапно охрип, — может, там, у тебя.

— Нигде, — прервала я мужа, поднимая голову и глядя в его настороженные глаза. — Никогда мы с Даароном не были любовниками.

Глубокий выдох, после которого я почувствовала, как Дрон ласкает мою спину под складками плаща, расстегивая крючки платья.

— Эй! Такты меня не согреешь!

— Это мы скоро проверим, — ухмыльнулся дракон, игнорируя мой проснувшийся не вовремя страх перед ним. — Просто доверься мне, — попросил он умоляющим тоном. — Я хочу кое-что проверить.

Дрон поднялся и взял меня на руки, шагая в боковой проход, которого я раньше не заметила из-за выступа стены.

— А вдруг кто-нибудь придет? — спросила дракона, судорожно ища выхода из создавшегося положения.

Кто ж знал, что мой неожиданный визит возбудит Дрона настолько, что он сразу же потащит меня в постель? Но муж уже закрывал ногой перегородку, выехавшую прямо из стены, и решительными шагами направлялся к огромной кровати, застеленной белоснежными простынями.

— Ты очень красивая, Анфиса, — прошептал дракон, нависая надо мной и нежными движениями убирая с лица волосы. — Ничего не бойся, я не причиню тебе вреда.

Кивнула головой, глотая ком в горле, развязывая лямки плаща и ощущая страсть в каждом прикосновении Дрона.

— Такая непредсказуемая и моя... жена. — На последнем слове голос дракона снова сорвался на хрип, а затем на стон, когда его жаркие губы впились в мои, а руки стянули с плеч платье. — Совершенная, — прошептал Дрон, опускаясь и целуя поочередно напрягшиеся соски груди.

Дальше я уже ничего не помнила, кроме его горячих ласк и жадных поцелуев, отвечая на призыв о доверии и действительно раскрываясь перед мужем больше, чем перед кем-либо за последние несколько лет. А в момент наивысшего наслаждения, когда Дрон громко застонал и опрокинулся на меня, я открыла глаза и встретила взглядом с бездонной синевой и очаровательной улыбкой незнакомого мне дракона. Завизжав от неожиданности, столкнула с себя самозванца и укрылась с головой простыней.

— Эй, — рассмеялся незнакомец, как мне показалось довольно и счастливо. — Это же я, глупышка.

Стянула простынь и приоткрыла один глаз, стараясь понять, почему на лице Дрона больше нет чешуи, а его страшные вздутые вены больше не уродуют кожу, и эти глаза...

— Что с тобой? — прошептала испуганно.

— Влюбился, — пожал Дрон плечами и снова рассмеялся. — Анфиса, я влюбился.... Е тебя!

Хотелось сказать, что я искренне за него рада, но слова застряли в горле от неожиданности произошедшего.

— Почему?

Дракон запустил обе руки под простыню, схватил меня и перекатил себе на грудь.

— Потому что никогда не встречал такую очаровательную, бесшабашную, огненную малышку, как ты. Анфиса, — Дрон посмотрел на меня так, будто хотел съесть, отчего стало немного жутко. — Ты разрушила чары камня, сняла с меня проклятие, осталось только закрепить действие твоим ответным признанием.

— Ккаким? — запнулась я от страха.

— Ну, в вечной любви и преданности? — с вопросительной интонацией произнес Дрон.

— А если не скажу? — шепотом спросила я, предчувствуя гнев дракона.

— Ничего страшного не произойдет, — вздохнул Дрон, отстраняя меня от себя и

поднимаясь с кровати. — Ванная там, приготовлю нам поесть.

Выдохнула, одновременно испытывая облегчение, разочарование и шок. Теперь у меня есть совершенно преобразившийся муж, искренне любящий, но нелюбимый мной. И что с этим со всем делать?

Глава пятая

Город любви

Мы поглощали бутерброды с горячим какао в полном молчании. Я с любопытством рассматривала своего мужа, пока он намазывал тонким слоем масла поджаренные булочки, пока ополаскивал посуду и нарезал зелень для салата. Так странно было видеть это совершенно незнакомое мне лицо с мужественными чертами лица, волевым подбородком и прямым взглядом синих глаз, которое совершенно преображалось с появлением улыбки. Но сейчас Дрон только хмурился и почти не разговаривал, отделяваясь на мои вопросы кивками головы, пожатием плеч и мычанием.

— Когда я к тебе собиралась, то никак не предполагала такое, — наконец, начала я разговор на тему, которая явно волновала нас обоих. — Ты же меня не предупреждал.

— О чем? — прервал меня дракон, вонзая нож в разделочную доску, — что могу влюбиться в совершенно незнакомую мне девчонку?

— Не злись, — попросила я, сама не понимая, как реагировать на очередное его признание, — дай мне время привыкнуть.

— День.

— День? — переспросила я удивленно.

И что это должно означать?

— Сегодня мы погуляем по городу, сходим к Лу, проведем наедине несколько часов, а ночью ты дашь мне ответ. Либо остаешься со мной в качестве жены и поддерживаешь во всем, что я предприму по отношению к Янису и отцу, либо отправляешься восвояси, навсегда забыв о мире драконов и обо всем, что здесь произошло.

— Кто такая Лу? — спросила Дрона, пропустив мимо ушей угрозу о выселении.

Дракон расхохотался, демонстрируя незабываемые ямочки на щеках, отчего мое сердце сжалось в какой-то сладостной истоме. Так захотелось коснуться его лица, губ, подбородка.

— Это все, что тебя сейчас заботит? — спросил он, все еще смеясь, — кто такая Лу?

— Конечно, — ответила я совершенно серьезно, — а вдруг это твоя тайная поклонница, которая при встрече отравит меня своим ядом, нужно быть ко всему готовой в вашем-то мире, — уже менее уверенно добавила я.

Дрон заметно погрузтел, взгляд его задержался на какой-то точке, а мысли унеслись в неведомые мне дали.

— Раньше Север считался городом любви, — произнес дракон, все еще глядя вдаль, — драконы и драконицы открыто целовались на улицах, признавались в своих чувствах на публике, открыто демонстрируя теплое отношение друг другу, устраивали празднества прямо на площадях. Но с приходом к власти моего деда все изменилось. Его предала возлюбленная, пообещав сердце и руку, а потом уединившись с другим драконом. С тех пор Север превратился в то, что ты сейчас видишь — вымирающий город без надежды, без любви. Благодаря тому, что праздник жил в душах каждого горожанина, зима не казалась такой ужасной, а воспринималась, как временное явление. Все верили, что диадема Вероники Прекрасной найдется, а заклятие потеряет со временем свою силу. Теперь все

иначе. Драконы отчаялись ждать, угнетенные и гонимые, они ополчились против императора, надеясь, что найдется среди них такой, что откроет свое сердце народу и подарит им потерянную веру, и зародит в сердцах надежду на процветание.

— Ух ты, — пробормотала я в пол голоса, надеясь, что Дрон не воспримет мое восклицание превратно. — Я действительно впечатлена твоей речью, тебе бы в ораторы идти.

— Лу — моя бабушка. Она попыталась зародить в сердце деда любовь, но у нее ничего не получилось. Жестокий, непримиримый и отчаявшийся на получение ответного чувства в этом мире, он уничтожал все доброе и светлое, к чему прикасался, поэтому Лу бежала из дворца. Мы совсем недавно встретились, когда я попытался погасить мятеж недовольных драконов, живущих у самой Стены. Лу их предводитель, идейный лидер и просто замечательная бабушка. Теперь она не похожа на ту чопорную драконицу, что изображена на семейном портрете, который до сих пор висит в галерее дворца. Скорее, на сильную волевою женщину, готовую ради своих детей на великие поступки.

— У нее много детей? — поинтересовалась я, на что Дрон расхохотался.

— Уверен, что и ты станешь ее малышкой, как только она тебя увидит. А вообще, отец ее единственный ребенок.

— Император? — вытаращила я глаза на Дрона, — а он знает, что его мать жива?

— Конечно, знает, иначе, почему ты думаешь, он так жаждет уничтожить мятежников?

— Чтобы прекратить беспорядки в городе. — Совершенно уверенно ответила я.

— Чтобы отомстить матери за то, что она его бросила. — Ухмыльнулся Дрон. — И она не винит его за это. Лу рассказала, как обращался с ней дед, как своими поступками вынудил ее искать убежища в городе. Она не могла взять с собой маленького ребенка, не зная, что ее ждет. Этого всего отцу не рассказывали, да и нам тоже. Мы были уверены, что Лу бросила деда ради любовника, в очередной раз предав его добрые чувства. Книголюб.нет

— Семейная драма, которая привела к разлому всего общества. Это ужасно.

— И ты поможешь мне все исправить, — кивнул Дрон, — если, конечно, Лу тебе понравится.

И если я научусь любить тебя, — добавила мысленно, с тяжелым сердцем следуя за мужем.

Да, он действительно выглядел великолепно. Сильный уверенный в себе дракон со светлой мечтой спасти народ Севера и подарить им любовь вопреки воле отца и брата. Отчаянный романтик, признавшийся в своих чувствах едва знакомой девушке и ожидающей ответного признания.

Что мне делать? Я не могла вот так взять и полюбить кого-то просто потому, что это необходимо!

— Даарон знает о тебе и Лу? — спросила я, когда Дрон уже протягивал мне теплый плащ.

— Он придворный маг и заседал в Совете очень долгое время. Никто не знает о Лу столько, сколько Даарон, но мы не можем ему сейчас помочь, слишком многое поставлено на кон.

— Настолько многое, что дружба становится неважна?

Дрон швырнул свой плащ на кровать и повернулся ко мне с таким яростным выражением лица, что я невольно вспомнила его прежний змеиный облик.

— А он думал о дружбе, когда пытался увести тебя в день свадьбы?

— Он пытался меня спасти, — произнесла я, стараясь говорить как можно более успокаивающе, — хотел защитить.

— От собственного мужа? — заорал дракон, сжимая и разжимая кулаки.

— От монстра, — прошептала я, на всякий случай пятясь к двери. — Но теперь ты не причинишь мне вреда, пора бы простить Даарона и помочь ему.

— Ради тебя?

— Дрон, — простонала я, понимая, к чему он ведет разговор.

Неужели до сих пор ревнует?

— Прости, Анфиса, давай отложим эту тему на потом. Просто поверь мне, что я постараюсь сделать для своего друга все возможное.

— Если, конечно, не будет слишком поздно! — произнесла я в запале, понимая, что последняя фраза явно была лишней. Наверное, поэтому, вместо романтической прогулки по улицам города, у нас с Дроном получилась совместная пытка с полным игнорированием друг друга.

Да уж, — думала я, еле поспевая за широкими шагами мужа, — если так пойдет и дальше, то к ночи Дрон сам не захочет слышать о моей любви, а просто отправит во дворец к императору с запиской: «Возврату не подлежит».

Заснеженный парк голых деревьев снова навевал мысли о сказочных лесах, но отнюдь не темных и дремучих. Солнечные лучи позолотили все вокруг, играя сотнями искр на тропинках, скамейках и серебристом мхе, укутывающем стволы и ветви каждого дерева. Сугробы, словно мягкие лапы огромного чудища, уснувшего глубоким сном, охватывали все ограды и невысокие уступы, а в самом центре парка сверкало круглое озеро с таким гладким льдом, что его хотелось лизнуть языком, настолько невероятно ровной и блестящей была поверхность. Невдалеке стояла деревянная одноэтажная постройка из тесаных бревен с покатой черепичной крышей, отличавшаяся от городских домов огромной верандой с лавочками и широким деревянным крыльцом, вокруг которого висели крючки с цветными номерками.

— Это прокат спортивного снаряжения, но сейчас он закрыт по собственному приказанию императору.

— Как жаль, — протянула я, — а когда откроется?

Дрон посмотрел на меня такими глазами, будто я несмышленный ребенок, требующий у него луну с неба.

— Наверное, когда мой отец расправится с инакомыслящими.

— А когда он это сделает? — снова задала я дракону глупый по его мнению вопрос.

— Надеюсь, никогда, — произнес он немного удивленно и снова посмотрел на меня.

— Ничего, — пожала я плечами на немой вопрос в его взгляде. — Просто хочу лучше узнать своего мужа.

— Получается? — усмехнулся Дрон.

— Немного, — вздохнула я, натягивая капюшон плаща на лоб и стараясь не приближаться к озеру, так соблазнительно оно выглядело. Но кататься тут явно не стоит, иначе мы привлечем к себе лишнее внимание.

Огляделась по сторонам, выискивая за деревьями присутствие соглядатаев, но не увидела абсолютно никого, ни единого дракона.

— Знаешь, пойдём отсюда. Мне становится жутко от одной только мысли, что нас могут увидеть те драконы, которые желают тебе зла. Я бы не хотела, чтобы ты пострадал,

тем более теперь, когда твои способности превращаться в огнедышащего монстра исчезли.

— Передохни, — прервал мою быструю речь Дрон, притягивая к себе и нежно целуя. — Никто не узнает меня теперь, даже родной отец, потому что я сам не узнал дракона, которого увидел в зеркале после эмм, — Дрон смущенно замолчал, а потом снова нашел мои губы, горячо дыша на них и шутливо прикусывая. Его поцелуи не были глубокими, он не сминал мой рот в страстном жаждущем поцелуи, но эти его щекотания языком и легкие покусывания доводили меня до полного иступления, так сильно было желание продолжить игру и посмотреть, чем она закончится.

— Я еще не показал тебе жилые районы бедняков — это нечто, поверь, Анфиса, тебе понравится.

— Вряд ли, — вспомнила я свою нелюбовь к существованию от зарплаты до зарплаты, — прости, Дрон, но прозябание в нищете не мой конек.

— О! Моя девочка любит роскошь?

— Твоей девочке больно видеть, когда кто-то страдает, а она ничем не может помочь, потому что сама научилась только....

Я хотела сказать «трахаться», но это было настолько грубое и вульгарное слово, оно так не подходило к настоящему моменту, что само собой вырвалось:

— Отдавать себя за деньги.

Дрон округлил глаза и в ступоре не мог произнести ни слова.

— И когда ты собиралась мне об этом сказать?

— Никогда, — покачала я головой, — если бы не упоминание о нищете, ты бы так и остался в неведение о моем прошлом.

— Чего еще я должен о тебе узнать, прежде чем решу, стоит ли нам пытаться строить отношения друг с другом? — серьезным тоном произнес дракон. — И так ты видишь себе доверительный союз, значит?

Ну, вот, — печально вздохнула я, — он уже сомневается.... И почему я всегда говорю прежде, чем думаю?

О Маше и том месте, где я побывала еще в университете, говорить точно не стоило, поэтому я вполне искренне покачала головой.

— Ничего такого. Обычная жизнь вполне обеспеченной девочки, избалованной деньгами отца и любовью обоих родителей. Вот только в один прекрасный момент они меня не поняли, а я этого не приняла, решив уйти из дома и больше туда не возвращаться. Так началась моя жизнь содержанки. И, нет. Я рассчитывала, что между нами не будет тайн, но о прошлом речи не шло.

— И много их было?

Я понимала, о ком именно спрашивает Дрон, но говорить правду в этом случае точно не стоило, хотя все было не так уж и страшно, поэтому я остановилась на недосказанности.

— Не так много, учитывая, что из дома я убежала совсем недавно. Так мы идем? — поспешила я сменить тему, пока разговор не зашел в тупик.

Муж молча вывел меня на широкую улицу, по которой оживленно сновали экипажи без лошадей, драконы в длинных, подбитых мехом плащах и драконицы с удивительно нежными красивыми лицами.

— А где живет Рина? — спросила я Дрона, пока тот лавировал между спешащими куда-то прохожими. Здесь было гораздо лучше, чем в парке, я, наконец-то, немного расслабилась и не озиралась по сторонам в поисках соглядатаев. В такой толпе можно было не опасаться

ни шпионов, ни самого императора, который, правда, вряд ли стал расхаживать посреди белого дня по улицам города.

— В особняке недалеко от дворца. Мы потому и стали лучшими друзьями, что отец Рины водил ее учиться к нам в класс.

— Ты разве не ходил в обычную школу?

Дрон расхохотался, сверкая синими глазами и белозубой улыбкой.

Как же красив! — мелькнуло у меня в голове, но тут же мысль о том, что красота в мужчине не главное, затмила мимолетный восторг.

— Наша мама была бы не против, но отец настоял на частных учителях и компании избранных драконов и дракониц из высшего общества. Класс обустроили прямо во дворце, пригласив самых лучших магов. Янис стал отличным артефактником уже к пятнадцати, а мне всегда с легкостью давались боевые искусства и магия ведения воздушных сражений. Я обожал поджигать мнимых врагов. — Дрон тяжело вздохнул, отчего облачко пара вырвалось из его рта. — Кто же знал, что придется применить полученные умения против родного отца?

Тяжелое молчание, повисшее после его слов, нарушал только гомон толпы, скрип экипажей и снега под ногами.

— Мы же еще ничего не решили, — возмутилась я, ударяя кулачком в плечо дракона. — Жулик!

— А ты маленькая скандалистка, — ошетинился муж в притворном приступе ярости и накинулся на меня с поцелуями прямо посреди улицы.

Я обхватила голову Дрона обеими руками и прижала к себе, стараясь согреться одним его дыханием и той горячностью, с которой он целовал мое лицо, шею и губы. Раскрываясь навстречу мужу, я впервые чувствовала такой прилив нежности, что в груди заныло, а в глазах защипало.

Послышался свист, и дракон тут же отпрянул от меня, оглядывая толпу.

— Это сигнал, — прошептал он настороженно, — кое-кто из мятежников затевает драку, бежим.

Мы припустили по улице в утроенном ритме, пока я не перестала чувствовать собственных ног и не начала задыхаться. В горле стоял ком вязкой слюны, легкие раздирало от ледяного воздуха, в боку кололо, а пелена слез застилала глаза, но Дрон упорно тащил меня куда-то в переулки, где особняки постепенно сменялись однотипными бревенчатыми домиками с покатыми крышами, которые я встречала уже не раз.

— Прадракон! Как не вовремя они затеяли свои разборки, — пробормотал Дрон, останавливаясь, когда воздух прорезал первый огненный снаряд.

— Пригнись! — крикнул дракон, кидая меня в мягкий сугроб. — Не поднимай головы!

И муж скрылся за дымовой завесой, оставляя меня в компании гари, снега и безлюдного переулка, в котором даже окна домов смотрели приземистыми недружелюбными взглядами.

Вот тебе и город любви, — простонала я мысленно, коченея от соприкосновения с ледяным сугробом и задыхаясь от стоявшего вокруг чада. Оставалось только ползти по направлению к забору, что я и сделала, перебирая ногами и руками и расчищая дорожку собственным телом.

Кто бы там не жил, они обязаны открыть мне дверь! — отчаянно подумала я, прежде чем воздух не взорвался новыми огненными вспышками совсем рядом.

Часть четвертая

Глава первая

Дура! Какая же я дура, что доверилась совершенно чужим людям, преподнеся им себя на блюде. Сколько можно обжигаться и наступать на одни и те же грабли? Я ведь зареклась доверять людям и раскрывать им душу при первом знакомстве. Но кто тянул меня за язык, когда я выпалила им, кто такая и откуда пришла. Сказала бы, что прохожая, нет же! Выложила, что живу во дворце и замужем за Дроном. Оооо!

Руки затекли, перетянутые за спиной грубой веревкой и прикрученные к стулу с железной спинкой, будто специально придуманной для пыток и издевательств, во рту торчал кляп, раздирая щеки и царапая губы грубой тканью, а в носу свербело от плесневелого запаха помещения.

Я пыталась найти объяснение своему поведению, ссылаясь на то, что в голове гудело от частых огненных взрывов, а мысли потеряли ясность от едкого запаха дыма и жуткого холода, но ничто не могло оправдать легкомыслия!

Драконница, открывшая дверь, оказалась в сговоре с мятежниками, а ее муж, как только услышал, что я из дворца, обвинил меня в шпионаже и затолкал в рот кляп, привязав к стулу. Мне не дали и слова сказать, просто толкнули в какой-то темный чулан. Стоны и мычание были бесполезны, за стенами до сих пор гремели взрывы, я вообще удивлялась, как этот дом до сих пор не взлетел на воздух.

Что скажет Дрон? Что подумает, когда не найдет меня в том сугробе?

Но тут же злость взяла верх над самоуничижением.

Да, какое он имел право бросать меня одну на произвол судьбы, кидаясь в самое пекло? Разве это любовь, о которой дракон говорил только утром, позабыв, видимо, перед лицом опасности.

Я с такой силой дернула руками, что веревки еще сильнее впились в нежную кожу запястий, причиняя жуткую боль, а из глаз невольно брызнули слезы.

Эти драконы просто помешаны на предательствах и шпионаже, кажется, я сама в начала заражаться их паранойей, потому что за каждым кустом мне теперь мерещились слуги императора и приспешники Яниса. А теперь еще и это!

Дверь скрипнула, впуская в помещение четырех драконов, среди которых была невысокая женщина с копной седых волос, аккуратно забранных в высокую прическу. Она очень тихим, но твердым голосом приказала зажечь сферу, развязать руки и достать изо рта кляп.

— Ты ослеп, Норланд, это же девочка, а не опасный враг?

— Эта девица объявила себя женой вашего внука.

Округлила глаза, уставившись на Лу с таким интересом, что драконница сразу почувствовала, как ошибся хозяин дома.

— Возможно, девочка сказала правду. Сейчас мы это узнаем.

Тот, кого называли Норландом, недовольно бурча себе под нос какие-то местные ругательства, развязал мне руки, а его низкорослая молчаливая жена вытащила кляп и подала какой-то глиняный горшочек, показывая на красные полосы на коже.

— Уна немая, но она извиняется за причиненные тебе неудобства и просит воспользоваться лечебной мазью, чтобы уменьшить раздражение.

Я бы с радостью улыбнулась хозяйке дома, но была так зла на нее и мужа, что смогла только резко кивнуть головой, тут же открывая крышку. Запах был настолько одуряющим и сильным, что я несколько раз чихнула, отстраняя глиняный сосуд на вытянутые руки.

— Значит, не местная, — прищурила огромные серые глаза Лу, присаживаясь на поданный ей стул и кивая высокому юноше, который стоял около двери и до сих пор ничего не говорил. — Сторожи вход, я хочу побеседовать с девочкой наедине.

Хозяева тут же откланялись, плотно прикрывая за собой дверь.

— Чулан, — неожиданно рассмеялась Лу, демонстрируя мне ряд крупных жемчужных зубов, — не так я представляла себе нашу встречу. — Потом немного помолчала и задала вопрос, который явно интересовал ее сейчас больше остальных. — Ты действительно жена Дрона?

— Анфиса, — представилась я, протягивая руку и другой стараясь удержать горшок с мазью.

— Лу, я бабушка Дрона, но с императором у нас очень непростые отношения.

— Я знаю, — кивнула головой, решаясь, наконец, зачерпнуть мазь.

— Что еще тебе известно? — прищурилась драконица и внезапно добавила. — Втирай до полного впитывания, снимает боль мгновенно.

— Многое, — ответила я сначала на вопрос, после чего поблагодарила за совет. В обществе Лу почему-то даже этот чулан казался теплой уютной гостиной, а стул с железной спинкой мягким креслом.

— Удивлена, что Дрона рассказал обо мне, но искренне рада. Ты очень красивая девочка, эффектная и безрассудная.

— Хорошо, хоть не глупая, — вздохнула я, — вызывая у Лу приступ звонкого смеха и лучистые морщинки вокруг глаз.

— Это действительно был опрометчивый поступок с твоей стороны. Норланд вспыльчивый и преданный делу дракон, но он никогда бы не причинил тебе вреда, поверь мне, просто ситуация в городе обостряется с каждым днем, а император молчит, закрывшись во дворце и игнорируя любые наши провокации.

— И зачем же вы его провоцируете? — вырвалось у меня против воли в то время, как Лу поднялась со стула и начала мерить комнатку широкими чеканными шагами.

— Пора моему сыну понять, до чего он довел народ Севера, на что обрекает бедняков! — горячилась драконица, сжимая не по-женски сильные руки. — Я столько лет терпела его самоуправство, но больше сил нет. Не позволю собственному сыну разрушить континент, наши предки итак многое сделали для этого.

— Но Дрон нашел артефакт, почему же его не попытались исправить?

— Потому что камень пропал сразу же, как только совершилось проклятие. — Ответила Лу незамедлительно. — Это по слухам, а что произошло на самом деле, — она пожала плечами. — Дрон утверждает, что артефакт будто ожил, испуская злое красное свечение и пульсируя в руке, а Янис тот день вообще старается не вспоминать, слишком много горя он принес бедному мальчику. Когда их нашли в пещере, где свершилось то ужасное проклятие, оба моих внука были без памяти. Сколько они пролежали там неизвестно, в пещере бьет термальный источник и нет холода. Кто-то мог воспользоваться моментом и выкрасть артефакт.

— И где же это драгоценное место? — поинтересовалась я с азартом в голосе, игнорируя дальнейший рассказ, на что Лу снова звонко рассмеялась. Так удивительно было

наблюдать, как эта драконица из яростного поборника справедливости превращается в обычную женщину.

— За кварталом бедняков, который стоит вплотную к горам. Там даже ледяная стена не возвышается, потому что молчаливые исполины берегут нас от непогоды, которая бушует по ту сторону.

Я вспомнила, куда хотел отвезти меня Дрон и приуныла. Значит, он действительно планировал романтическое свидание, а взамен получил кучу упреков, ужасную правду и огненные бомбы.

— Это ужасно! — присоединилась я к Лу, меряя шагами чулан. — Атаки, нападения на драконов, взрывы.

— Я согласна с тобой, девочка, но нападение устроили не мятежники!

— Как? — искренне удивилась я.

— Император давно саботирует народ против нас, устраивая показательные представления на публику.

— Не может быть! Но ведь могли быть жертвы! — снова поразила я своему обманчивому впечатлению от правителя.

Лу мягко взяла меня за руку, рассматривая красные полосы на запястьях.

— Мы стараемся не причинять никому вреда, Анфиса, веришь мне?

Я кивнула головой.

— Помогите нам избавить Север от власти императора!

Как? — хотелось мне крикнуть в лицо драконице, но я сдержалась, неуверенно улыбнувшись.

— Сначала помогите отыскать мне мужа, — попросила я Лу, — он, наверное, волнуется.

— Внук знает, что ты со мной, я послала сына хозяев, чтобы он предупредил Дрона о твоём пребывании здесь. Сейчас Дрон на собрании Совета, тебе следует быть рядом с ним. Всегда! Покажите императору, что ничего не разрушит ваш союз и вашу любовь!

Горячность Лу не прибавила мне ни сил, ни уверенности в себе. Да, я хотела помочь народу Севера, но в то же время понимала, как тяжело будет найти общий язык с мужем, убедить его в своём несуществующем чувстве и ещё противостоять императору. С чего же начать?

— Начни с поцелуев, — ответила Лу, будто читая мои мысли, а затем вышла, попросив Норланда проводить меня до здания Совета.

Глава вторая

Совет выносит свой приговор

Когда Норланд привел меня какими-то окольными путями к мужу, то был уже вечер. Я валилась с ног от усталости, потому что давно не ходила столько, сколько заставил меня брести по колено в снегу этот угрюмый молчун. За всю обратную дорогу дракон не промолвил и двух слов, лишь мычал что-то недовольно, когда я сильно отставала.

— Такое чувство, что вы специально водили меня по городу дольше, чем требовалось, — буркнула я ему, когда мы уже приближались к зданию Совета.

Дракон явно не понял намека, равнодушно указав в сторону крыльца, к которому с трудом можно было пробраться между стоявшими почти вплотную повозками. Окна всего первого этажа были ярко освещены, и я побоялась врываться в холл, продолжая стоять на

месте, как истукан.

— Иди же! — бесцеремонно подтолкнул меня в спину Норланд. — Лу сказала, что ты должна быть на собрании рядом с Дроном. Пусть все увидят, что его жена сильная драконица.

— Но я не...

Дрон схватил меня за локоть и потащил к крыльцу.

— В войне не должно быть сомнений, — отчитывал он меня сердито, — либо ты с нами, либо.... - дракон посмотрел на меня в упор, — тебя вообще нет.

Споткнулась от неожиданности подобной угрозы, но Норланд легко поймал меня за талию, поставив на ноги.

— Теперь иди и докажи этим богатеям, как силен союз любящих сердец.

Поняла, что дальнейшее промедление может грозить мне реальными проблемами и поспешила внутрь, жалуясь сама себе на спазмы в желудке, головокружение и боль в ногах. Но кому, скажите, это интересно, когда на карту поставлены вопросы выживания целого народа?

И все-таки, как же хочется есть!

В первые несколько секунд яркий сферический свет ослепил меня и чуть не лишил равновесия, но постепенно глаза привыкли к такому количеству освещения и адаптировались. Огромный холл был совершенно пуст, за исключением нескольких кадок с цветами, которые сиротливо ютились по углам, но гул множества голосов доносился откуда-то справа и я пошла в ту сторону, надеясь, что участь присутствовать на собрании меня все же минует.

— Вы поклялись защищать корону! — начала я различать гневные выкрики, — какое имеете право идти против нее сейчас, когда члены Совета ждут от вас решительных действий?!

— Я повторяю, что мятежники не имеют к этим взрывам никакого отношения, — услышала я спокойный и однозначно усталый голос мужа.

— Ты с такой уверенностью говоришь об этом, — вмешался кто-то еще, — что я начинаю сомневаться, на чьей стороне правда. Наша семья безоговорочно доверяла тебе свою безопасность, Дрон, и ты это прекрасно знаешь, но сейчас ты говоришь, что дома горожан громит сам император, это немыслимо, в это невозможно поверить.

— И все-таки это правда, — отрезал муж.

— А утром этот дракон угрозами заставлял меня примкнуть к нему, — вмешался карлик, которого я тут же узнала, — что вызывает у меня подозрение, а не сам ли он причастен к разгрому?

Тишина, воцарившаяся в зале после этих слов, была звенящей, даже я, стоя за дверью, затаила дыхание.

— Вы вольны выбирать, на чьей стороне будете вести войну, я никого не заставляю примкнуть ко мне силой, — возразил Дрон, — но в том случае, если выберете дом императора, который сидит в своем дворце и не показывает носа наружу, я отказываюсь и дальше защищать ваши дома и семьи от взрывов и воровства. Он не появился в Совете даже сегодня, хотя императору было выслано официальное приглашение, значит ли это, что ему нечего возразить на мои обвинения?

— Это значит только то, что он не доверяет сыну, который сбежал из собственного дома! — снова закричал карлик, доводя меня своим голосом до белого каления.

— И на это были свои причины, — сказала я спокойным голосом, входя в зал и ища глазами Дрона. Он сидел на небольшом возвышении около каменного грубо обтесанного стола. Антураж помещения был соответствующий, напоминая мне одновременно пещеру и склеп. По крайней мере, настроение присутствующих скорее наталкивало на мысль, что совсем недавно кто-то трагически погиб, а иначе к чему все эти скорбные мины?

— Все это время император держал меня во дворце, как пленницу, — я в упор посмотрела на карлика, — и тому есть свидетели! Мне удалось бежать, и теперь я готова заявить во всеуслышание, как опасен и коварен нынешний правитель, как он специально тянет с коронацией Яниса, чтобы самому продолжать творить зло, как скрывается за спиной сына, чтобы незаметно вершить собственное правосудие. Дрон не возвращался во дворец, чтобы не подвергнуть меня опасности! — Горячность, с которой я произносила слова, удивила меня саму, но закончить мне не дали.

— Займите положенное вам место в Совете, — указал высокий пожилой дракон на стул в самом конце зала.

Да они издеваются что ли? Тут вообще дают женщинам право голоса?

Но муж смотрел на меня с таким выражением лица, что я гордо вскинула голову и прошествовала на отведенное мне место на галерке, шурша платьем и урча животом.

Ну и пусть! Не больно-то и хотелось!

Я уже было развернулась, чтобы выйти из этого склепа, как внезапно меня схватил за руку какой-то тощий юноша.

— Вы смогли победить древнее заклятье, — произнес он с таким благоговением в голосе, что у меня чуть слезы умиления на глаза не навернулись, — наша семья гордится истинной драконицей и достойной супругой нашего предводителя!

Я благодарно улыбнулась, чувствуя на себе взгляды всех присутствующих на собрании.

Так-то! И женщины в политике способны на многое!

Осталось только доказать это, не ударив в грязь лицом перед мятежниками, членами Совета и, самое главное, перед мужем!

Глава третья

Ночь раздумий

Я не спала. Настроение было под стать погоде: черные мысли на фоне черного беспросветного неба, а Дрон ничем не улучшал ситуацию, закрывшись в кабинете и до глубокой ночи не показываясь наружу. Когда глаза начали слипаться, я забросила попытки достучаться до мужа и ушла в спальню, хорошо хоть запомнила, в каком направлении двигаться, потому что огромное здание действительно пугало своим безмолвием и множеством пустых кабинетов и темных коридоров.

На ночь здесь оставались только самые приближенные маги и главы Совета, которые что-то обсуждали, расположившись в холле второго этажа. Я слышала их неторопливые беседы, когда стояла под дверью кабинета Дрона, но теперь все смолкло.

Сколько же времени прошло с тех пор, как собрание закончилось, а я так и не поела!

В животе заурчало, голова закружилась, а глаза стали закрываться сами собой, напоминая мне, что я простой человек, которому требуется не только пища, но и сон. Вот только о какой еде может идти речь, когда в голове крутится одна и та же мысль о решении, которое было принято на собрании. Выступить против императора с магами Совета, вызвать того на беседу и если откажется — допросить силой. В случае плохого исхода — начать

атаку на дворец и захватить его, переоборудовав в штаб.

Я знала, что Дрон сейчас поедом себя ест, проклиная за собственное решение, но также знала, что он не предаст Лу и скорее пойдет против отца, чем против бабушки. Что-то в ее словах заставило задуматься и меня, проняло до глубины души. Лу права во многом. Сколько можно воевать, когда необходимо срочно решать проблему вымирания Севера? Хватит уже узурпаторства на континенте, пора возвращать мир и любовь, пока еще остались драконы, способные иметь потомство.

— Ты же понимаешь, что так необходимо? — услышала я голос Дрона и повернула голову на его голос.

Дракон стоял в полутьме спальни, волосы его были в беспорядке, рубашка расстегнута, а ботинки и носки где-то оставлены. Выражения глаз я отсюда не разглядела, но по позе и голосу заметила, как он измучен событиями вечера.

— Тебе следует поспать, — прошептала мужу, поднимаясь с кушетки и растирая затекшие конечности.

— А тебе поесть! — ухмыльнулся дракон, кивая головой в сторону импровизированной кухни. — Почему не приготовила ужин для полуночников?

— Хмм, — смутилась я, — это немного не мое, но попробовать стоит.

Я вспомнила маму, то, как она умела из простого набора овощей сотворить шедевр, а рагу баб Маши? Как она там без меня? Наверное, до сих пор скучает или уже нашла новую квартирантку и теперь травит ее своими нравами.

— Знаешь, Дрон, — начала я немного несмело, пока муж открывал холодильник и доставал из него мясо и зелень. — Я приняла решение вернуться домой.

Дракон замер, не поворачивая ко мне лица, а потом захлопнул дверцу, отперевшись о нее плечом.

— Эти ваши конфликты, войны, споры не для меня, — быстро продолжила я, шокированная собственными словами, — мне давно пора было разобраться с собственной жизнью, а вместо этого мы погрязли в интригах двора, склоках между правящими элитами. Еще эта вечная мерзлота и холод...

Я замолчала, не зная, что еще сказать Дрону.

— Как только доберемся до придворного мага, — произнес муж решительно, — попрошу его отправить тебя обратно. Только Даарон сможет это сделать, так как он управляет порталами и кровно повязан на магии пространства. Придется потерпеть меня еще немного.

— Дрон, я не это имела в виду.

— Да что ты? — злобно бросил муж, напоминая мне прежнего себя. Нет, вздувшихся черных вен теперь не было, и глаза не горели кровожадным огнем, но вот его выражение лица.

— Ты просто испугалась ответственности, разве не так? Всегда от нее бежала, бежишь и теперь.

— Не вали с больной головы на здоровую! — упрекнула мужа, — за то время, что я прожила в твоём родном доме, научилась справляться с собственными демонами, ведь они ничто по сравнению с убийствами, предательством и ложью, пропитавшей каждый угол императорского дворца.

— Милое описание, — съязвил Дрон, ставя передо мной тарелку с бутербродами и чашку горячего чая. — Но почему-то до сегодняшнего решения Совета я слышал от тебя

совершенно обратное. Домой ты не рвалась, наоборот, заявляла, что покончила с прежней жизнью раз и навсегда.

Я снова задумалась. Дрон прав, именно так я ему и говорила. Да не только ему! Себе. Даарону, Корду и его матери. Но все они не перевешивали чаши в сторону того, чтобы остаться на Севере и защитить континент от самодурства императора, потому что быть рядом с тем, кто постоянно отстраняется от тебя ледяной стеной, невозможно. Мы с Дроном не сможем подарить мятежникам той любви, которая растопит холод в их сердцах, в душах народа Севера. А им это необходимо. Пока драконы не поймут, насколько важно сейчас объединиться ради восстановления континента и будущего процветания, ничего у них не получится. Лу смогла подарить мятежникам общую цель и надежду, а что сможем дать им мы с Дроном? Запутанные отношения?

— Я боюсь, что ничего у меня не получится. — Сказала мужу, пряча нос в кружку с чаем. — Лу так надеется на нас с тобой.

Дрон присел рядом и положил мою голову себе на плечо. Его крепкое тело, упругие мускулы и горячая кожа дарили небывалое прежде ощущение присутствия родного человека, но все это обман. Дрон даже не человек и живет он в мире, где один дракон, наделенный властью, может разрушить счастье многих. Не мне становиться женой нового правителя, не такой, как я, давать указания жителем континента.

— Почему ты не даешь нам шанса? — спросил муж, поглаживая мое предплечье и устремив взгляд за окно.

Посмотрела на его красивый профиль, мужественные черты лица, крепко сжатые губы и морщинку между бровями.

Потому что не могу представить, что будет со мной, если ты разочаруешься! — ответила мужу про себя, а вслух только сказала:

— Давай отложим этот разговор на завтра, у меня глаза закрываются.

Дрон повернул ко мне голову, провел кончиком пальца по бровям, носу, очертил линию губ и замер, прикованный взглядом к ложбинке между грудей.

— Раз попробовав тебя на вкус, хочется делать это снова и снова, — произнес он чуть хрипловатым голосом. — Или мне лечь на диване?

Я понимала, что нам действительно лучше спать порознь, тем более, завтра утром предстоят сборы на встречу с императором, Дрону необходимо выспаться. Но его руки подчиняли себе плавными дразнящими касаниями, а горящий страстью взгляд пленил не только сердце, но и душу. У меня по спине побежала волна мурашек, предвкушая поцелуй любимого.

Я поняла, о чем только что подумала и резко села на стуле, вырвавшись из объятий мужа. Неужели я действительно представляю его себе, как человека, способного стать мне настоящим мужем, любимым, второй половинкой? Почему так больно при мысли о скором расставании? Почему так непреодолимо желание касаться Дрона, ласкать и доставлять удовольствие, от которого он будет терять голову? Почему от мысли, как этот сильный властный дракон станет таять в моих руках, голова идет кругом и внизу живота растекаются горячие потоки лавы?

— Что случилось? — спросил Дрон, взволнованно приподнимая мой подбородок и заглядывая в глаза. — Я сделал что-то не так?

Помотала головой, безмолвно умоляя мужа продолжить начатое, на что он незамедлительно отреагировал, хватая меня на руки и покрывая плечи и шею горячими

поцелуями. Закрыла глаза от удовольствия и впиалась ногтями в спину Дрона, выгибаясь навстречу ласкам. Пусть это будет наша последняя ночь, но все мысли я оставлю на потом.

Рванула на себя края рубашки, вызвав у дракона низкий гортанный смех.

— Если ты продолжишь делать так и дальше, в моем гардеробе не останется ни одной целой вещи.

Поймала усмешку на губах любимого и стерла ее кончиком языка, от собственных действий приходя в такое возбуждение, что кружилась голова и темнело в глазах.

— Хочу тебя, — прошептала торопливо, в кои-то веки смущенно пряча лицо на груди мужа.

Я впервые говорила это искренне и без всякой примеси кокетства и притворства. Я хотела этого дракона до одури, так что даже пальца на ногах подгибались в предчувствии его ласк.

Дрон ногой распахнул дверь в спальню и аккуратно положил меня на кровать, стягивая платье с плеч и сопровождая каждое движение поцелуями. Его руки и губы творили со мной что-то необыкновенное, от чего хотелось не просто стонать, а кричать во все горло, но я только закусила губу и металась под ним, стараясь притянуть его как можно ближе.

— Нетерпеливая, — снова прохрипел Дрон, а потом наплевал на приличия и тоже рванул с меня платье, забыв, что оно у меня единственное.

Глава четвертая

Встреча с императором

Я разлепила веки и поймала на себе веселый взгляд синих глаз. Дрон сидел на кровати полностью одетый и разглядывал меня с ног до головы, отчего горячая волна прилила к щекам и шее.

— Прекрати, — сонно проворчала я, спихивая мужа с кровати. — Ты ведешь себя, как мальчишка.

Но Дрон снова рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать. Его губы нежно коснулись моего рта, а потом страстно завладели им, вырывая из глубины стоны.

— Дикая! — рассмеялся он, — ты опасна в постели, дорогая, знаешь об этом?

Вспомнила, как впивалась ногтями в спину и плечи Дрона, как кусала его зубами, оставляя следы на коже, и спрятала лицо в подушку.

— Но мне это даже нравится. — Дракон приподнял меня с кровати и посадил себе на колени, заглядывая в лицо. — Ты же подумаешь о том, что сказала мне вчера ночью, правда? Твое решение не окончательное?

Спрятала глаза, рассматривая складки покрывала. Что ответить, когда я сама не понимаю, как все сложится в следующую минуту? Сейчас Дрон соберется и пойдет с магами на встречу с императором, чтобы рискнуть жизнью в схватке с родным отцом и братом, а что буду делать я?

— Советую одеться. — Будто отвечая на мысленный вопрос произнес Дрон. — К нам гости.

Я боязливо покосилась на дверь.

— Кто-то из Совета?

— Это Корд и Рина.

При упоминании о первом хотелось вскочить с кровати и броситься за дверь, но муж вовремя напомнил, что я голая. Тем более упоминание о второй вызвало резкую

заторможенность, так как я в срочном порядке решала, что предпринять: убить ее на месте от жгучего чувства ревности или окатить презрением и посмотреть, как отреагирует Дрон. В итоге я прошла в ванную, уже оттуда спросив мужа, что хотят эти двое?

— Пришли попросить у меня помощи. Император снова отменил коронацию Яниса, сославшись на измену некой Анфисы и ее бегство из замка.

Я споткнулась о бортик ванной, через который как раз перекидывала ногу.

— Что?!

— Кажется, наше воссоединение приняли в штыки, дорогая, — отчего-то рассмеялся Дрон. — Ты долго?

— Дай мне десять минут, — крикнула, отчаянно прижимаясь головой к холодной плитке стен.

Я же не хотела участвовать во всем этом! Почему император сделал меня крайней? Неужели он не понимает, что таким образом ставит нас в безвыходное положение и заставляет защищаться?

Стоя под горячими струями воды, я представляла кровавую развязку бесполезных переговоров, потому что отец Дрона никогда не откажется добровольно от короны и трона. Мне было так страшно за мужа, Корда, Даарона и всех, кто успел стать мне дорог, что слезы сами собой потекли по щекам, смешиваясь с потоками воды. Но сейчас не время для слабости, необходимо поддержать любимого и показать, что я тоже умею быть сильной и решительной. Никогда не поздно вернуться домой. Сейчас я нужна своему мужу, Лу, мятежникам. Даже члены Совета поддержали меня на вчерашнем собрании, пусть не все, но хотя бы те, что преданы Дрону. Теперь здесь Корд и Рина, а значит мы не одни, нас гораздо больше, чем драконов во всем императорском дворце.

Выключила воду, заворачиваясь в полотенце и выбегая наружу в поисках своего платья, и только тут понимая, что мне элементарно не в чем выйти из спальни. Наряд, в котором я впервые показалась перед мужем, был разорван от груди до подола, представляя собой жалкое подобие того, чем являлся раньше. Застонала, представив, как появлюсь перед членами делегации в одежде мужа, а снаружи уже слышались нетерпеливые голоса, ожидающие моего появления.

Да, наплевать!

Нырнула в гардероб Дрона, выживая на свет тонкий свитер из нежной коричневой шерсти и черные плотные брюки, которые из-за моего высокого роста даже не пришлось подворачивать.

— Оу! — первым отреагировал Корд на мое появление, так как стоял лицом к двери.

Я кинулась ему на шею и сжала с такой силой, что дракон закашлялся.

Поймала осуждающий взгляд Рины и полыхающий жаждой мести Дрона, после чего отстранилась и смущенно заглянула в лицо бывшего слуги.

— Я скучала, — шепнула ему чуть слышно и только после этого шагнула в сторону мужа.

— Кхм, — постарался он скрыть смех, рвущийся наружу. — Мы как раз собирались выйти к членам Совета. — Потом оглянулся на стул, где я оставила свой плащ. — Тебе лучше одеться.

Пожала плечами и неспешно натянула на себя верхнюю одежду, освобождая от воротника копну рыжих волос. Рина пожирала меня недовольным вопрошающим взглядом, который я старалась игнорировать, но внутренне обещала устроить ей веселенькую жизнь,

если она еще раз коснется моего дракона!

Дрон подошел и помог мне с завязками, не переставая улыбаться.

— Тебя нужно устранить на время, — прошептал он дразнящее, — будешь держаться рядом с Лу, иначе у меня не получится и двух слов связать. — После чего нагнулся и легким поцелуем коснулся моей щеки. — Ты такая красивая, Анфиса, особенно в моей одежде. — Смешок. — Мы не закончили с тобой.

Кивнула, тут же представляя продолжение сегодняшней ночи.

— Обещай, что все закончится благополучно? — подняла на него умоляющий взгляд.

— Обещаю, — прошептал он, перевоплощаясь в хладнокровного, надменного и устрашающего главу Совета.

Вчетвером мы покинули гостиную, встретившись в холе с сотней глаз, среди которых я мгновенно узнала Лу. Та быстро подошла к внуку и поприветствовала его кивком головы, беря меня под руку и отводя в сторону.

— Я позабочусь о том, чтобы император поплатился за свои деяния, — прошептала она решительно, вселяя уверенность. — Он не пострадает, дорогая. — Поймала мой встревоженный взгляд Лу, будто отвечая на незаданный вопрос.

— Если пострадает, то я, кажется, умру, — прошептала в ответ, когда Дрон уже начал приветственную речь, обращенную магам Совета и всем присутствующим.

Потеряла нить беседы в самом начале, погружаясь в мир собственных чувств и переживаний и отрешаясь от происходящего. Очнулась тогда, когда Корд подошел ко мне быстрым стремительным шагом и на мгновение прижал к себе.

— Я так рад, что ты жива, — прошептал он, будто прощаясь, — это от Даарона.

Сжала в руке сложенный в несколько раз лист бумаги и посмотрела в спину юноши, пытаясь понять, счастлив он за меня и Дрона или все еще боится, что вместе нам будет плохо, ревнует и сожалеет, что не смог помешать советей матери или рад, что все закончилось хорошо? В любом случае, получить ответы на свои вопросы я смогу уже во дворце, когда переговоры закончатся.

Дрон и все члены Совета обернулись драконами и взмыли в небо, оставив на земле только меня, Лу и Рину. Мы втроем задрали головы и заморожено провожали взглядами темное облако, закрывшее бледный диск солнца. Зрелище поистине было захватывающим: чешуя драконов переливалась от темно-зеленого до яркого золотого, из ноздрей вырывались клубы пара, напоминая легкие облака в летнем небе, кожистые крылья мощно рассекали воздух, с каждым новым взмахом относя его владельца все дальше от города в сторону дворца. Что-то ждет каждого из них в ближайшем будущем?

Эта мысль страшила, как никогда, а лист бумаги, врученный мне Кордом, жег ладонь.

Запрыгнула в транспортное средство, приготовленное Дроном для меня, Лу и Рины, и прочла послание Даарона: «Встретимся на месте убийства сегодня в полдень. Приходи одна и никому ничего не говори. Будь осторожна, Анфиса».

Значит ли это, что придворный маг уже на свободе и хочет меня предостеречь или предупредить о чем-то? Но что такого знает он, чего не знаю я?

— Ты в порядке? — до запястья дотронулась сухая ладонь Лу, а я вздрогнула и подскочила на сиденье, пытаясь придумать объяснение своему бегающему взгляду.

— Да-да, — поспешила заверить драконицу, — все в порядке, просто нервничаю.

— Или надеешься на то, что Дрон не выйдет победителем в этой битве? — запальчиво произнесла Рина, царственно располагаясь напротив.

— Что ты такое говоришь, моя хорошая? — Лу нежно коснулась щеки бледной спутницы Корда. — Анфиса любит своего мужа и никогда не пожелает ему подобного.

— Ты уверена, бабушка? — Рина почти плакала, не обращая на меня никакого внимания, — она чужестранка, думаешь, я не догадалась? Кто знает, что за время проживания в замке она не спелась с императором?

Я не могла слова произнести от возмущения, переполнявшего меня, только открывала и закрывала рот, злобно пожирая глазами драконицу.

— В ней нет ни капли магии, она же совершенно обычная, как Дрон мог полюбить такую?

Лу обняла уже рыдающую навзрыд Рину и крепко прижала к себе, глядя на меня из-за плеча драконицы с извиняющимся выражением лица.

— Ты же знаешь, моя хорошая, что вы с Дроном всегда были моими детьми, я стану на защиту любого из вас, но сейчас ты не права. Анфиса помогла моему внуку на заседании Совета.

— Чтобы заманить его в ловушку! — кричала Рина. — А теперь он во дворце императора, один на один с самым сильным и могущественным драконом Севера.

Я ухмыльнулась.

Ну, не бред? Чтобы я сознательно желала смерти своему мужу? И с какой это стати император вдруг стал самым сильным и могущественным?

— Это правда, — кивнула Лу, отстраняя от себя драконицу, — мой сын очень способный мальчик и может творить такие заклинания, какие не под силу даже Даарону и обоим моим внукам. Но Дрон не один, с ним члены Совета, практически вся элита. Если император пойдет против них, то станет править горсткой драконов, остальные просто погибнут или отвернуться от него.

Рина все еще плакала, судорожно всхлипывая и прижимая к глазам руки в перчатках, а Лу гладила ее по щекам, рукам и спине, приговаривая что-то по-матерински нежное и ласковое. К-н-и-г-о-л-ю-б. н-е-т

— Анфиса никогда не пойдет против мужа, ты просто нервничаешь, как и все мы, и от этого ищешь виноватого.

— Она увела у меня любимого, — слезы снова брызнули из глаз драконицы. Лу сердито глянула на Рину и тряхнула ее за плечи.

— Хватит! Дрон не ребенок, он выбрал Анфису сознательно, стыдно вести себя подобным образом. Где же твоя фамильная гордость? — тут Лу как-то разом сгорбилась и стала похожа на древнюю старушку, — ох, малышка моя, как же мне жаль тебя, но что я могу сделать? Вы давно не дети и сами выбираете свою судьбу, придется смириться с этим.

Рина кивнула и выпрямилась, все еще избегая смотреть на меня.

— Поехали, Лу, — прошептала она срывающимся голосом, — я не хочу пропустить полдень.

— Полдень? — подала я голос, вспоминая слова в записке. Именно тогда Даарон ждал меня на том самом месте, где мы когда-то обнаружили труп слуги императора и пропажу самого придворного мага. — Что будет в полдень?

— Ну, ты даешь! — искренне рассмеялась Лу, — чем же вы занимались всю ночь, раз Дрон не удосужился сообщить тебе, что именно на середину дня назначена официальная встреча делегации с императором, Янисом и остальными магами двора.

Покраснела при воспоминании о бурной ночи, проведенной с мужем и той

невоздержанности, которая привела к потере единственного платья, но тревожные мысли заслонили собой все остальное. Нехорошее предчувствие засело между ребрами и неприятно давило на грудь. Не спроста Даарон хочет встретиться со мной в полдень, что-то да будет! Но что? И как заставить Рину и Лу отпустить меня к Замерзшей реке одну, при этом не выдав им места встречи с придворным магом?

Уже подъезжая ко дворцу, я заметила, как опустел двор. Ни единого дракона не было на воротах, около въезда и на посту. Стража, вероятно, сопровождала делегацию, покинув привычные места, а прислуга разбежалась и попряталась или же ждет зрелищ, притаившись за дверьми тронной залы.

— Дрон попросил ожидать его в библиотеке, но я так давно не была здесь, что хочу немного пройтись, — попросила нас Лу.

— А я забегу в комнату и переоденусь, — соврала, придумывая на ходу возможную причину своего отсутствия в библиотеке. Нужно как можно быстрее встретиться с Даароном и спросить, что ему известно о каверзах императора. До полудня не так далеко, у меня еще оставалось время, чтобы в случае чего, вызволить мужа из хищнических лап его собственного отца.

Глава пятая

Тонкий слой правды

Я неслась к реке так быстро, что не замечала ничего вокруг. Горло обжигал холодный воздух, глаза слезились от ветра, спокойно разгуливающего по полям, зимний сад остался далеко позади, а одинокое дерево, где в тот вечер стоял Корд, уже показалось на горизонте. Еще несколько десятков шагов, и я получу ответы на все вопросы.

Остановилась перевести дыхание, присев на одну из лавок, поставленную здесь для церемонии единения императорских сыновей. События того дня пронеслись перед глазами, заполняя безмолвное пространство, укрытое толстым слоем снега.

— О чем думаешь? — спросил меня насмешливый голос Даарона, а я вздрогнула и обернулась, поймав вопросительный взгляд черных глаз.

— Ты жив! — воскликнула чуть удивленно, сканируя высокую широкоплечую фигуру придворного мага, его черноволосую непокрытую голову и красивые, но такие надменные черты лица. Ни капли радости от встречи, ни капли тепла, даже не хочется подойти поближе и пожалеть за все, что он пережил за время заточения.

— А ты ждала, что будет иначе? — запальчиво произнес Даарон, на что я разозлилась.

— Почему почти все предпочитают делать из меня козла отпущения и приписывать мне мысли и поступки, которых я не совершала?!

Маг пожал плечом и посмотрел туда, где когда-то стоял труп слуги, повернутый спиной ко мне и Корду.

— Жаль пришлось убить его, — тихо произнес Даарон, отчего у меня потемнело в глазах.

— Ты? Это ты убил слугу императора? Кинул несчастного в реку? За что?

— Он слишком много знал и мог проболтаться. — Невозмутимо ответил маг.

Вскочила с лавки, пытаюсь взять себя в руки и не паниковать.

— Что происходит, Даарон? На чьей ты стороне?

— На своей собственной, — ответил он, неприятно усмехаясь. — А чего ты ожидала, Анфиса? — спросил придворный маг с откровенным раздражением. — Что я стану играть в

эти нелепые игры, которые затеяли императорские сыновья и их безумный отец? Нет, дорогая, мне гораздо интереснее было предвидеть этот сюжет и придумать для него наиболее выгодное для себя окончание.

Похолодела при мысли о том, что за судьбу уготовил этот ненормальный мужу.

— Уже беспокоишься за него? — поймал мой взгляд дракон. — Так быстро? Не ожидал.

Взмахом руки Даарон заставил меня приблизиться к нему почти вплотную.

— Разочарован, Анфиса.... я так в тебе разочарован!

Долгие годы вынашивания плана мести правящему семейству, козней, ожидания и надежд, и вот теперь долгожданная победа так близка, а я мечтаю о какой-то сопливой девчонке! — зло выплюнул Даарон, пожирая меня глазами с узким змеиным зрачком.

— И почему я тебя тогда не убила? — спросила больше себя, чем его, вспоминая события недавнего прошлого. Казалось, что с того момента прошла целая вечность, а Дрон из пугающего незнакомца превратился в любимого дракона.

Даарон снова начал что-то шептать, оплетая нас золотистыми нитями, образующими купол и стены.

— Прости, я замерз, а нам еще ждать целый час, — пробормотал маг, опускаясь на скамейку и невозмутимо вытягивая свои длинные ноги в проход, задевая меня носками ботинок. — Будем разговаривать или помолчим?

Еще чего!

Я решила выудить из Даарона всю правду, хотя до сих пор не верила в его причастность к убийству и заговорам. Моя природная доверчивость в очередной раз сыграло со мной злую шутку, но на этот раз удар был настолько ощутимым, что я до сих пор испытывала шок и даже боль от случившегося. Ведь мне нравился этот дракон, я даже задумывалась о том, чтобы начать с ним отношения, хотя всегда понимала, что мы не пара друг другу. Хоть в чем-то оказалась права, быть с таким жестоким и беспринципным во всех отношениях мужчиной я бы никогда не смогла.

— Я слышала разговор в оранжерее, дракон и женщина спорили и ругались как раз накануне убийства, это был ты?

— Я и Розалинда, — спокойно ответил Даарон. — Эта тварь пыталась мне помешать, за что и поплатилась. Я не люблю, когда мне начинают возражать.

— Но, — я опустила на вторую лавку, потому что колени дрожали, а из глаз невольно брызнули слезы.

— Только не реви! — пренебрежительно скорчился маг. — Она искренне тебя любит, но я знаю о ней то, что помогает мне дергать за нужные ниточки. Ее муж был некогда главным садовником и влюбился в жену императора. Та, в свою очередь, без памяти влюбилась в главного садовника. — Даарон презрительно засмеялся. — А в итоге разбитое сердце Розалинды, которая застаёт своего мужа в спальне императрицы, ярость, которая заставляет ее кинуться на него с кулаками и труп.

— О, боги! — воскликнула я удивленно. — Так это Розалинда вытолкнула его в окно?

— Скорее всего, случайно, но никто же этого не знает наверняка! А Корд верит в несчастный случай и так любит свою мамочку. Она не станет его разочаровывать, храня тайну и ради этого готовая пойти даже на предательство.

— Ты мерзок! — крикнула я, сжимая кулаки и готовая расцарапать Даарону лицо.

— Не кипятись, — отмахнулся он от моей ярости, как от назойливой мухи, — Корд мне нравится, поэтому ты сама расскажешь ему правду, не так ли?

Покраснела, понимая, как сейчас прав Даарон и недоумеая по поводу того, как быстро он успел выучить меня наизусть. Моя природная склонность к правде иногда играла со мной злые шутки, я вряд ли смогу теперь видеть Корда и спокойно смотреть ему в глаза, зная историю Розалинды и ее мужа.

— Тот слуга собирал для императора пикантные подробности жизни придворных дам и господ, — тем временем вернулся к убийству маг, — он шпионил за тобой.

Я вспомнила темную фигуру в саду, которую по ошибке приняла за Корда. Так вот, кто это был, еще живой, но с такой скоростью движущийся в направлении к смерти слуга императора.

— Он узнал, кто ты на самом деле, где жила, как попала в драконий мир и кто тебя привел. А императору полагалось верить, что Дорн говорит правду и беззаветно тебя любит.

Розалинда предложила подкинуть труп слуги после совершения церемонии, чтобы вызвать переполох среди гостей и подорвать репутацию императора, а я в то время притворялся покорным ее решениям, но здесь взбунтовался. При мысли, что ты можешь сгореть, у меня внутри все переворачивалось. Отвратительное чувство, знаешь ли!

— И тем не менее, ты отдал меня Дрону, добровольно! — закричала я, совершенно запутавшись.

— Я хотел, чтобы ты поняла, как сильно он тебе не подходит! — тоже повысил голос Даарон. — Но потом представил себе твой обугленный труп и решил расстроить церемонию. В итоге заслужил немилость императора и отсрочил месть на долгий месяц.

— Ах, любовь, любовь! — саркастически засмеялась я, глядя в глаза магу, — приходит тогда, когда ее совсем не ждешь, не правда ли?

— У тебя есть шанс спасти мое сердце и заодно сберечь того, кому отдала свое. Напряглась, понимая, что сейчас услышу что-то страшное.

— В обмен на свободу я отдал императору камень из диадемы, с помощью которого когда-то подчиняли разум драконов и заставляли их оставаться при дворе слугами на веки вечные.

— Так вот что замышляется сегодня в полдень? Отец поработит мысли собственного сына и всех магов Совета?

— Именно, — довольно ухмыляясь ответил Даарон. — А я останусь во дворце на прежнем месте и добьюсь-таки своего, рано или поздно. Одна тайна у меня еще осталась — тайна рождения Дрона.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила я удивленно.

— Что он плод огромной любви, что же еще? — ухмыльнулся маг. — У нас тут повернуты на этом чувстве. Одни «за», другие «против», а в итоге склоки и ругань, войны и бесконечная зима.

— Так останови ее! — закричала я, пытаюсь глазами найти выход из этой золотой клетки. — Не позволяй императору применить артефакт!

— И отказаться от власти? — Даарон равнодушно рассматривал свои ногти, — за столько лет я поэкспериментировал с камешком и теперь он способен поработать мысли и того, кто им управляет, не сразу, постепенно. Когда артефакт высосет императорскую душу, заточив ее в плен, я сяду на трон и буду править Севером, наконец-то!

— А я?

— А ты будешь моей королевой, императрицей, владычицей, — перечислял маг. — Называй, как хочешь.

— Скорее, пленницей, — прошептала, вытирая со щек потеки слез.

Не время оплакивать свою участь. Нужно каким-то образом предупредить Дрона или Лу о предстоящей беде. Но как? Каким образом вырваться на свободу?

— Будешь держать меня здесь до полудня?

Даарон прикрыл глаза и лениво кивнул, снова что-то шепча себе под нос.

Как же я ненавидела его сейчас, как хотела кинуться и растерзать! Все что угодно, но только не становиться собственностью одержимого жаждой власти дракона.

— А вдруг император побоится использовать артефакт? — спросила я с надеждой.

— Он не дурак. Давно проверил на мне камень.

— И как? — оглядела я еще пристальней Даарона.

— Жив здоров, как видишь, а теперь сядь и не мешай, мне нужно сосредоточиться.

Стала мерить шагами небольшое пространство, ища глазами выход. Маг сказал, что Дрон — дитя настоящей любви, а ранее я прочитала и часто слышала от других, что императрица предпочитала общение со старшим сыном и пренебрегала младшим. Значит ли это, что Дрон — сын садовника и императрицы? Но в таком случае, он не соперник Янису и не может претендовать на трон. Если камень поработит разум мужа, то сам Даарон устранил рано или поздно его брата. Остается только надеяться, что магия артефакта каким-то образом не подействует на разум Дрона и поможет тому раз и навсегда устранить придворного мага, спасая себя, Яниса и даже императора. Вот только, что будет потом? Кто в итоге займет трон, и смогу ли я хранить столько тайн, неожиданно нависших надо мной словно Дамоклов меч?

Я чувствовала, что решение проблемы где-то рядом, а разгадка вертелась у меня в голове, но никак не хотела материализоваться в четкий план.

Думай, Анфиса! Это мир драконов, здесь правит магия и любовь, значит, должно быть что-то такое, что разрушит заклятие или сделает его недействительным.

Я снова посмотрела вокруг, невольно отмечая, что кафедра все еще на месте и даже увядшие букеты цветов никто не удосужился убрать.

Конечно! — мысли в голове закружились с такой быстротой, что я даже села, стараясь не упустить ни одной.

Кажется, я поняла, как сделать так, чтобы Дрон не поддался чарам злобного камешка. Лишь бы сработало, а иначе быть мне заложницей Даарона на веки вечные и смотреть, как он убивает одного за другим дорогих мне людей и драконов.

Часть пятая

Глава первая

Пещера любви

События, которые развернулись в тот роковой день, позднее проносились в моем сознании, как обрывки какого-то фильма. Вроде бы, я присутствовала там, участвовала на первых ролях в каждой сцене, но была, словно в тумане, время от времени выплывая на поверхность. Будто другая Анфиса взяла в свои руки судьбу целого народа, доказывая драконам, какой сильной и уверенной в себе может стать обыкновенная земная девушка, которую предали и жестоко обманули.

Даарон снял заклятие и перенес нас в тронную залу, где уже собрались все маги и члены Совета. Янис с императором сидели бок о бок на небольшом возвышении, Дрон расположился у окна, равнодушно созерцая что-то снаружи в ожидании начала, когда его

взгляд наткнулся на придворного мага.

— Тебя он не видит, — оскалился Даарон, приветственно улыбаясь мужу. — Чары!

Я попыталась было двинуться в сторону Дрона, но меня что-то держало, какие-то невидимые нити.

— И не слышит! — предупредил маг мой возмущенный вопль.

— Тогда зачем я здесь? — прошипела в ответ, шагая за Даароном, словно марионетка, которую дергают за ниточки.

— Скоро произойдет событие века! — торжественно воскликнул придворный маг, намекая на коварный план императора. — Я не хотел, чтобы ты пропустила такое! — оскалился Даарон.

Посмотрела на своего любимого, который подвергался огромной опасности. Если мой план не сработает, если я не смогу осуществить задуманное, то совсем скоро он не вспомнит, кто я такая, забудет, что у него есть жена, вообще все забудет!

«Когда их нашли в пещере, где свершилось то ужасное проклятие, оба моих внука были без памяти. Сколько они пролежали там неизвестно, в пещере бьет термальный источник и нет холода. Кто-то мог воспользоваться моментом и выкрасть артефакт»....

Вспомнила я слова Лу о камне, венчавшем когда-то диадему.

Книги с той полки, которая посвящалась этой теме, теперь казались мне источником нефти или золотой жилой. Я даже была благодарна императору за долгие дни заточения во дворце, позволившие мне столько времени отвести на чтение. Мать Дрона и Яниса не зря штудировала литературу о диадеме и артефакте, несущем в себе великую силу. Владелец камня, возможно, не знал, что магические способности артефакта напрямую зависят от самого сильного желания сердца, от сумасшедшего стремления к чему-либо. Например, Даарон жаждал власти, и камень подстроился под него и ждал момента, когда же исполнить желание его обладателя и высосать силы из императора, лишив того разума. Элис — мать Дрона и Яниса, была слишком слаба для того, чтобы подчинить себе артефакт, зато ее дети, помешанные на соперничестве, были услышаны. Магия камня по-своему распорядилась их судьбами, отдав одного во власть пламени, а другого — льда. Теперь же артефакт подвластен воле Даарона, который решил уничтожить окончательно Север и править зомбированными драконами. Я была уверена, что воля придворного мага сильнее воли императора, поступками которого руководила обида на мать, бросившую его, на жену, полюбившую другого, на отца, в жестокости которому ни уступал никто. Но смогу ли я подчинить себе магию камня в момент свершения проклятия? Смогу ли перенаправить ее на себя, вот что сейчас беспокоило меня больше событий, разворачивающихся в тронной зале.

— Начнем, — изрек Даарон, поднимая руки и приглашая всех присутствующих занять свои места за столом переговоров. — На повестке дня стоит вопрос о решении императора сложить с себя все полномочия в пользу его старшего сына Дрона.

— Ошибаешься, — прервал торжественное начало мой муж, а я невольно затаила дыхание, любясь его гордой осанкой и независимым выражением лица. — Прости, что прервал тебя, — махнул в сторону мага Дрон, вызывая у того нервный тик, — но церемонии здесь ни к чему. — Отец!

Император вскинул голову, сузив глаза и злобно рассматривая сына и магов Совета.

— Ты еще смеешь называть меня отцом?! — грозно крикнул он, сжимая кулаки и поднимаясь с места. — Предатель!

Дрон спокойно пожал плечами.

— Не согласен с тобой, семью я не предавал, ее предал ты, отказав Янису в наследовании, хотя все присутствующие прекрасно слышали слова о том, что трон отдан твоему младшему сыну, не так ли?

— Так! Правильно! Толково говоришь! — раздались голоса отовсюду, а я заметила, как побледнел Даарон.

— Теперь позволь мне напомнить, сколько времени прошло с того момента, почему же коронация так и не состоялась?

Янис удивленно и немного шокировано смотрел на брата.

— Итак, отец! — снова повторил Дрон, — нашим первым требованием является официальное назначение Яниса на пост императора и законного правителя Севера.

По залу пронеслась волна охов, ахов и вздохов. Я сама невольно вскрикнула, не ожидая от собственного мужа подобного решения. Вот же хитрец! Целый вечер, ночь и полдня заставил меня думать, будто я стану женой будущего правителя.

— Второе наше требование, — продолжил Дрон, — предоставление мятежникам жилья в городе и снятие с них всех обвинений.

— Нелепость! Бред! — закричал император, доставая из кармана неприметный камешек и кладя его перед собой. — Пора положить конец этому абсурду!

Дрон и Янис замерли, одновременно застыв, будто по воле магии.

— Вспомнили? — прошипел император, теряя весь свой царственный облик и превращаясь в безумного старикана с пылающим ненавистью взглядом. — Я все исправлю! Я сделаю так, чтобы меня все любили.

Он разразился жутким хохотом, а Даарон нервно сжал кулаки.

— Разве император не должен был сделать из них солдат, а не влюбленных в него драконов? — прошептала я на ухо придворному магу, но тот меня как будто не замечал. Я знала, о чем он сейчас думает. Магию артефакта легко перенаправить, когда изначальная цель меняется. Теперь мне не составит труда изменить предназначение камня.

— Дрон, — произнесла я громко, стараясь заглушить гул в тронном зале, — я полюбила тебя, всем сердцем.

В тот момент я действительно чувствовала, как меня переполняет это чувство, непреодолимое желание быть рядом с этим драконом, заботиться о нем, царапать спину в порыве страсти и молотить кулаками в порыве ярости. Я знала, что между нами никогда не будет все гладко, не созданы мы для безоблачных отношений и тихой гавани. Наша любовь подобна сходу лавины, но способна не только разрушать, но и творить.

Нарисовала в воображении картину, которую бы хотела воплотить в реальность.

Я и Дрон в пещере, которую мне так и не удалось повидать, сидим в обнимку голышом, а термальный источник греет нас своими водами. Император заперт в самой высокой башне дворца, Даарон лишен магии, а Корд, Розалинда и даже Янис с Корой, по которой я успела соскучиться, стоят в недоумении и оглядывают опустевший тронный зал. Тут входят Лу с Риной и спрашивают, где все, а четверка пожимает плечами и нервно смеется.

Конечно, в моем воображении тут же нарисовался образ весенней оттепели и горожан, сжигающих зимнюю одежду, членов Совета, провозглашающих власть Любви, но это было слишком нелепо, чтобы стать правдой.

— Кто здесь?! Что случилось?! — услышала я голос мужа и открыла глаза.

Вопль ужаса вырвался у меня из горла, так как я оказалась в полной темноте и была абсолютно точно без одежды.

— Анфиса? — произнес Дрон, шурша чем-то под ногами. — Ты здесь?

— Здесь, — прошептала я дрожащим голосом, а потом истерически захохотала, как недавно случилось с Кордом, Розалиндой, Янисом и Корой в моем видении. — Ты голый?

— Вообще-то да! — возмущенно крикнул Дрон. — Что произошло?

— Это магия камня, — объяснила я мужу, нащупав его руки, — освети, наконец, это помещение! — попросила Дрона, продолжая смеяться.

— Прости, я был немного шокирован, — ответил дракон, зажигая огненную сферу. — Ого!

Он вытаращился на меня с таким явным желанием во взгляде, что я даже засмушалась. — Может, отложим объяснения?

— Отложим! — решительно ответила я, шагая в объятия Дрона, — я так люблю тебя!

— Анфиса, ты мое счастье на этой проклятой земле, — прошептал муж, прижимая меня к своему обнаженному торсу.

Я забыла все на свете, отдаваясь во власть страсти, жадно отвечая на поцелуи мужа, стучаясь зубами и царапая ему спину в момент высвобождения так долго спящих чувств и эмоций.

Я любила! Всей душой, всем телом. Наконец-то!

Глава последняя

Домой

— Нам пора возвращаться, — прошептал мне на ухо Дрон, пока я сладко потягивалась и сопела ему в плечо.

— Не хочу, — капризно захныкала в ответ, представив холод и пронизывающий ветер, который на континенте дул практически не переставая. — Давай поселимся в этой пещере.

Муж засмеялся, а я лежала у него на груди и вздрагивала в такт.

— Ты же понимаешь, что рано или поздно нам придется выбраться наружу?

— Давай притворимся мишками и впадем в спячку хотя бы на пару-тройку месяцев, пока там без нас мир и порядок наводят? — спросила я в надежде на то, что Дрон согласится оттянуть наше появление хотя бы на пару-тройку дней, но муж был непреклонен.

— Я нужен Лу и должен поддержать Яниса. Драконы Совета его с потрохами сожрут и не подавятся!

— Тогда я должна срочно заказать себе еще нарядов, вырастить десяток редких растений в зимнем саду, насолить Коре, разругаться с Риной, серьезно поговорить с Розалиндой, убить Даарона....

— Какой у тебя длинный список, — хмыкнул Дрон, — а последний пункт мы сможем исполнить вместе?

Я покачала головой.

— Это будет только моя месть! — кровожадно оскалила я зубы.

— Так не пойдет, — немного подумав решил дракон, — он же нам помог встретиться! За такое можно и помиловать.

— Кого?! — заорала я так громко, что стены пещеры содрогнулись от гула, — Даарона простить?! Да, ни за что!

— О! — Лу появилась так неожиданно, что я даже не успела спрятаться от нее за спиной мужа. — Вы тут уже решаете государственно важные вопросы?

Дрон прикрылся моими руками и ногами и многозначительно кашлянул.

— Мы тут вообще-то прячемся от всего мира.

Лу демонстративно помахала перед нашими лицами плащами, ботинками и даже бельем и положила все у самого входа.

— Жду вас снаружи, детки. — А потом поцокала языком с таким грозным и осуждающим видом, что у меня мурашки по телу побежали. — Ну, и натворили же вы дел!

Мы подскочили сразу же, как только драконица скрылась за каменным выступом и молча начали натягивать одежду, заботливо припасенную для нас Лу.

— Как думаешь, все настолько ужасно? — спросила я Дрона, у которого от напряжения и сосредоточенности лоб прорезала глубокая складка. — Я ведь не хотела ничего такого!

Ощущение было скверное, будто по моей вине сгорел целый город, а я в это время предавалась запретной любви на его руинах.

— Чем быстрее выясним это, тем лучше, — коротко бросил Дрон и взял меня за руку. — Вместе?

Я кивнула головой и благодарно посмотрела в глаза дракону.

— Спасибо, что не винишь во всем меня одну.

— Я еще даже не знаю, в чем собственно должен тебя винить, — мялся у выхода Дрон.

— Ты лицо ее видел? — прошептала ему в спину. — Как будто мы действительно сделали что-то ужасное!

— Дети! — насмешливым голосом позвала нас Лу, — долго будете там шептаться?

Я подтолкнула Дрона в спину в то время, как он шагнул наружу. В итоге мы вывалились прямо на плато перед входом в пещеру в объятия самой драконицы и, кажется, всего города. Я никогда не видела, чтобы столько горожан и членов Совета собиралось в одном месте. Они стояли по краям плато, тесно сгрудившись и оживленно жестикулируя, а рядом Рина и Кора лили слезы, обнимаясь и о чем-то весело щебеча. Янис же показывал нам «класс» и нагло скалился на наш внешний вид.

— Славно повеселились? — растягивая слова, спросил он у брата и тут же попросил тишины.

— Уважаемые драконы и драконицы, жители Севера и просто занесенные сюда по воле случая женщины, — при последних словах многие лица стали серьезными, некоторые даже скорбными, — я хочу представить вашему вниманию спасителей континента, которые смогли разрушить злобные чары могущественного артефакта и прогнать зиму из сердца нашего города и моего. Спасибо! — прошептал Янис одними губами, а потом отпрыгнул в сторону и обернулся драконом.

— Зеленый? — спросила я недоверчиво. — Я-то ожидала золотого!

Но Кора, кажется, была несказанно счастлива и уже бежала навстречу любимому.

— Это их первый полет? — спросила Лу у Дрона, пока тот заморожено следил за братом и его женой. — Пусть они будут счастливы вместе!

— Пусть они будут счастливы вместе! — закричала толпа горожан. — Да здравствует, любовь! Да здравствует весна!

Теперь по щекам многих женщин и даже драконов катились слезы, а я содрогнулась от подобного количества сантиментов и попыталась подавить в себе рвотный рефлекс. Отчего-то стало грустно и как-то скучно. Разве можно вот так заканчивать многолетнюю войну? Надо же устроить заседание и решить все накопившиеся вопросы, а не летать под небесами с любимой на спине. Что за детский сад?

И вообще, моя миссия здесь окончена, а быть во дворце приживалкой не по мне.

— Лу, где Даарон? — спросила драконицу громким шепотом, пока мой любимый увлекся зрелищем галдящей толпы.

— В темнице. — Нахмутив брови отчеканила драконица, не глядя мне в лицо.

Нашла глазами Корда, который тоже как-то кисло смотрел на творящееся вокруг, и пробралась к нему через толпу незнакомых лиц.

— Привет!

— Привет, — ответил дракон неохотно и отвернулся.

— Не рад, что все, наконец, закончилось?

— Конечно, рад! — с горячностью ответил Корд и как-то затравленно обернулся в сторону Дрона. — Отдалась ему в рабство?

Я покачала головой.

— Рабство не для меня, — подмигнула дракону. — Прогуляемся?

— Что, сейчас? — удивился тот, но быстро сориентировался и утащил меня в сторону от галдящей толпы.

— Куда едем?

— В замок! — ответила я решительно, забираясь на высокое сиденье телеги без лошадей, — кДаарону.

— С ума сошла? — удивился Корд, снова опасливо косясь на моего мужа, — Дрон меня потом сожжет заживо.

Я поторопила дракона и огляделась вокруг. Колеса быстро разрезали огромную лужу, в которой отражалось яркое весеннее солнышко, деревья будто очнулись от долгой спячки, сбросили невидимые оковы и теперь тянулись к небу, демонстрируя нераскрывшиеся еще почки. Дорога утопала в грязи, а запах влажной земли и глины пьянил и толкал на безумные поступки.

— Корд! — заорала я, вспугнув какое-то невиданное насекомое, — это же бабочка!

Тот недовольно нахмурился и пробурчал.

— А ты что хотела? Проклятие спало, все возвращается на круги своя.

— И чем ты недоволен? — толкнула я в бок ворчавшего дракона.

— Тем, что ты уходишь от нас, — ответил он, глядя куда угодно, только не на меня.

Это было правдой. Я действительно стремилась во дворец к Даарону с одной единственной целью. Уйти, исчезнуть отсюда, как можно быстрее. Хватит с меня сказок о драконах, пора возвращаться в реальный мир. В мое настоящее, где баб Маша читает лекции о морали и нравственности, а родители думают, будто я ненормальная. Пора уже начинать решать свои проблемы, а не убегать от них в далекие дали.

— Я никогда тебя не забуду, — пообещала Корду, теребя его за плечо.

— Слабое утешение, — хмыкнул тот обиженно и резко остановил телегу. — Полетай со мной?

Надежда таяла в его глазах с каждым убегавшей секундой времени.

— Я люблю Дрона, Корд.

— Тогда зачем уходишь от него?

— Потому что должна сделать это.

— Даарон сказал, чтобы ты ждала его на площади.

— Как? — удивилась я, — он разве не в заточении?

Дракон покачал головой.

Лу освободила его, как только Янис и стража рванули к пещере.

— Как вы вообще узнали о том, что мы там?

— Даарон сказал. Он предполагал что-то подобное и ужасно гордился тем, что угадал.

— Сейчас ты прибавишь, что он хороший и просто немного сбился с пути, — насмешливо приподняла я брови.

— Он мой друг. Умный и проницательный. Позаботься о нем там у себя.

Я хмыкнула.

Ну, конечно! Даарон не вернется на Север, а останется со мной и будет надоедать, как заноза в з...

— Лу знала, что я не останусь?

— Догадывалась, — кивнул Корд, — и сказала, что не станет препятствовать, хотя ты разобьешь ее мальчику сердце.

Я все еще продолжала улыбаться, прощаясь с этим миром навсегда.

Если любит — найдет! — подумала я перед тем, как Даарон появился на площади и прожег меня своим магическим взглядом.

— Я в тебе не сомневался, куколка! — произнес он, нагло ухмыляясь. — Я знал, кого выбираю.

— Знал, кого что?

И тут я догадалась, что все это время Даарон знал, как помочь своему миру, Северу, горожанам, другу, наконец.

— Ты ведь знал? — спросила я его на всякий случай.

Дракон снова ухмыльнулся и равнодушно пожал плечом.

— Надеялся, что все получится, ты же у нас такая сообразительная малышка!

— Куколка! Малышка! — взбесилась я, — еще лапочкой и зайнкой назови.

— У нас еще все впереди, — усмехнулся Даарон.

— И не надейся! — ответила наглому самцу, все же протягивая ему руку и глядя в самую глубину загадочных черных глаз с огненным зрачком. — Вернешь меня домой?

— Закрой глаза, любимая! — прошептал дракон, а я возмущенно замахнулась для пощечины и увидела, как площадь двоится, как лицо Корда исчезает в тумане, как бледнеет солнечный свет и ноги и руки покрываются мурашками от холода.

— Зима? — удивленно огляделась вокруг. — Снова зима?

— Она тут еще и не проходила, — ответил маг невозмутимо, поправляя на шее идеально завязанный шейный платок. — А если не поторопишься — застрянешь тут надолго, твоя соседка уже спать укладывается.

— Задрапа голову и нашла глазами такое знакомое окно, выкрашенное синей краской, облупившейся и давно посеревшей. Баб Маша была против пластиковых окон, а на деревянное у нее денег не хватало.

— Спасибо! — кинулась я на шею Даарону, но во время отпрянула, вспомнив, как реалистично тот играл злодея.

А вдруг, рефлексy сработают?

— Неужели, не жалеешь?

Зажмурила глаза. Сильно-сильно! И повторила, как мантру.

Если любит — найдет!

— Нет! — а потом уверенно шагнула в вонючий подъезд, чтобы со счастливой улыбкой встретится глазами с сердитой и растрепанной баб Машей.

Жизнь налаживается!

